

Аб Мише (Анатолий Кардаш)
ШОА. Ядовитая триада

АБ МИШЕ (Анатолий Кардаш)

ШОА

Ядовитая триада

ИЕРУСАЛИМ

2014

Ab Mishe (Anatoly Kardash)

SHOAH. THE POISONOUS TRIAD

© 2014 by Anatoly Kardash
All rights reserved

Cover design by Galina Bleikh

This book presents the history of antisemitism, in both documentary and fictional forms, from the Ancient world through Hitlerism. The materials of the author's researches as well as documents from both public archives and the author's collection are augmented with fragments from his works of fiction and discourses.

The book is intended for the broad audience including scholars, researchers, students and all those who are interested in ways of evolving hatred and malevolence in the human society.

For orders and comments:
akar@012.net.il
(see also: www.abmishe.com)

ISBN 978-965-92196-0-5

NOMINA Publications
Jerusalem 2014

Printed in Israel

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
Предуведомление	8
1. Юдофобия стихийная	9
Слово о фраке	16
2. Юдофобия организованная	42
Слово о крови	57
Слово о жадности	81
Слово о ласке	108
Слово про обычаи	127
3. Антисемитизм «научно»-религиозный	135
Слово о погромах	139
Слово о расе	162
Послесловие	206
Заключительная триада	217
Основные источники	218
Иллюстрации	225

Вся проблема евреев имеет место лишь в пределах национальных государств, так как здесь их активность и высшая интеллигентность, их от поколения к поколению накапливающийся в школе страдания капитал ума и воли должны всюду получить перевес и возбуждать зависть и ненависть... Я хотел бы знать, сколько снисхождения следует оказать в общем итоге народу, который, не без нашей совокупной вины, имел наиболее многострадальную историю среди всех народов и которому мы обязаны самым благородным человеком (Христом), самым чистым мудрецом (Спинозой), самой могущественной Книгой и самым влиятельным нравственным законом в мире.

Фридрих Ницше, 1878 г.

От автора

Здесь – попытка разглядеть в истории корни ненависти, приведшей человечество к конвейерному убийству определённой его части, которое называют Катастрофой евреев, Холокостом, Шоа, а точнее всего по-гитлеровски: «Окончательным решением еврейского вопроса».

Уникальное это явление, отдаляясь во времени, звучит всё глуше в сознании людей и всё выразительнее в кровавых вакханалиях XXI-го века. Глядишь, и по наущению какого-нибудь европейского профессора или полоумного азиатского вождя люди решат, что уничтожения евреев вообще не было, и развернётся новая гульба смерти, неистовой прежних, – решение совсем уж окончательное, не только для евреев, а всеобщее, полное.

Никак нельзя не побережься – вот ощущение, толкнувшее автора сделать эту книжку.

Мне помогли советы, критика, моральная, материальная и техническая поддержка д-ра Рафаила Нудельмана, д-ра Людмилы Дымерской-Цигельман, д-ра Натальи Зейфман, д-ра Георгия Дризлиха, д-ра Льва Утевского, д-ра Владимира Левина, Галины Блейх, Юрия Вайса, Виктора Гопмана, Михаила Хейфеца, Лии Швец, членов моей семьи: жены Елены, детей Михаэля, Оснат и особенно Анатолия-младшего.

Всем им – сердечная признательность.

Предуведомление

«Третье царство» древних друидов; Москва – «Третий Рим» и Третий Рейх нацистов, трио шумерских богов, а у христиан Троица, три волхва, троекратное предательство Иисуса учеником, воскресение на третий день и, наконец, в фольклоре – земля на трёх китах, тридевяť земель, трио персонажей в русских сказках... Три – мифообразующее число.

Соблазнительно свести и исторические заметки в удобную для восприятия триаду. Для антисемитизма это: 1) древняя ксенофобия – юдофобия стихийная; 2) юдофобия организованная (религиозно-церковная) и 3) антисемитизм «научно»-религиозный. Наследуя друг другу, они слились в мрачное преддверие Катастрофы евреев в XX веке. Бывшее редко становится уроком, но как не пройти сквозь времена и страны – а вдруг не без пользы?..

1. Юдофобия стихийная

Кочевое племя осело на земле, стало строить государство. Тёплый плодородный край, стык морей и гор, торговый перекрёсток мира – завидное место. И когда то государство естественно созрело для местного величия и развала надвое (север – Израиль, юг – Иудея), соседи стали из рук в руки рвать лакомый кусок. Ассирийцы (VIII в. до н.э.), вавилоняне и персы (VI в. до н.э.), греки (IV в. до н.э.), римляне (I в. до н.э.) – восемь столетий ещё до новой эры бури истории выжимали из цветущей земли живой сок – пленных или беглых евреев. Их выплёскивало в окрестные страны, в города македонской и римской империй, в Европу и Азию до Индии и Китая – оседали везде, где способней прижиться. А в новую эру, после полного укрощения непокорной Иудеи в I-II вв., евреи продолжали разбредаться по миру ещё тысячу лет. Так сотворилось то состояние евреев, которое обозначается двояко: изящным греческим словом *диаспора* («рассеяние»), подразумевающим добровольное расселение народа в чужой земле, или мрачным еврейским *галут* («изгнание»), к которому евреев принудили покорители их страны. Существенное различие: жители диаспоры имеют за спиной родные государства, способные при нужде им помочь, а евреи в галуте сами по себе, они – не защищённые никем съёмщики угла в чужой квартире.

Советский Союз, 1960-е годы. Космический бум, всеобщий восторг. На орбите – третий космонавт Андриян Николаев. В городе Пензе квадратная тётка пре-

зрительно скривилась: «Нашли кого в космос посылать – чуваша!...» Тётка была – мордовка. То не анекдот – быль. Ещё верней: притча. Мордовка не любит чуваша, чуваш – татарина, татарин – русского, русский – японца... Бесконечная цепь... В основополагающей книге евреев *Торе* не единожды заповедано «любите пришельца» (Второзаконие, 10:19) [1, 201]: это ведь покруче, чем «не убий» и «не укради», это – себя бороться, нутро своё...

Природа требует: хочешь выжить – воюй и прогони/убей. Биологи объясняют: естество, ксенофобия, различающая «своих», родных генетически (у родственников до половины генов идентичны) и «чужих», кого следует убрать. Бактерии, например, специальными ферментами разрушают ДНК других бактерий. Ксенофобия – врождённое качество, как и «территориальный императив». Стая или племя животных свою территорию – место питания и размножения – защищает от чужеродца. Обезьяний самец на ничейной территории равнодушен к самцу другой стаи, но на собственной территории он сразу ринется этого второго изводить вплоть до убийства.

Или рыбка, тихая, нежно колеблющаяся в отсеке аквариума рядом с самочкой, – благополучная пара. Но вот в соседний отсек аквариума, за стеклянную перегородку, помещают другого самца, одиночку. И первый, супруг, свирепеет, колотится о перегородку, чтобы добраться до соперника. Со временем перегородка темнеет, зарастает, соперник всё меньше виден, а когда он становится вовсе недоступен даже взгляду, первый самец, распалённый накопленной и нерастраченной яростью, бросается на свою подругу и убивает её. Агрессия, говорят учёные, тоже охранительная функция.

А человек что? Добрее макаки? Проще рыбки? Русский поэт Константин Симонов вряд ли знал о подобных научных наблюдениях, но житейский опыт вёл его руку, просившую у бога в загробном раю прижизненного врага, «...чтоб в минуту скверную // По-земному с ним враждовать».

Каждый народ на своей земле может заниматься распрями внутри круга одноплеменников, однако к еврею-пришельцу враждебное отношение удваивается ненавистью к чужаку; и время не лечит, а только расстрawляет страсти. Евреям ксенофобия и агрессия – два питья в одном бокале, два зелья натуральных, отравных.

Евреи в галуте не были **чужими**.

Евреи были **суперчужими**.

Мир язычников: суматошный мир богов-божков-идолов-кумиров, лихая, вполне по-земному, свобода гульбы, убийств, совокуплений, предательств... А евреи назначили себе служить одной Верховной Силе, Творцу Вселенной и Высшей Правды, Он избрал евреев на это Святое служение, вот их главная забота на суетной земле. Главные книги евреев – Священное Писание, включающее *Тору* – «Пятикнижие», *Невиим* – «Пророки» и *Ктувим* – «Писания» (в переводе для христиан Библия, Ветхий Завет), – определяют всю их жизнь от религиозного ритуала до обыденного поведения. Вожди народа не столько цари или военачальники, сколько пророки-провозвестники Божественной истины с ее моральными и социальными установками; земное же самоустройство народа, государство – вторично.

Евреи, говорит Тора, избраны нести идею единого Бога: *«Господь обещал тебе ныне, что Он... поставит*

тебя выше всех народов... в чести, славе и великолепии, что ты будешь святым народом у Господа Бога твоего» (Второзаконие, 26: 18-19) [1, 218].

Священное Писание евреев – дерево, победоносно разветвившееся потом тремя мировыми цивилизациями. А корни его в языческой почве, в древних культурах, не только египетской, но и вавилонской, и того древней, шумерской. От них часть сюжетов и образов библейских рассказов: первозданный хаос – бездна, над которой «носился дух Божий», потоп и десять допотопных патриархов, недостроенная вавилонская башня, лестница Иакова от земли до неба... Юридические нормы вавилонского царя Хаммурапи (1793-1750 гг. до н.э.) проглядывают в библейском законодательстве Моисея. Вавилонский календарь с его названиями месяцев и с его семидневной неделей до сих пор в ходу у евреев, они только субботу сделали посвящённой Богу. Но главным было то, что в «вавилонском пленении» евреев после разрушения Первого иерусалимского храма (VI в. до н.э.) они при достаточной благосклонности языческого окружения смогли отгородиться от него и, потеряв страну и главную свою святыню, – храм, сохранили монотеистическое учение Моисея и завещанную им свою гордую обособленность.

Еврейский приоритет не бесспорен; согласно Зигмунду Фрейду (книга «Этот человек Моисей») египтянин Моисей позаимствовал монотеизм у египетского фараона Аменхотепа IV (Эхнатона), заместившего культы многих богов Египта поклонением одному лишь Богу солнца Атону, и привил его пришедшим в Египет кочевым племенам *иври* – евреям; они усвоили и ряд египетских обычаев, включая обрезание в знак особой близости к Богу, олицетворение в Божестве Справедливости и Истины, запрет есть свинину или го-

товить пищу в «инородческой» посуде. Фрейд отметил даже связь имён: египетское Атон – еврейское Адонай; христианское Моисей – Моше на иврите – египетское Мозе («дитя», приставка к имени бога – фараонова отца, как Тут-мозе – Тутмос или Ра-мозе – Рамзес) [2, 368, 385-91, 413].

Потёмки истории, чёрт ногу сломит. Важны, однако, не истоки еврейской религии, а её суть: эхнатовское **одно**-божие стало у Моисея **едино**-божием, Моисей противопоставил всем языческим богам-идолам единственного Бога, Творца Вселенной, Владыку Всемогущего и универсального, Бога для всех, но прежде всех для особо возлюбленных им евреев. Любые человекоподобные боги и божки разных народов выглядели жалко перед Божеством Моисея, настолько великим, что его и представить конкретно нельзя.

1. Моисей

Отвергая поклонение идолам, евреи, естественно, запретили их изображения, что оказалось тем более уместно для служения еврейскому Всевышнему Богу.

Юлий Марголин писал, что Бог Израиля находится по ту сторону всякого бытия, хотя всякое бытие от Него исходит. Отсюда запрет на изображение и всякого рода воплощения Божественного. Мысль «нет Бога в мире» непереносима для языческого сознания. Бог вне мира, но весь мир, с его добром и злом, покоится в Боге – это парадоксальное отношение невозможно пояснить никакой зримой аналогией [3, 203].

Непредставимость Всевышнего ограничила изобразительное искусство евреев довольно непритязательными орнаментами да узорами, украшающими предметы культа и быта, – фигуративность осталась в ведении язычников и развилась до греческих шедевров культуры. А словесное отображение Верховного Божества свелось к общим, хотя и красочным упоминаниям нескольких черт: милосердия, справедливости, доброты, но и злости, непримиримости, жестокости, ярости – качеств, определявших поступки Всевышнего, а за ним и его народа; проклюнулись нормы социального поведения евреев.

Иудейский монотеизм фундаментальнейшие имел последствия – помимо рождения христианства и ислама он и еврейскую судьбу окрасил разноцветно, особенно после утраты евреями государства (VI в. до н.э.), когда они очутились в рассеянии среди язычников. Бог евреев, Справедливый, требовал от своего народа немислимое для современников-иноверцев: «не убивай» посреди азартных гладиаторских боёв, за 7 веков до Христа, за 9 веков до прекращения человеческих жертвоприношений у язычников (в древней Руси так и ещё тысячу лет после «явления» Иисуса жертвенная кровь дымилась). *Пикуах нефеш* (ивр.) – спасение жизни соплеменника – правило, поставленное в еврейской традиции выше всего, даже завещанного Богом «соблюдай субботу». («Жестоковыйным» евреям суббота – главнейший день; некоторые из авторов, опираясь на рассказ еврейского историка Иосифа Флавия (И. Флавий. Иудейские древности, гл. 2) о захвате Иерусалима в конце IV в. до н.э. царём Египта македонцем Птолемеем I, уверяют, что он произошёл в субботу, потому что в этот день евреи не воевали; Флавий, впрочем, такое прямо не утверждает, но в 13 главе того же сочинения

пишет, что в период Хасмонейских войн за 100 лет до новой эры греки взяли еврейский город Асохис именно в субботу, которую евреи не смели нарушить сражением.)

В мире, возносящемся на рабах, на их поте и крови, евреи запретили жестокое обращение с ними, ввели раба в круг домашних как родственника, вплоть до права наследовать одинокому хозяину. Беглого раба везде возвращали хозяину, а евреи его укрывали. Единоплеменника евреи вообще больше шести лет в рабстве не томили – освобождали.

Высок был у евреев человек, хоть бы и раб. Язычника, перед богами ничтожного, сообщал с ними жрец – еврей же, лишившись Храма и священнослужителей, помимо богослужения в заменителе храма – синагоге мог возносить молитву Богу и самолично, напрямую. (По анекдоту: из Иерусалима к Богу самый дешёвый разговор по телефону – «местная связь».) При том, что еврейский Бог вознесён несравнимо выше языческих богов: у этих скверна, склоки, они пьют, буянят, непотребствуют вполне по-людски, а Всевышний евреев, Владыка Вселенной, надмирен, Он – тайна, не представляемая ни воображением, ни, упаси Господь, изображением. У тех же, варваров, в храмах статуи, их земные цари в богах числятся – для еврея дурь и дикость...

А в быту? Римское право не считало преступлением супружескую измену, евреи же карали её смертью. Против античного жизнелюбия у евреев серые будни: ни радостей прелюбодейства, ни пьянства, женская строгость, семейная крепость, скучная домовитость... Много из-за чего на языческом пиру страстей еврейский Бог гляделся угрюмым трезвенником, его не то что привечать – терпеть сил не наберёшься.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Ев-

реи – пришли. Более того, провозгласили свой устав лучшим, справедливейшим. А себя избранными тот устав внедрять: «спасти» мир. В иврите «галут» от *галуй* («открытый») – частью законоучителей это трактуется как открыть свет иудаизма тёмному человечеству.

Согласно Торе, Господь сказал евреям, что сделает их светочем для других народов (*ор ле-гоим* (ивр.) – «светом для язычников» (Исаия, 42:6) [1, 714]). Великий философ и поэт Йеѓуда* Ѓалеви (XII в.) определял Божественную цель евреев в галуте: изменить народы так, чтобы они соответствовали замыслу Всевышнего [Э. Тальберг, 92]. (Оно вроде бы и подтвердилось, когда христианство и ислам, вторя еврейскому Закону, взяли себе правилом многое из него, вроде запрета на кровосмешение.)

Слово о фраке

Кто не любит себя? Любовь так соблазнительно подпереть сравнением себя с другим: тот, разумеется, глупее или злее, или слабее, жадней, трусливей – хуже. «Себя не похвалишь – ходишь, как оплётанный» – поговорочка была такая. В анекдоте о чукче русский черпает самоуважение. В Израиле ашкеназ смеётся над марокканцем, тот над ашкеназом, вместе – над курдом. «Все в дерьме, один я в белом фраке». Папуасы Новой Гвинеи обозначают словом «человек» только себя, прочие люди этого не заслуживают. Папуасы не простодушнее просвещённых эллинов или римлян, для кого окружающие народы – низкопробные варвары.

* Буква *ѓ* введена для обозначения ивритской *ѓ* (*ѓэй*) и произносится с лёгким придыханием, как буква *h* в английском слове *here*.

1960-е годы. Дагестан – советский символ дружбы народов, их здесь немеряно: лезгины, аварцы, лакцы, таты... Тридцать шесть племён.

Столица Махачкала. Июльский распалённый полдень. Базар, жаркий и грязный. В тени общественного отхожего места сидят на корточках, отдыхая, покуривая, шевеля усами в неспешной беседе, мужественные дети гор, увенчанные плоскими кепками безразмерного диаметра. Испарения выгребной ямы густеют вокруг их голов.

Приезжий, обжигаемый солнцем, окутанный миазмами, неприкаянный, дошёл до недалекого «Дома колхозника» – подобия гостиницы, где счастливо нашлось для него место. В номере стояли две кровати, на одной кто-то спал, дежурная указала приезжему другую, свободную. Она была полужастелена, мягое одеяло чуть прикрывало подушку с засаленной наволочкой. Дежурная повернулась выходить, и новосёл с торопливым заискиванием (как бы не выгнали за наглость, где потом ночевать?) спросил: «А чистое бельё можно?». «Сейчас», – тоже торопливо и тоже заискивая (гость из самой Москвы, «белый человек») сказала дежурная и выплыла в коридор.

Приезжий огляделся. На соседней койке лежал на спине мужчина, лицо прикрывал блин такой же безразмерной кепки, виднелась только щека в чёрной щетине. Невнятной серости пиджак, клетчатая рубаша, полосатые брюки заправлены в сапоги. Запах гуталина, конского пота и перегара кавказских приправ... Они выдыхались из-под кепки, оттуда, где сипело, хрипело, булькало, и вдруг образовались слова: «Смотри, дорогой, перед тобой тут лакец спал, такой грязный, слушай, народ – эти лакцы...». Он, видимо, не был лакцем. Ноги его лежали на простыне, сапоги пятнали её тёмной ваксой.

Потом они разговорились, пили вино, грызли луковую зелень, хрустели огурцами. Сосед просвещал приезжего относительно межнациональных отношений: «У нас тут ещё таты, наши евреи, ну, слушай, такие бандиты, в горах живут, в милиции одного ихнего убили, так они спустились, милицию вырезали, очень хулиганы, слишком горячие, мы, аварцы, так не любим, слушай...»

Зигмунд Фрейд и Эрих Фромм учили: нарциссизм – одна из основ поведения как личности, так и сообщества. Народ шьёт себе белый фрак из легенд и мифов.

Наиболее утешительна идея избранности, особого предназначения. Русские или поляки призваны, оказывается, состыковать европейскую и азиатскую культуры (у русских в ходу и обратный вариант: Россия – заслон Европы от Азии, тоже почётная миссия), армяне несут Востоку ценности античности и христианства, для китайцев центр Земли Китай – «Срединная империя», германские нацисты спасают мир от еврейского зла. Евреи со своей богоизбранностью неоригинальны даже приставкой «бого». Татаро-монголы Чингиз-хана тоже считали себя предназначенными Свыше установить на земле порядок и мир. А уж русские ту приставку к себе так накрепко приладили, что и качнувшись от православия к большевистскому безбожию, избранничество своё никак не отринули, наоборот, усугубили новомодно: у них Москва в XV веке – «Третий Рим», в XX веке – центр мира, столица грядущего коммунистического рая, а по последней моде века XXI-го, поправ недавний советский патриотизм, сменили его «евроазиатским», себя опять же определив в вожди.

Юрий Слёзкин пишет о многих народах, считающих себя избранными: *«Они открыто боготворили самих себя и принципиально отмежёвывались от прочих».*

Он разъясняет понятие «прочих»-чужаков, в частности, у евреев: *«Самыми главными действиями, определяющими человека и общество, являются приём пищи и производство потомства... Чужаки (враги) – это люди, с которыми не садятся за стол и не вступают в браки... брак женщины с чужаком считается непорочным осквернением и приводит к изгнанию и символической смерти. <...> Пищевые табу менее опасны, но более заметны как пищевые знаки. Ни один еврей не может воспользоваться гостеприимством нееврея и сохранить свою чистоту в чуждом окружении... [В некоторых странах евреев] узнавали по ковшикам для воды, которые они носили с собой во избежание осквернения...»* [4, 23-26].

3. Фрейд: *«Не то, чтобы другим народам не доставало самоуверенности... Каждый народ считал себя выше всех остальных. Однако... самоуверенность евреев была укоренена в религии; она стала частью их религиозной веры»* [2, 460-1].

Евреям легче лёгкого самоутвердиться в том, что им сам Бог отвёл великую Роль. *«Не рассеял Всевышний... Израиль между народов для иной цели кроме одной: чтобы присоединились к ним геры (неевреи, принимающие иудаизм)»*, – говорится в Вавилонском Талмуде – своде еврейских правил (раздел Псахим, 87б) [5, 12].

И куда деться от молитвы *Алэйну Лешабéах*, которую евреи сочинили ещё в XV-XIV вв. до н.э., после своего ухода из Египта. Её текст в III в. талмудист рав Аба Арика изложил так: *«На нас возложено... провозглашать величие Создателя вселенной. Ибо Он не сделал нас подобными народам мира... Он дал нам не их удел, и не ту судьбу, что всем их полчищам. Ибо они поклоняются пустоте и тщете...»*. В средневековье евреи

в конце каждого из ежедневных богослужений начали торжественно, стоя, читать её; лишь время от времени отказывались то по требованию местных властей, то из опасения самих евреев создать конфликты с христианами [6, 144-6].

У человеческой психики своя механика. Идея Миссии и Избранности легко трансформируется в гордость. Затем, умножившись на национализм, ущемлённый чужеземными поработителями, на пламенный пафос своих пророков, на уверенность евреев в преимуществе их быта перед языческим, – обращается гордость в гордыню. Древние иудеи проникаются самодовольством настолько сильно, что они, храня свою чистоту, отказываются даже от браков с инородцами – носителями идолопоклоннической «скверны». Тора велит еврею: *«И не вступай с ними [неевреями] в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвергнут сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам...»* (Второзаконие, 7:3-4) [1, 197]. И пророк Эзра (VI в. до н.э.) требует от евреев расторгнуть смешанные браки. (Не все подчинились. В 1937 г. один германский раввин переплюнул Эзру – додумался порадоваться нацистскому запрету браков неевреев с евреями; он написал другому раввину: *«Правительство укрепляет нашу веру и помогает нам в том вопросе, который все раввины в мире не смогли решить до сих пор»*.)

Еврейские религиозные авторитеты в течение XIII-XIX вв. сотворили кодекс еврейского поведения, кратко изложенный в книге «Кицур шулхан арух», изданной в 1864 г. Главные его указания запрещают евреям любое содействие идолопоклонству (например, нельзя входить в нееврейское культовое здание, даже нагибаться пе-

ред ним, если, скажем, приспичило поправить обувь), а менее важные регламентируют повседневность вплоть до запрета дарить что-либо незнакомому нееврею, или хвалить нееврея за доброе дело, или обучать его своему ремеслу. Более того, еврейке, если она не акушерка, нельзя помогать язычнице при родах [7, 617-20]. Юдофобам тут радость обнаружить коварство и гнусность еврейских обычаев, если не знать, что они обусловлены враждой неевреев. К примеру, при обучении нееврея ремеслу или при неудачных родах язычники могут получить травмы, в которых обвинят евреев, и отвечать за это может вся еврейская община, вплоть до погромов. Подобные частные соображения не снимают распространённого подозрения евреев в расизме. А ведь иудаизм разрешает переход в еврейские ряды любого человека через определённый обряд *гиюра* – кровь и происхождение роли не играют, какой уж здесь расизм! Но правит бал не истина, а вражда.

Сегодня подавляющее большинство евреев эти правила не соблюдает, здравомыслящие раввины в разное время их ослабляли, а то и отменяли, – иначе как ужиться с нееврейским окружением? Кроме того, приведенным выше указаниям противостоят другие требования Талмуда: вроде посещать больных неевреев, подавать милостыню нееврею-бедняку, не лгать нееврею и не красть у него. Можно так, а можно этак – диалектика.

Не раз евреи отступали от жёстких своих правил. «Нельзя, но если очень хочется...» Тора: брак с иноплеменником ни-ни, но в Книге Судей обнаруживается: *«И жили сыны Израилевы среди Хананеев, Хеттеев, Аморецев, Ферезеев, Езеев и Иевусеев, и брали дочерей их себе в жёны, и своих дочерей отдавали за сыновей их и служили богам их»* (Судей, 3:5-6) [1, 260]. О всеядно женолюбивом Соломоне и говорить нечего.

Тора велела: *«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли...»* (Исход, 20:4) [1, 79], а в синагогах начала новой эры на фресках, на мозаичных полах диковинные животные и цветы, даже и лики человечьи проглядывают.

И предназначение-то святому народу указывалось двояко: а) отмежевание от иноверцев и б) смычка с ними. В первом случае Бог говорит евреям: *«Будете Моим уделом из всех народов»* (Исход, 19:5) [1, 78] и *«Вот устав Пасхи: никакой иноплеменник не должен есть от неё»* (Исход, 12:43) [1, 71]; во втором случае тот же Бог: *«Дом Мой назовётся домом молитвы для всех народов»* (Исаия, 56:7) [1, 726]. Два противоположных утверждения – два вектора разнонаправленных, но в силовом поле галута они удивительно повернулись в одну сторону, в сторону юдофобии. Ведь народы не слишком рвались на еврейский свет из «тёмного» своего угла, привычного, тёплого. У евреев запрет педерасти, а Рим благодушно потешается над гомосексуальной связью великого Цезаря, распевая «Галлов Цезарь покоряет, Никомед же Цезаря»; и другой император, Адриан, во II в. уже новой эры воздвигал статуи своего любовника. У евреев «не прелюбодействуй», а древние спартанцы согласно законам Ликурга (VIII в. до н.э.) отдают жену более сильному соплеменнику для зачатия крепких воинов. Язычникам инцест привычен от времён египетских фараонов и античности, а еврейские Законы Моисея запрещали кровосмешение (Левит, 18:6-20) [1, 126] (случалось, правда, всякое – как прожить народу вовсе без греха?). У евреев: *«Не должно быть блудницы из дочерей израилевых»* (Второзаконие, 23:17) [1, 215], а великий греческий законодатель Солон (638-558 гг. до н. э.) узаконил проституцию в Афинах и от её

доходов выстроил храм Афродиты. Кому что по сердцу? «Только ли света в окошке, что у евреев?» – мог резонно сомневаться грек, за спиной которого маячили Сократ и Аристотель, Демокрит и Гиппократ, Пифагор и Перикл, Фидий и Гомер – великая красота и великая мысль, плоды языческой вольности, столь презируемой евреями.

Ицхак Бер, израильский историк, пишет о временах после VI в. до н.э.: *«Антисемитизм возник как неизбежная реакция окружающих народов на экзальтированное ощущение евреями своего религиозного превосходства и своей миссии... такое “высокомерие” особенно раздражало по контрасту с реальным бессилием еврейского народа»* [5, 7-8]. Максим Горький, темпераментный юдофил, назвал то же чувство «высокомерия» *«религиозным аристократизмом всего народа»* [8, 36].

Еврейская избранность стала ведущей темой в еврейском существовании. Что бы ни говорили мудрецы, а если твой народ – «светоч для других народов», то ты ведущий, первый среди них. Ну, и выходит, лучший.

Одна из основополагающих иудаистских книг «Тания», впервые изданная в 1814 г., объясняла, опираясь на Тору, что евреям даны две души: одна как бы мирская, обладающая и дурными свойствами, и добрыми, *«которые от природы присущи каждому еврею»*, и другая душа – *«частица сущности Бога»*, искра Божественного света мудрости и добра. А нееврею присуща только одна душа, первая, и нет в ней добра: *«Добро творят язычники лишь ради себя»* [9, 45].

(Еврейская молитва: *«Спасибо, Боже, что не сотворил меня гоим (неевреем)»*). Возможно, тут благодарность за избранность, но каково это слушать нееврею? У него злоба пухнет, до ненависти.)

Евреи куют своё счастье среди других народов: у них нет хлопот устройства собственного государства; они много образованнее остальных – с V в. до н.э. евреи учили Священное Писание и простонародные языки – сперва арамейский, позднее – греческий; с 75 г. до н.э. при царице Саломее-Александре обучение всех еврейских мальчиков грамоте стало обязательным; еврейский образ жизни – добротный быт и добросовестный труд; сверх всего у них взаимовыручка, марево истории и религии окутывает их, объединяя, – всем тем выстеливается дорога, часто успешная на зависть. И раздваивают еврейскую душу соблазны: принадлежать к древнему иудейскому племени и сохранять сегодняшнее теплое место в диаспоре. Филон Александрийский (I век): *«Своей метрополией они считают Священный Город [Иерусалим]... но родиной своей они считают те страны, которые достались им как местожительство... и в которых они родились и были воспитаны»* [10, 160]. (Написано 2000 лет назад, а что сейчас? В нынешней России, по выражению одного из тамошних еврейских лидеров, евреи живут в общем безбедно, «кучеряво». Из того благополучия они, однако, не перестают оглядываться на ближневосточную обетованную землю. А раздвоение, расщепление еврейского сознания у эмигрантов в Германию или США, которых до патологии распирают любовь к Израилю и комплекс вины? Где-то в Австралии сегодня в еврейской общине проходят «Курс молодого еврея», чтобы приобщить молодежь к еврейской традиции.) И здесь, и там. А выходит: ни здесь, ни там.

То, что галутный еврей не живёт в иерусалимской земле, – его лично-еврейская забота, однако то, что он приживала в пространстве диаспоры, – уже дело не только его, но и народа-хозяина, чей здоровый

инстинкт требует: чужака убрать, устранить!..

Историк Леон Поляков писал об античном мире: «*В обычное время простонародье не обращало особого внимания на евреев и не испытывало против них никаких особых предубеждений*» [11, 12]. Трудно, однако, поверить в безразличие к чужаку, который к тому же упорно самоотгораживается. Религиозная непреклонность евреев могла вызывать у кого-то уважение, но большинству кололо глаза иное: например, в древнем Риме дипломатичные власти посчитали выгодным для себя разрешить евреям не приносить жертвы обожещаемым императорам или соблюдать субботний день отдыха, простые же римляне усмотрели в том еврейскую привилегию, и естественная зависть не могла не возбуждать народ. А египтяне, считавшие барана священным животным, — как могли они относиться к еврейскому ритуалу заклания агнца?.. [12, 14]

Представляется более верным замечание автора книги «Антисемитизм в древнем мире» Соломона Лурье: носителем антисемитизма является именно толпа, а не власть, которая лишь следует за народным чувством: «*активными преследователями евреев являются народные массы, а не правительство*» [10, 80]. Мысль С. Лурье — на все времена. (Двадцатый век: «Союз русского **народа**», «**Народные** партии» антисемитов в разных странах — тут слово «**народ**» на месте. Чутко спел русский поэт о современниках-антисемитах: «*На их стороне хоть и нету законов, поддержка и энтузиазм миллионов*».)

Чтобы располыхаться пожарами погромов, народному чувству надо разогреться. Это забота идеологов, интеллигенции: простой человек вроде собаки — «понимает, а сказать не может».

О говорунах известия идут прямо оттуда же, из библейских времён. В VI в. до н.э. пророк Исаия наставляет евреев: *«Не бойтесь поношения от людей и злословия их не страшитесь. Ибо как одежду съест их моль...»* (Исаия, 51:7-8) [1, 722-3]. В другом переводе: *«опадут они, как одежда, траченная молью»* – ещё красивее, но насчёт моли, т.е. последствий, пророк – увы! – слишком оптимист. Историками отмечен уже в 405 г. до н.э. первый еврейский погром в египетском городе Элефантине; всего только пять евреев убито, но лиха беда начало.

Погромная ситуация отчётлива в еврейской Книге Эсфири – написана в IV в. до н.э., а сюжет связан со временем персидского царя Ахашвероша (Артахсеркса), V в. до н.э. Злодейский министр Аман из-за неповиновения одного еврея требует в отместку истребить всех евреев поголовно. «Окончательное решение еврейского вопроса» – а до Гитлера ещё две с половиной тысячи лет!

«Поношение» и «злословие», упомянутые пророком, уточняются с III в. до н.э. Египетский жрец и историк грек Манефон спроецировал в еврейскую Тору бытовавшее в то время народное (греческое, египетское) представление о нечистоплотности евреев. Согласно Торе среди «казней египетских», которыми Бог наказывал египтян, была кожная болезнь. После этого евреи ушли из Египта. Манефон писал свою историю по еврейским преданиям, но творчески. Он объяснил: Бог карает грешника, грешен в Египте тот, кто не поклоняется египетским богам, таковыми были евреи – значит, они-то и есть изгнанные грешные египтяне, отмеченные кожной болезнью, «паршой». (Может быть, отсюда через Европу, через польский язык (парша – *парх*) «паршивые евреи», «пархатые жида» – до наших дней?

Другие филологические версии не менее приятны слуху юдофоба: «пархатый» от перхоти на невымытых волосах или от ивритского *афраша* (нечистые выделения тела) – тут тоже еврейю презрение отмеряется полной мерой.) Парша – знак низкого происхождения, и этим злодеям-египтянам присущи все пороки «подлого сословия»: лживость, неблагодарность, уродство, лицемерие... Зародыш будущих рассуждений о еврейском злодействе и о «низшей расе».

Римлянин Корнелий Тацит (55-120 гг.) через 300 лет после Манефона, не обременяя себя правдивостью и потому впечатляюще развил его представления об еврейской мерзости: *«Грозные знамения народ этот, погруженный в суевериях, но не знающий религии, не умеет отводить ни с помощью жертвоприношений, ни очистительными обетами...»*

Иудеи считают богопротивным все, что мы признаем священным, и, наоборот, все, что у нас запрещено как преступное и безнравственное, у них разрешается. В своих святилищах они поклоняются изображениям животного [осла]... при этом режут баранов, будто нарочно, чтобы оскорбить бога Аммона; убивают быков, потому что египтяне чтут бога Аписа... ..иудеи охотно помогают друг другу, зато ко всем прочим людям относятся враждебно и с ненавистью. Они ни с кем не делят ни пищу, ни ложе, избегают чужих женщин, хотя до крайности преданы разврату и в общении друг с другом позволяют себе решительно все; они и обрезание ввели, чтобы отличать своих от всех прочих... При всем том иудеи... души погибших в бою или казненных почитают бессмертными и по этим причинам любят детей и презирают смерть» [13, 189-196].

Не от Манефона ли утверждение юдофобствующего Маркса, что Исход был «изгнанием прокажённых во

главе с египетским жрецом Моисеем»? (Письмо к Энгельсу 10.05.1861) [14, 162-166].

Манефон жил в 283-246 гг. до н.э. В самые те времена, в 240 г. до н.э. еврейское Священное Писание явилось народам Библией – на греческом языке. Этот перевод, *Септуагинта*, был выполнен по заказу евреев Александрии, крупнейшего средиземноморского города, чья процветающая еврейская община подбиралась к 200 тысячам человек (сорок процентов городского населения) – они, ассимилированные, уже настолько свыклись с языком греков, что иврит стал им малопопыхтен, а греческий – родным.

Знак эпохи. Евреев поманила греческая культура, греков – еврейская. Под влиянием Септуагинты появилась еврейско-эллинистическая литература. Деметрий, Евполом, Артапан – евреи с вошедшими в моду греческими именами писали для греков труды по истории иудеев, грек Гекатей в историческом романе хвалил еврейские законы и нравы. Знаменитый еврейский мыслитель Филон Александрийский провозглашал греческих философов «святыми». Еврейская молодёжь познавала эллинские науки, еврейские умы питались учёными и литературными трудами греков. В домах еврейских законоучителей детей учили на греческом, а хозяин дома мог зваться по-гречески Антигоном или Птолемеем. В еврейской династии Хасмонеев – победителей греков в маккавейских войнах II в. до н.э. был царь с греческим именем Александр.

Евреи обозначали греческими словами утварь, одежду, пищу, монеты, должности, учреждения («си-нагога» от греческого *synagōgē* – «собрание»); они переименовали свои города Рабат-Амон в Филадельфию, Акко в Птолемаиду. В перечне нечистых животных

(Левит, 11:6) [1, 116] при переводе Торы евреи могли использовать греческое слово *dasypousd* – «мохноногий» вместо *lagos* – «заяц», чтобы не задеть греческую династию Лагидов-Птолемеев. Даже богослужение еврейские священники вели на греческом языке, на иврите проговаривая лишь отдельные фразы. Еврейских священнослужителей можно было увидеть и среди участников состязаний в греческих цирках.

Греческие ристалища манили еврейских юношей. Чтобы голыми, подобно грекам, выступать, не стыдясь, они надевали фальшивую крайнюю плоть, а то и шли на мучку операции, удаляющей следы позорного обрезания. Греки считали обрезанного мужчину уродцем и импотентом – это отпугивало от принятия иудаизма тех, кто, соблазняясь еврейской религией, учёностью и моралью, тянулся в синагогу – их было немало, называемых *sebomenoi*, – «почитающие» еврейского Бога без перехода в еврейскую веру. Соответственно евреи, откатнувшиеся от иудаизма к греческой философии, звались по имени Эпикура *epicurean* (и сегодня еврей-отступник на иврите *аникорос*) [15, 386].

Стыковались две цивилизации. А греческая чернь завидовала еврейской зажиточности, и в хитросплетениях политики и экономики, симпатии и вражды – вызревала своим чередом юдофобия.

...Рим. Сенат. Сенаторы: тоги белоснежные, лики медальные, глаза железные, речи жгучие... И посреди имперских страстей – хлопоты с захолустной Иудеей.

Сенаторы слушают дело Люция Флакка, правителя Малой Азии, обвиняемого среди прочего в незаконном присвоении еврейских денег в Иудее. На трибуне защитник Флакка, любимец Рима Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.), свободолюбец, борец с деспотиз-

мом. И с евреями. Сенаторы внимают: Цицерон клеймит, как всегда, страстно, варварское суеверие евреев, их *«презренные сакральные обряды»*, выражающие *«отвращение к блеску этой империи, достоинствам нашего имени, установлениям наших предков... Как дорог был этот народ бессмертным богам, доказывается тем, что он был побеждён, обложен данью, порабощён»*.

Это поношение великий оратор предварил убедительными словами о своём страхе перед злословием евреев, *«разжигающих страсти в наших народных собраниях»* (цит. по Р. Ляст «Антисемитизм Цицерона» [16, 137-8]). Чего же так испугался бесстрашный обличитель свирепого Катилины?

Страх его был импортным. Бояться евреев Цицерона научили на греческом острове Родос, блиставшем в античном мире богатством, учёностью, красотой и поэзией. *«Дочь Афродиты, солнца невеста»* – пел о Родосе греческий поэт Пиндар (V в. до н.э.). Мировую славу Родоса утверждал Родосский Колосс, седьмое чудо света, – гигантская статуя бога солнца Гелиоса, между ногами его корабли проходили в порт.

Мысль мудрая под здешним солнцем завидно плодоносила. Родосский философ и историк Посидоний (135-50 гг. до н.э.), тоскливо наблюдая, как рассеянные по всему свету евреи помогают друг другу выжить, а то и обрести богатством, высказал идею о всесиилии мирового еврейства – впоследствии она оформится в теорию «мирового еврейского кагала» или, по-нынешнему, «мирового жидомасонского заговора».

Эту догадку Посидония Цицерон вынес из его школы, где он учился риторике в 78 г. до н.э. Именно в тот год преподавал в школе Посидония заезжий его друг

философ Аполлоний Молон. Приставшие уже к евреям определения «человеконенавистники», «безбожники», он дополнил: «фанатики, бездари» – и, распался, припечатал: «евреи-трусы». Цицерон повёз идеи своих учителей в Рим, где при нужде можно было рассказать хоть о страшном могуществе заговорщиков-евреев, хоть об их постыдном неумении постоять за себя.

«Когнитивный диссонанс», – говорят психологи о явлении в человеческом сознании двух разноречивых представлений об одном предмете. Евреи неколебимы в бою или в сопротивлении язычникам? А почему же не создали охраняющего государства? Кто они – тайные владельцы мира или бессильные жертвы гонений? Вопрос на засыпку – голова кругом. Одни боятся сильных евреев, другим омерзительна их слабость. И то и другое питает юдофобию, она гасит беспокойство диссонанса.

Великолепие древнего Родоса рухнуло в историю, в легенды. Ищи-свищи... Ныне остров в запустении. Под оплавленным небом спит стадион, где когда-то играли мускулами дискоболы и упражнялся в риторике Цицерон, хотя какие-то праздники отмечаются и, бывает, бегают спортсмены. В остальное время – тишина, козы бродят, зной лежит... Однако кое-чего и сохранилось от прошлой родосской учёности. Про мировой еврейский заговор сегодня чуткой и любознательной новоантисемитской молодёжи толкуют «Протоколы сионских мудрецов», и «жидовская трусость» уладила юдофобское сознание на тысячелетия. Не помогла ни воинская слава древних евреев, ни то, что высказался Аполлоний Молон туманно донельзя: мол, евреи в бою подменяют храбрость *«безумной и дерзкой отвагой»* [10, 199] – поди разбери-пойми. Но приклеилось – не

отодрать. («В Ташкенте окопались», – язвили в советском народе, когда шла Вторая мировая война.)

Замечательно липло к евреям поношение!

С. Лурье называет Цицерона первым и наиболее рьяным антисемитом в римской литературе. Первый, но далеко не последний. Отличились помимо историка Тацита и воспитатель Нерона философ Сенека, и популярные поэты Ювенал и Марциал. Философ Цельс через 400 лет после Манефона довёл его соображение об евреях как потомках «шарлатанов и бродяг», изгнанных из Египта, до утверждения, что евреи – беглые египтяне-рабы. А раб, всем тогда было ясно, – презираем, он на дне общества, его нрав отвратен, его помыслы грязны. Образное мышление людей греко-римского мира не замедлило перенести понятие «грязный» на физический облик еврея, и родило устойчивое до наших дней: «вонючий еврей» [10, 192-3].

Идеи зудят в мозгах, а чешутся руки. Юлий Цезарь благосклонно принял евреев, им, единственным из всех покорённых Римом народов, даровали полную религиозную и бытовую независимость, еврейская римская община благоденствовала, в I веке из шестидесяти с лишним миллионов жителей империи к иудаизму склонялись, по некоторым данным, три миллиона – почти пять процентов [17, 149]. (По данным еврейских авторов даже 7 миллионов – свыше 10 процентов [18, 84]; было бы и больше, когда бы не еврейский строжайший запрет поклоняться идолам римлян, включая статуи обожествлённых императоров.) Но что же остальные 90-95%? Показательны несколько фактов. Покорителям Иерусалима императору Веспасиану и его сыну Титу по римскому обычаю полагались триумф и титул с обозначением побеждённого народа «Император

иудаикус», однако они, все почести приняв, от такого наименования отказались: «Император иудейский» худо звучало для римского уха. Евреи, при всём римском почтении к их воинской доблести, оказывались как-то пониже германцев или, скажем, галлов. Когда Тит привёз в Рим из Иудеи невесту, еврейскую принцессу Беренику, ропот народа заставил его отказаться от пылкой своей любви. А при императоре Тиберии (19 г.) достаточно было римской матроне пожаловаться на двух евреев-жуликов, как были закрыты римские синагоги, их утварь сожжена, 4 тысячи еврейских юношей отправлены воевать с разбойниками в Сардинию, а остальные евреи – выселены (позднее возвращены).

Древнегреческий географ Страбон (I в.), сокрушаясь, писал о евреях Римской империи: *«Нелегко найти во всем мире хотя бы одну область, где этот народ не был бы принят и не занял ведущего положения»* – это сообщает Библейская Энциклопедия [19]. Страбон известный юдофоб, но его слова оборваны, их продолжение, по свидетельству французского историка Эрнеста Ренана: *«Египет, Киренаика, многие другие страны усвоили их [евреев] нравы, с точностью соблюдая их заповеди и извлекая большую выгоду из позаимствования их национальных законов»* [20, 111]. Но и выгода та вражды не уменьшала.

Особое место среди древних юдофобов занимает александрийский грек Апион (30 г. до н.э. – 47 г.) – популяризатор малоизвестного до него древнегреческого обвинения евреев [18, 119]. В одной из своих многочисленных книг Апион написал, что греческий царь Антиох Епифан видел в Иерусалимском храме грека, возлежавшего за столом, полным яств. Грек, обливаясь слезами, поведал императору, что он – жертва иудеев: каждый год они откармливают очередного эллина,

чтобы потом убить его, отведавать внутренностей и над трупом поклясться в вечной ненависти к греческому народу.

Апион – образованный и честолюбивый авантюрист, умело создавший себе имя великого учёного (римский философ Сенека: *«Вся Греция была полна его славы»*), был на редкость речист. Он уверял греков, что ночами беседует с тенью Гомера или что видел собственными глазами совокупление дельфина с человеком, – и ему, говорливому, верили!

Вскоре после появления апионовой байки еврейский историк Иосиф Флавий разоблачил её нелепость: не говоря об отсутствии человеческих жертвоприношений у евреев, в указанной Апионом части храма согласно нормам иудаизма невозможно даже появление язычника-грека. Но что с того? Обвинение евреев в ритуальном убийстве оказалось потрясающе живучим. Миф Апиона повторил почтенный римлянин Тацит, за ним другие властители дум, и оно – ни разу не подтверждённое фактами! – прокатывалось из века в век кровавыми волнами погромов вплоть до 1913 года (дело Бейлиса в Киеве; присяжные оправдали Бейлиса, но не вообще евреев – кровавый навет на них суд не стал опровергать).

Легенда об употреблении евреями нееврейской крови – самый большой успех юдофобской пропаганды. Должно быть, неслучайно он родился в одном из самых интеллектуальных центров древнего мира – в Александрии, благополучном средоточии евреев. Александрийские евреи в древнем мире были самые, сленгом нынешним выражаясь, продвинутые. В ассимиляцию. Они успешнее других эллинизировались. Дозволенная им самостоятельность в религии и внутриобщинном быту, дарованные равноправие и освобождение от во-

енной службы, а также собственная образованность расцвели завидным благополучием. И самоупоением.

Ассимиляция чаще всего – ловушка, и чем успешнее она, тем кровавее финал. В Элефантине 405 г. до н. э. процветала община еврейских солдат-наёмников, даже синагогу себе построили – и погром до смертоубийства. Неужто в слиянии евреев с окружением причина юдофобии? Как тогда с антисемитизмом сегодняшним, в местах, где евреев практически нет (в Польше 0,002% населения, в Японии – 0,0007%)?

«Усиление ассимиляционных тенденций в еврействе всегда вызывало быстрый рост антисемитизма, – пишет С. Лурье. – Чтобы ненавидеть человека, надо прийти с ним в тесное соприкосновение; кто держится вдали от нас, того мы не знаем и не можем питать к нему сколько-нибудь сильных чувств» [10, 124].

Но причину античного антисемитизма С. Лурье находил всё-таки не в ассимиляции, а как раз в противоположной особенности еврейского народа. Евреи диаспоры, по его словам, стали народом рассеяния – не религиозной группой (вера их часто была не столь сильна, чтобы совсем уж не подлаживаться к окружению), а национально-государственной единицей, развивающейся среди чужих народов. *«Каприз истории», – говорит С. Лурье. Исключительный в древнем мире случай: расцвет в народе, не имеющем земли (и власти), сильного национального чувства, не связанного «не только с политическим могуществом, но и с политической независимостью... Евреи в отличие от других народов сохранили своё национальное самосознание и свои национальные обычаи... Для того, чтобы такое “национальное государство без территории”*

могло просуществовать, для того, чтобы евреи не были истреблены... у них должен был развиваться целый ряд своеобразных национальных особенностей» [10, 158, 162]. С. Лурье перечисляет эти национальные черты: сплочённость и взаимопомощь, упрямое, вопреки враждебности, достижение жизненной цели, и покорность законам страны проживания, лишь бы они не во вред еврейскому народу. Эти особенности поведения евреев и их мораль вызывают у «хозяев» страны недоверие и страх. Единение евреев ради самозащиты выглядит всесильным жидовским кагалом, воюющим со всем миром.

На войне, как на войне... С. Лурье замечает: *«Не смотря на антисемитизм и нравственные гонения, евреи... прекрасно преуспевали в практической жизни... Не только пророки, праведники и учёные, но и практические дельцы, думавшие прежде всего о том, как бы сколотить хорошее состояние, пользовались у евреев всеобщим почётом...»* [10, 131].

Наверно, в становлении национального самосознания евреев диаспоры религия всё-таки играла роль большую, чем предполагал материалист С. Лурье. В древнейшей и важнейшей молитве евреев «Шма Израэль» первые слова «Внемли, Израиль! Господь – Бог наш, Господь – один!» и в конце молитвы снова «Шма Израэль! Адонай Элогейну – Адонай эхад!» – «Внемли, Израиль! Господь – Бог наш, Господь – один!» [93]. «Наш», а не «мой» – речь не о себе, а обо всём народе, общности, «нации». Богоизбранность у евреев тесно увязалась с этим понятием.

Хосе Ортега-и-Гассет определял нацию как объединение людей на основе не крови, языка, территории или даже прошлого и настоящего, а на том, что они «вопло-

щают в себе некое стремление осуществить общую программу *грядущего*» [21]. Еврейский философ XX в. раввин Мордехай Каплан вторил: «*Нация – не боевая единица, а культурная группа*», которая делает «*свое общее прошлое источником вдохновения для общего будущего...*» [22, 42]. Каббалисты считают евреев сообществом людей с определённым состоянием души – независимо от смысла, заложенного мистиками в это понятие, оно представляется вполне приемлемым. Подобные формулировки, как их ни противопоставляй, приложимы к процессу самоопределения евреев в галуте как обособленной группы.

Современный историк Шломо Гойтейн подчёркивал роль еврейского монотеизма «*в этом почти полностью враждебном, языческом мире. Когда безумный римский император Калигула потребовал оказания ему божеских почестей, весь цивилизованный мир, включая греческих философов и ученых, склонил перед ним колени. И только маленький варварский крестьянский народ, обитавший на холмах Иудеи, вместе со своими единоверцами из диаспоры отказался сделать это, готовый скорее умереть, чем признать то, что считал ложью и мерзостью. Разумеется, еврейский народ не мог исполнять свою уникальную миссию без духовных потерь. Чтобы сохранить себя, нужно было сохранять дистанцию. Нужно было воздерживаться от участия в греческой цивилизации, чтобы не оказаться поглощенным ею*» [23, 147]. («Уйдите от меня, мне вас не надо», – говорила в детском саду, набычась, обиженная девочка. Обид ей от того только прибавлялось.)

Коснувшись психологии, грех не дать опять слово З. Фрейду. В его книге «Этот человек Моисей» среди причин юдофобии отмечены и те психологические мотивы, которые будто нарочно нацелены угнездиться

хоть в мозгах, хоть в душах, хоть в подсознании толпы: *«Евреи всегда живут как меньшинство среди других народов, а массовое чувство солидарности нуждается, для полноты, в ненависти к чужеродному меньшинству, которое своей малочисленностью и слабостью так и приглашает к насилию над собой... <...> Более фундаментальные мотивы антисемитизма уходят корнями в далекое прошлое; они скрыты в подсознании... Я дерзну утверждать, что зависть, которую евреи вызывают у других народов, настаивая на своей избранности Богом-Отцом, все еще таится в сердцах окружающих народов, тем самым как бы подтверждая эти еврейские претензии»* [2, 455-6].

Столетий галутного существования евреев, наверно, достаточно, чтобы неприязнь к ним, начавшись, возможно, по Фрейду с зависти к избранному народу, подпиталась последующим мифотворчеством и, дозрев до полнокровной ненависти, внедрилась в коллективное бессознательное окружающих народов, стала, по терминологии Карла Густава Юнга, «архетипом, изначальным образом», во многом наперёд определившим отношение к евреям.

Из причудливой мешанины древних юдофобских представлений соткалось дивное явление, называемое сегодня «латентным антисемитизмом». Израильский исследователь Леон Волович определял его как *«бездумное восприятие и воспроизведение антисемитских стереотипов... передаваемых из поколения в поколение... Он характерен для аморфного состояния группового сознания»* [24, 16].

Юдофобские стереотипы, «первообразы», выражались в мифах, в научных и художественных творениях, подкреплённых почтением к их заслуженным авторам, или в анонимных фольклорных байках, анекдотах, по-

говорках, прозвищах. Шутки, усмешки, вроде бы безобидные. («Жид по верёвочке бежит» – ну, что, в самом деле, задиристого? И смысла вроде бы никакого... Ан нет: я, нееврей, не бегаю по верёвочке, да если и хотел бы – не смогу, не удержусь. А он, вертлявый, удержится, не свалится, насекомое ухватистое...)

Но стоит проявиться какому-нибудь возбуждающему усилию, политическому, социальному, религиозному, как мирная эта неприязнь преобразается в юдофобию, неистовствующую до крови, до смерти. До десятков тысяч трупов в александрийских погромах I века.

Э. Ренан, религиозный христианин и часто автор антиеврейских передержек, подметил социально-экономические и психологические мотивы древнего антисемитизма: *«Антипатия к евреям в античном мире была... общим чувством... <...> Это ненависть между различными функциями человечества...*

<...>

В первом веке нашей эры мир... видел своего учителя в этом чужеземце, неловком, робком, обидчивом, не отличающимся внешним благородством, но честном, нравственном, прилежном, в делах – прямодушном, одарённом скромными добродетелями, не воинственном, но хорошем коммерсанте... Еврейская семья, исполненная обетований, синагога, в которой протекала общинная жизнь, полная прелести, внушали зависть. Столько смирения, такое спокойное отношение к преследованиям и обидам, способность находить утешение... в своей семье и своей Церкви, тихая радость..., благодаря которой он [еврей] видит счастье даже в самом своём подчинённом положении... – всё это внушало аристократической древности припадки дурного расположения духа, которые иногда выливались в виде гнусных жестокостей.

<...> В сирийских городах... евреи составляли богатую часть населения; богатство это... отчасти обуславливалось несправедливостью, освобождением от воинской повинности. Греки и сирийцы, среди которых производился набор в легионы, были обижены... Происходили вечные распри... <...> Нерон разрешал все вопросы не в пользу евреев; это ещё более обостряло вражду. <...> Молодёжь бранилась, вступала в драку» [20, 112, 114].

К I веку н.э. набралось достаточно чувств и идей, способных стать материальной силой: среди её вершинных взлётов – погром в Александрии в 38 году. Толпы греков громили соперников в торговле: разоряли еврейские лавки, дома и синагоги, евреев били, волокли по улицам, жгли, распинали... «Глас народа – глас божий» – римская пословица. И римский наместник Флакк, недолго поколебавшись, унял погромщиков, приказав публично высечь еврейских старейшин, а затем в угоду александрийской черни запретил евреям соблюдение субботы, поставил в синагогах статуи императора, заставил еврейских женщин публично есть свинину – потешил греческую толпу, утешил.

Минуло три года, в Риме на императорском троне психопата Калигулу сменил Клавдий, он вернул александрийским евреям прежние права, воспрянула еврейская община – а в 68 г. опять погром, и опять громили волокут евреев по городу, а затем сжигают на костре. Евреи поднялись защищаться с такой свирепостью, что правитель города Тиберий Александр, еврей на службе у Рима, направил против них два легиона римских солдат. В итоге боёв были убиты десятки тысяч евреев, их квартал разграблен. Усердствовали не римские солдаты, а горожане-греки, отмечает С. Лурье, подчеркнув ещё раз погромную инициативу толпы – не власти.

С началом восстания Иудеи против римлян в 66 г., по описанию Э. Ренана, «сирийцы заключили из этого, что они могут безнаказанно убивать евреев. За один час [в Кесарии] было убито 20000 евреев... [Римский наместник] Флор распорядился захватить и направить на галеры тех, кому удалось спастись бегством... Евреи образовали из себя банды и со своей стороны начали убивать сирийцев... Они жгли деревни, убивали всех, кто не был евреем. Сирийцы также убивали каждого еврея, который попадал к ним в руки. Южная Сирия обратилась в одно сплошное поле битвы; каждый город разбился на два воюющих лагеря... <...> В Скифополисе евреи дрались вместе с языческим населением против своих единоверцев, напавших на город; но это не помешало потом жителям города Скифополиса перерезать у себя всех евреев» (цифры, по-видимому, взяты у Иосифа Флавия, возможно, они завышены) [20, 114-5].

Так звучали финальные аккорды древней юдофобии, возросшей из естественного неприятия чужака, говоря по-простому, – «нутряной» или, научнее, «стихийной», «спонтанной». Она отбушевала и не умерла, бессмертная, как вечная на земле ксенофобия. Новые явились идеи, новые всплеснули силы.

2. Юдофобия организованная

Новые времена.

На пороге их пристойно благополучно выглядела Римская империя. Сытое веселье: привычные оргии столицы и укромные окраины, интриги в сенате, восторги трибун Колизея. Не сразу и разглядишь, что время – судьбоносное. И кому дело до дальней провинции, где неуёмный народец спит и видит свободу жить и молиться по-своему. Нероновское пылающее царство и безудержное солнце Иудеи – жар греет чрево еврейского мессианизма, где вызревает новый избавитель. Несколько объявилось их, кто клялся народу, что он предсказанный в Торе Спаситель, Мессия, *Машиах* (ивр.), но первенство оказалось за пришельцем из наиболее мятежной Галилеи – Иешуа-Иисусом. Муки рождения христианской религии.

Грядёт новая эра, и обновляется образ гнусного еврея. Не в одночасье. Немало труда и таланта приложилось.

Первоисточники христианства – Евангелия – неоднократно удостоверяют доброе отношение еврейского народа к Иисусу: «*Весь народ радовался о всех славных делах Его [Иисуса]*» (Лука, 13:17) [1, 83]. Даже у наиболее юдофобствующего автора Иоанна «*Множество народа..., услышавши, что Иисус идёт в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!*» (Иоанн, 12:12-13) [1, 117]. Не народ, а первосвященники и старейшины евреев «*положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; но говорили:*

только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе». Так пишет первый евангелист Матфей, которого многие считают очевидцем событий (Матфей, 26:4-5) [1, 32], почти теми же словами вторят ему Марк (Марк, 14:1-2) [1, 56] и Лука (Лука, 19:47-48) [1, 91]. И римскому наместнику, судившему Иисуса, евреи кричали «Распни его!» только по наущению «священников и книжников» (Матфей, 27:20) [1, 35]; (Марк, 15:11-13) [1, 58]. Молил же Иисус за народ: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»* (Лука, 23:34) [1, 97]. И Святой Пётр, первый христианский апостол, говорил евреям: *«Знаю, что вы... сделали это по неведению»* (Деяния, 3:17) [1, 133]. Лишь самый отдалённый во времени от Христа четвёртый евангелист Иоанн возлагает вину за смерть Иисуса на «иудеев» (*«иудеи искали убить Его»*) (Иоанн, 5:16) [1, 106]), да и то есть предположение христианских учёных, что у Иоанна часто повторяющееся слово «иудеи» просто заменяет выражение «первосвященники и книжники» [25, 40]. Сама же казнь у всех евангелистов производится римскими воинами, никак не евреями. Но не глядя ни на что, именно евреи – злодеи мифа, сперва главные, потом вовсе единственные.

«Евреи распяли Христа, сына Божьего, в которого верит весь христианский мир. Таково обвинение. Но ведь евреи же первые и признали Христа. Апостолы были евреи, еврейской была первая христианская община. Почему же за это не восхваляют евреев?» – возмущался христианский философ Николай Бердяев [26].

Все первые ученики Иисуса, как и он сам, естественно, были евреями. Однако в Евангелиях как раз тот из них, кто предал, назван Иудой – имя совпадает

с наименованием народа. Блестящий пиар-ход евангелистов! Повязалось: Иуда-иудей-еврей-предатель. Для христианина образец еврея не воин-герой Иуда (ивр. *Йеѓуда*) Маккавей, не великий поэт Иуда Галеви – нет, символом еврея стал Иуда, предавший, продавший Христа, **Бога**. Более того, у Матфея в азарте убийства Бога евреи кричат: «*Кровь его на нас и на детях наших*» (Матфей, 27:25) [1, 35] намёком будущему Гитлеру на вечную неизбывность еврейской вины. (В беспросветные дни Катастрофы евреев их благожелатель, львовский митрополит Андрей Шептицкий, и тот не преминул объяснить их уничтожение этими словами [27, 345]). А евангелист Иоанн заложил ещё одну славную традицию: его Иисус говорит евреям: «*Ваш отец дьявол*» (Иоанн, 8:44) [1, 112], и стали евреи навсегда «дети дьявола», «слуги дьявола», «дьявольское отродье» – сакральное Зло.

Тобия – еврей, уведённый ассирийцами в Ниневию после 722 г. до н.э. От него осталась апокрифическая книга Товит, включённая католиками в Ветхий Завет, в ней указание: «*Что ненавистно тебе самому, того не делай никому*» (Товит, 4:15) [94]. Так же его формулировал через сотни лет еврейский мудрец Хилель: «*То, что ненавистно тебе, не делай другому*» (Вавилонский Талмуд, Шабат 31а) [95]. Названное позднее «золотым правилом морали», оно выражено в Евангелиях словами Иисуса: «*Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними*» (Матфей, 7: 12) [1, 7]; (Лука, 6:31) [1, 70]. Из еврейской нормы почти незаметно извлечено крохотное «не»; только и дѣла, но позднее это вывернулось насильственным крещением, часто перераставшим в смерть несогласных [15, 7, 13].

Выстелили евангелисты дорожку христианскому антисемитизму, но стартовал он не по их отмашке.

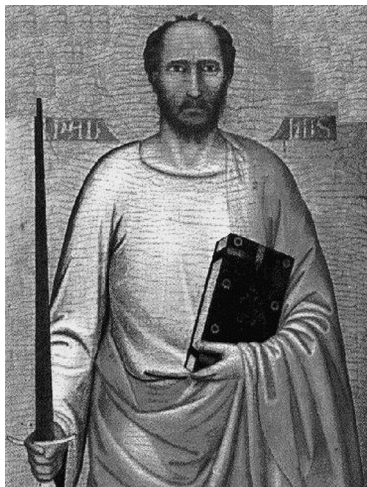
Здесь в сюжет врезается невзрачная фигура, колченогий и лысый, сторбленный, красноносый, такой себе тщедушный еврейчик, который оказывается исполнителем, – апостолом Павлом. И круто поворачивает тема, рулят ею теперь ортодоксальные иудеи, не принявшие Иисуса как Мессию, и Павел, творец паулинизма, учения универсального, отличного от узконациональной проповеди Христа, – но именно оно и стало победившим христианством.

Первые христиане уже по самому их еврейскому происхождению казались Риму опаснейшими бунтарями. *«Не мир, но меч»*, – лозунг Иисуса (Матфей, 10:34) [1, 11]. Опыт подавления беспорядков в неистовой Иудее требовал от римлян предусмотрительной жестокости, и они обрушили на христиан истребительный гнев. Позднее христианские историки припишут правоверным евреям подстрекательство римлян, в частности, Нерона, к гонениям христиан. Здесь, вероятно, отзвук евангельского рассказа о казни Иисуса с воплем евреев римскому наместнику: *«Распни его!»* Злокозненность евреев – во многом плод юдофобского мифотворчества, но красноречиво появление после рождения христианства обновлённого варианта важнейшей еврейской молитвы *«Шмоне эсре»* с проклятием: *«Да погибнут изменившие вере сектанты, да будут они вычеркнуты из книги Жизни...»* А хуже христиан евреи тогда сектантов не знали. Подумать только: вместо единого Бога – Троица, их идол Иисус сам себя объявил Божьим Сыном, его величают Спасителем, Мессией, а разве Мессия может умереть на кресте? Для еврея – кощунство, непотребство...

Евреи не забывали и предательство христиан в Иудейской войне: отступники тогда отказались воевать с римлянами, ушли за Иордан. А гибель в той войне Ие-

русалимского храма толковалась по-разному правоверными евреями и христианами: первые увидели здесь кару за грех отступничества христианских блудных собратьев, вторые – подтверждение пророчеств Иисуса и истинности его Учения. Еврейское проклятие сектантам в «Шмоне эсре» – словно отклик нарастанию юдофобии в христианских евангелиях от Матфея к Иоанну – «отцу антисемитизма», как иные говорят. Разошлись еврей-ортодоксы и еврей-христиане, на века разошлись.

Гений созидания и разрушения, непревзойдённый агитатор, Павел сделал всё, чтобы христианство охватило мир от лачуг до дворцов. В какое бы место рим-

2. Святой Павел

ской империи ни являлся Павел со своей проповедью христианства, он обращался поначалу к евреям и лишь будучи ими отвергнут, поворачивался к язычникам [15, 368]. Бедняку и рабу обещалось во искупление земных мук загробное царство Божие – без особых хлопот, за одну только веру: «Веруй и спасёшься». Для богачей и властителей Павел из поучений Иисуса извлёк не бунтарское «не

мир, но меч», а «*кесарю кесарево*» (Матфей, 22:21) [1, 27] – ублажил сильных. Для слабых же добавил: «*Рабы, во всём повинуйтесь господам вашим*» (К Колоссянам, 3:11) [1, 246] и «*Нет власти не от Бога*» (К Римлянам, 13:1) [1, 200]. Иисус – еврей-национа-

лист, его слово: *«Не нарушить пришёл Я [Закон еврейский], но исполнить»* (Матфей, 5:17) [1, 4], а для Павла, не принятого и евреями, и даже иерусалимскими апостолами Иисуса, *«нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного... все вы одно во Христе»* (К Галатам, 3:28) [1, 231], и нет строгостей еврейского Закона, неудобных для язычников: отменил Павел и соблюдение субботы, и отпугивающее обрезание.

Угождая всесильному Риму, Павел перебросил вину за смерть Христа с римлян на евреев, отвергших христианство, – его, Павла, учение. Павел объявил, что древнееврейский («Ветхий») Завет теперь замещается Заветом Новым. Христиане, уверовавшие в Иисуса-Спасителя, занимают место прежде избранного Богом народа, который предал Христа-мессию и за это обречён на муки. Павел заклеил *«Иудеев, которые убили и Господа Иисуса и Его пророков... и всем человекам противятся»* (1-е Фессалоникийцам, 2:14-15) [1, 248] и назвал евреев, не принявших Иисуса, *«сосудами гнева, предназначенными к погибели»* (К Римлянам, 9:7-9, 22) [1, 196]. Во что это выльется, знать бы загодя Павлу-Савлу-Саулу-Шаулю, сыну еврейской мамы, простонавшему в конце жизни: *«Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть израильтян»* (К Римлянам, 9:3) [1, 196].

Американский писатель Говард Фаст говорил о Павле и христианстве: *«Впервые в истории человечества религия была построена на фундаменте ненависти, на освящённом подстрекательстве к убийству и разрушению... Антисемитизм Павла... был идеологическим и религиозным, он был вплетён в метафизическую ткань, которую соткал Павел. ...Павел заложил основы того, что обрекло его собственный народ, народ Иисуса, на кошмар... Конечно, Павел не знал этого. Он*

только знал, что те, кого он более всего любил и ценил, отвергли его, и поскольку они отвергли его, он в свою очередь отвергал и ненавидел их» [28, 150].

А ведь именно Павел утверждал: *«Если... имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» (1-е Коринфянам, 13:2) [1, 214].*

Религией любви заявило себя христианство. Всеобщей любви. Кроме евреев. Жан-Поль Сартр, француз, в работе «Размышления по еврейскому вопросу» ехидно и яростно спросил соплеменников: *«Задумывались ли вы над чудовищным положением людей, приговорённых находиться в лоне общества, которое почитает убитого ими Бога?» [29, 63].* Именно так европейские христианские народы и видели евреев. Уже в 167 г., в младенческом возрасте христианства, провинциальный епископ из Малой Азии Мелитон запустил в христианский обиход определение-обвинение *«евреи-богоубийцы»*, на века припечаталось. До XII в. христианские богословы видели в евреях невежественных слепцов, не способных разглядеть в Иисусе Спасителя. Слепота иудеев – как бы органический недостаток, от природы. Затем, однако, в XIII-XIV вв. слепота евреев стала рассматриваться церковью как сознательное злостное намерение не видеть мессианство Иисуса и предать его смерти – теперь евреи уже не слепое орудие казни Бога, а его ответственные творцы – Богоубийцы.

Не просто злодеи, хапуги или мошенники, не воры или разбойники с большой дороги, не убийцы даже привычные – нет, БОГОубийцы! Тут никакого терпению душе христианской, где там «возлюби ближнего» и кто тут ближний? Каиново племя, всем злодеям злодеи, убийцы Христа, воплощение Зла, отродье Сатаны.

Русская деревня Семёново, всего-то в шести часах езды от Москвы. Посреди болот, глухая: мужики запойные, бабы грибами-ягодами пробавляются, с огородика чахлого живут... Забрёл сюда еврей, любитель русской этнографической экзотики, узрел девицу-красу, влюбился, женился. Накануне свадьбы деревенские бабки нащёптывали невесте: «Ты ночью пошшупай у его на голове рожки. Да и на ногах как бы не копыта...» Старухи считали себя неопытными, еврея сроду не видали, но знали, что чёрт, с рогами и копытами. Старухи регулярно ходили в церковь...

В церквях всего мира Христос на еврея не похож, зато Сатана – непременно по-еврейски крючконос и вислогуб.

(В Первую мировую войну на русской открытке для раненых солдат к Новому 1916 году враги-немцы были сплошь злобнолицые, черноусые и горбоносые – круто еврейские, копии христианской живописи.)

Таков видеоряд, наглядность... И назидательное слово тут как тут. *«Богоубийцы... заступники дьявола, змеи, клеветники, богохульники... сборище демонов, грешников, порочных и ненавидящих праведность»*, — поучал

3. Туда вам и дорога! Открытка к Новому 1916 году

святой Григорий, христианский епископ Ниссы (Византия) в конце IV в. [25, 52]. *«За богоубийство невозможно ни искупление... ни прощение»* [48, 57] – это святой Иоанн Златоуст – самый знаменитый проповедник IV в. Им единодушно восхищаются и православные христиане, и протестанты, и католики: *«Светлая, жизнелюбивая и тонкая душа, чувствительное сердце... и всё это возвышено, преображено и облагорожено небесной благодатью»*; *«Он нёс людям откровение Божественной истины и любви»*. Вот парочка «откровений истины и любви»: *«Разврат и пьянство уподобили их [евреев] похотливым козлам и свиньям. Они думают лишь об одном: как бы набить брюхо, напиться, убить кого-нибудь или причинить вред...»*; *«Синагога – это место преступного сборища убийц Христа... воровской притон, дом позора... укрытие дьяволов, логово предательства»* [25, 54-55]. (Шотландский католик Малкольм Хэй, из книги которого «Кровь брата твоего» взяты почти все эти цитаты, замечает: *«Святой Иоанн Златоуст мог бы произнести впечатляющую проповедь у массовой могилы в Дубно»*. М. Хэй имеет в виду нацистские расстрелы евреев. Только в XX в., после еврейской Катастрофы, Второй Ватиканский Собор 1962-1965 гг. устыдился и исключил из литургии эти тексты. А в православных церквях они продолжают звучать.)

Тогда, в IV в., христианство стало государственной религией Византии (312 г.) и победно пошло по другим землям; его поход не раз сопровождался правовым стеснением евреев церковью и монархами (Юстинианов кодекс, Византия, VI в.), настолько дальновидным и действенным, что и спустя полторы тысячи лет немецким нацистам – отнюдь не христианского толка публике – многого изобретать уже не пришлось.

В 1935 г. гитлеровцы озаботились не смешивать еврейскую и нееврейскую кровь – в Нюрнберге был принят «Закон о защите германской крови и чести».

Но задолго до них, в 582 г. до н.э., браки евреев с христианами запретил церков-

4. Нацистская Германия, 1935 г.
Смешанная пара, выставленная на позор. На одежде мужчины надпись: «Я осквернитель расы»

ный синод в Толедо. Желаящий лягнуть евреев может копнуть поглубже, к древним евреям, от которых пророк Эзра потребовал прогнать нееврейских жён. Эзра хотел сохранить евреев, нацисты, наоборот, истребить – цели противоположные, тем не менее напрашиваются цепочки: еврейский пророк – христианские синоды – нацисты; VI в. до новой эры – VI в. новой эры – XX в.; Иерусалим – Толедо – Нюрнберг. Сквозь века, сквозь страны. Пути иудео-христианской цивилизации.

Но другие нацистские запреты уже на еврейскую зловердность не опереть. События и даты: евреи не должны держать христианскую прислугу (решено церковью в 538 г., нацистами – в 1935 г.), выходить на улицу в определённые дни (соответственно 538 г. и 1938 г.), принимать пищу рядом с христианами (306 и 1939), нести общественную службу (306 и 1933), лечить христиан (692 и 1938), жить с христианами в одних домах (1050 и 1938); евреи были обязаны давать деньги церкви (1078 г.) и нацистской партии (1940 г.); показания еврея в суде не имели доказательной силы (1179 и 1942 гг.). И гетто, отдельное место жительства евреев, – не нацисты первыми учредили (1939 г.), даже не венециан-

цы, одарившие этим названием еврейский квартал в 1516 г., – так постановили церковные синоды в 1267 и 1388 гг.

В экспозиции Яд Вашема – израильского Мемориала памяти Катастрофы евреев – висела раньше фотография: кусочек пейзажа гитлеровской Германии: вход в некую усадьбу, кусты-ограда, калитка, возле неё небольшое распятие и рядом с евреем Иисусом дощечка с надписью «Евреям не входить». Гигиена давнего христианства и гигиена сегодняшнего нацизма – трогательное слияние.

Четвёртый Латеранский собор 1215 г. упорядочил предыдущие антиеврейские запреты, подытожил в какой-то степени борьбу с евреями в крестоносный период. Собор ограничил размеры ростовщичества, подчеркнув отрицательное своё отношение к кредиторам-евреям, запретил евреям взыскивать с крестоносцев проценты на долги, удалил евреев со всех государственных должностей, обязав передать христианам заработанные на этой службе деньги, потребовал от евреев особой скромности в одежде *«дабы не унижать христиан своим щегольством»*. Позорящие евреев постановления собора венчались введением особого знака на одежде еврея – как у прокажённого. Мусульмане с VII в. метили унизительно и евреев, и христиан – теперь церковь перенимала опыт, заодно словно отыгрываясь за прежнее отношение к христианам.

Опять опередили нацистов – на семьсот лет. Надо было разразиться Катастрофе европейского еврейства и взойти на папский престол совестливому Иоанну Павлу Второму, чтобы хоть как-то смягчить отношение католической церкви к евреям. Но и он, посетив в

2000 г. Мемориал Яд Вашем, извиняясь за горести, причинённые христианами евреям, и назвав антисемитизм неискупаемым грехом, всё же не решился без обиняков увязать христианство с гитлеровским истреблением евреев. Впрочем, и на том спасибо. Русская православная церковь, например, в своем антииудействе незыблема.

Юридическое притеснение евреев шло рука об руку с практическим. Ещё далеко не определились с тем, что евреев надо губить и гнобить, ещё и для крупнейшего в раннем средневековье юдофоба Агобарда (французский архиепископ IX в.) *«евреи достойны любви благодаря своим патриархам»*, и кровь христианских младенцев ещё не пала на еврейские головы, но едва лишь окрепла христианская церковь, как начались грабежи еврейского имущества и поджоги синагог (399 г. – Западная Римская империя, 415 г. – Восточная), насильственное крещение евреев (418 г. – средиземноморский остров Минорка), изгнания (империя вестготов, 629 г.). Взрывались первые мины, заложенные евангелистами и апостолом Павлом.

Искры хватало. Когда в XI веке халиф Хаким в Иерусалиме разрушил храм Гроба Господня и обезглавил христианского патриарха, он преследовал и евреев Иерусалима. Но по Европе пошёл слух: евреи подстрекали халифа против христиан. И прокатились погромы во Франции и Германии.

1021 год. Пасха (опять-таки!). В Риме буря и землетрясение. Виноваты, ясное дело, евреи, их колдовство. И точно: *«После того, как нескольких евреев убили, ярость ветра улеглась»*, – записал современник-монах.

Эпизод к эпизоду; накопился гнев, как гной, – теперь прорывался. Хлынуло же, расхлестнулось в крестонос-

ную пору, когда по зову церкви поднялись христолубцы во славу Господа Бога своего отнять у нечестивых мусульман Гроб Его и Место Его, Святую землю.

Со всем её, думалось, богатством.

Американский историк Сало Барон: *«По иронии судьбы, евреи сами способствовали росту и расширению крестовых походов. На протяжении нескольких столетий, благодаря своей коммерческой деятельности и культурным связям, они осуществляли великую историческую миссию наведения мостов через пропасть между Западом и Востоком. Разжигая на Западе любопытство к сказочным землям Востока и поощряя западное вожделение к восточной роскоши, евреи укрепляли экономические факторы, которые, в сочетании с религиозным рвением и политическими амбициями, объясняют энергию и постоянство, присущие движению крестоносцев на восток»* [30].

Историки-марксисты, не отягощённые мистикой, объясняли [31, т. 4, кол. 329] крестовые походы стремлением европейского капитала к сырью и рынкам Востока и развитием феодализма, породившим бродячих мелких рыцарей и безземельных крестьян, – все голодные и хищные. А за морем – блеск золота, а добровольцев церковь освобождает от долгов (большинство кредиторов – евреи, кому, как не им, оплачивать христианские подвиги?).

С 1096 г. и до конца XIII в. восемь раз поднимались толпы крестоносцев, только дважды удалось им овладеть Иерусалимом, но все восемь раз вздымали они волны еврейских погромов по Европе. В самом деле, когда ещё найдутся «враги Иисусовы» за морем, а сейчас вот они рядом, со всем своим добром, несправедливо нажитым, просящимся в чистые христианские руки. На путях благочестивого воинства тысячи евреев были из-

рублены крестоносными мечами, растерзаны толпой, сожжены, утоплены. Ограблены. Когда евреям предлагали креститься, многие предпочитали смерть. Только в Первом походе за январь-июль 1096 года Германия и Северная Франция потеряли больше четверти своих евреев – от 5 до 10 тысяч человек. С. Барон: *«Не менее важно было и снижение численности еврейских общин, вызванное крещениями, – как насильственными (этой трагической развязкой, идущей вслед за резней), так и добровольными, совершенными под влиянием обстоятельств, вызванных последствиями побищ. Вероятно, довольно многие из насильственно крещенных не воспользовались законной возможностью вернуться в иудаизм»* [30].

Святых целей крестоносцы не достигли, Иерусалим не отвоевали, шесть походов из восьми провалились, как не были; в иерусалимской церкви Гроба Господня упокоили когда-то двух победных вождей крестоносцев, сегодня на месте их надгробий в проходе под стеной нечто во тьме и толкотне невидное – лари? скамьи? – только и смысла, что чей-то зад прильнёт, отдыхая. Однако трезвые благожелатели отмечают достижения: крестовые походы *«способствовали росту средиземноморской торговли и сблизили замкнутую культуру феодальной Европы с культурой мусульманского Востока»* [31, т. 4, кол. 330].

Аплодируя, не забыть бы о евреях: эти двести лет и для них многое наперёд определили. Муки евреев только укрепляли веру толпы в Божью предназначенность еврейских испытаний – и ненависть крепчала.

Христианство милосердно. Перед Пасхой, праздником Воскресения Христа, в Страстную пятницу католическая литургия предписывает молиться на коленях за новообращённых, за язычников и за евреев. В IX в.

евреев выделили примечанием в молитвенниках: *«pro Judaeis no flectant»* (за евреев колени не преклонять).

В латинском тексте этой молитвы евреи определены: *«perfidis Judaeis»*. *Perfidis* означает «нечестные», «неверные», «вероломные»; в церковном понимании «неверующие», «лишённые веры». Но из всех значений проповедники выбрали «вероломные», так и на другие языки переведено, иногда усилено: «коварные». Ещё бы: Бога предали на казнь лютую [25, 128].

Воплощением убийства Иисуса представлялся еврейский кровавый ритуал. Христиан надоумил собственный печальный опыт: немало первых христиан язычники-римляне растерзали, обвиняя их в человеческих жертвоприношениях ради религиозного обряда. Войдя в силу, христиане припомнили ужасающий рассказ древнего юдофоба Апиона о ритуальном убийстве грека иудеями на еврейский Песах. Привычно: Пасха, убийство и воскресение, злодейство евреев, еврейский жертвенный агнец, человеческие жертвоприношения язычников, Бог-жертва. И кому какое дело, что у евреев с древних времён, из Торы Божественный запрет *«никакой крови не ешьте»* (Левит, 3:17) [1, 107], если так удобно сплелись сюжеты: таинственная *маца* – хлебцы, употребляемые евреями на Пасху, – выпекалась якобы с добавкой христианской крови (младенческой, безгрешной). Отвратительная представлялась оргия: поедание, пожирание частицы плоти христианской, смакование Богоубийства. Как и в поругании евреями икон – изображений Бога, как и в осквернении *гостии* – облатки, символа плоти Христа: её якобы злоумышленники-евреи кололи иглой, облатка краснела, кровь, говорили, проступала (в XIX в. выяснили: в тесте обла-ток, содержащем мало кислот и много крахмала, легко размножалась бактерия красного цвета, одно из её на-

званий *prodigiosus* – «чудотворная» [25, 196]). Мифы круче всего замешиваются на крови.

Слово о крови

Русский север... Торжество тишины. Зелёная мощь леса, простёганная белыми стволами берёз. Онежское озеро. Стелется вода, чмокает шёлковой рябью, солнцем золочённой. Мыс, где маяк и большая изба на взгорье, издалека приметная белой фигурой чёрта, полягушачьи распластанного на деревянной стене дома. Бесов Нос – так называется место. Плоские глыбы скал, облизанные когда-то ледником, а позднее водой, сползают в озеро, к берегу лепясь только узким перешейком из каменных обломков, между которыми взблескивает вода и матово чернеют тени. Монолит большого камня благородно-стального цвета, словно тело всплывшей подводной лодки; точно посередине него расщелина, удивительно ровная. Камень под воду нисходит полого, неспешно, а по нему, плоскому, неторопкому, трещина мчит вниз, стремглав, движения вопреки одно другому и вместе – ворожба... Ею охвачен, видно, был тот, неизвестный, кто высек на монолите беса, обрамил могучим прямоугольным телом расщелину, она режет фигуру чёрта на симметричные половины.

Квадратная голова на тонкой вытянутой шейке, глаза распахнула ярость. Ноги беса скрещены на расщелине, руки распростёрты: моё! Скала, вода, лес, небо – всё моё! Хозяин! Могучий, беспощадный.

Щель посреди тела – ход в преисподнюю. И по краям заглажено: чтоб грешным душам ловчее засасываться. Или наоборот – путь злым духам из-под земли. И где их умилиставить, если не здесь, прежде, чем приблизятся к людям.

Учёные люди узрели в трещине с обтёсанными краями сток для крови жертвенных животных.

Издревле крови приписывалась магическая и целебная сила.

В какую сторону древности ни обернись – хлещет жертвенная кровь. То чтобы богам угодить, то выпросить у них удачу, то перенять от убиваемого зверя или врага особые качества (силу, хитрость, храбрость – кому что важно).

Жертвоприношение – ритуальное выражение неразрывности жизни и смерти, ниспосланных божеством. Животное, которым задабривается бог, – заменитель самого жертвователя, он должен отдавать богу себя. При крайней истовости – особо жестокие жертвоприношения: самих себя (Индия, Япония), детей (финикийцы, Карфаген), мужской силы (оскопление – Россия, Малая Азия). Шумеры практиковали убийство пастуха, которое требовалось для ежегодного оживления божественного «Царя-пастуха», бога Думузи. В греческих мистериях убиваемого человека отождествляли с умирающим богом, которому предстояло воскреснуть.

Ритуал языческого кровавого жертвоприношения нацелен на приобщение к богу. Потом у христиан он преобразуется в евхаристию – причащение к богу, когда едят гостию (просфору – облатку для причастия), воплощающую «тело Христово», и пьют вино – «кровь» Иисуса. В глазах христиан еврейские пасхальные хлебцы (*маца* на иврите) содержат христианскую кровь, и это – то же прикосновение к Богу, но с обратным знаком: не причащение к Иисусу, но поругание его, отторжение.

Всякое людское сообщество, обнаружив внутри себя враждебную или просто инакомыслящую группу, преследуя её, охотно вешало на неё обвинение в ритуальном

кровопускании. Так римляне обвиняли ранних христиан, так в свою очередь христиане обвиняли еретиков: уже во II веке малоазиатской секте монтанистов они приписали убийство младенцев для примешивания их крови к тесту для просфор («маца с кровью» не отсвечивает ли?).

Как было христианам, когда они вошли в силу, не прилепить к ненавистным евреям обвинение в кровавом жертвоприношении, позднее названное кровавым наветом? Оно ведь напрашивалось. Хотя, по справедливости говоря, не от христиан дело зачалось. От греко-египетского юдофоба Апиона, который ещё в I веке увлёк соплеменников занимательным рассказом о ритуальном убийстве греков евреями.

У христиан – пришло время! – идея стала делом. Имеются сведения, правда, не слишком достоверные, что в V в. вблизи города Антиохии христиане громили евреев в отместку за якобы произведенное ими распятие христианского мальчика [96]. Есть и другие даты в разных источниках; в России, к примеру, канонизирован Евстратий, «умученный жидами» в 1096 г. Но все эти зыбкие упоминания считаются сомнительными в общепринятой историографии, которая отсчитывает кровавый навет с 1144 г. Тогда в Англии в лесу возле Норвича обнаружился труп мальчика. Назавтра была Страстная Пятница – день, когда христиане поминают пытки Иисуса перед его распятием. Не иначе евреи убили ребёнка, дабы насмеяться над муками Христовыми. Так им велели их раввины-главари («Мудрецы Сиона» по современной юдофобской терминологии), они на своём тайном сборище в нынешнем году выбрали местом изуверства Норвич – о том кричали в народе, громче других монах Теобальд, выкрест из евреев. Доказательств не было, городские власти пытались защитить евреев, но погром

всё же состоялся, хотя и скромный: грабёж, избиения, одного еврея убил его должник. Погибший мальчик причислен к святым мученикам.

Тут зачинаются сразу несколько традиций. Во-первых, бездоказательность обвинений: с XII по XX вв., в 150-ти с лишним ритуальных судебных процессах одни только домыслы да самооговор из-под пытки. Во-вторых, погром евреев вослед кровавому обвинению. В-третьих, почитание жертвы, веками подогревающее веру в еврейское злодейство. В-четвёртых, особая активность разоблачителей-выкрестов то ли от еврейской пылкости, то ли чтобы выказать свою неопитскую преданность; всё тщета: *«из мерзкого еврея – мерзейший христианин»*, – сказал Эразм Роттердамский, сам небольшой поклонник евреев. (Кто-то ехидно пошутил: «Самый серьёзный урон евреям нанесли выкресты от апостола Павла до Карла Маркса».) И, наконец, в-пятых, извлечение материальной выгоды из преследования евреев.

В XIV в. в Познани (Польша) раввина, тринадцать евреев и с ними христианку обвинили в краже гостий из доминиканской церкви. Их сожгли на медленном огне. Еврейскую общину обязали ежегодно платить штраф доминиканцам. 500 лет платили.

Тулузские графы ввели обычай давать на Пасху пощёчину (иногда от рыцарской десницы смертельную) старейшине евреев и позволили за взятку освободиться от неё (XII в.). Так же, взяткой, средневековые евреи должны были откупаться от шантажистов, грозивших осквернить могилы близких или, того страшнее, прятавших трупы христианских детей с угрозой предъявить их толпе как жертвы ритуального убийства. Интересные промыслы возникали в народе...

Гонения – прибыльны. От погрома евреев корысть:

сброду – еврейские пожитки, дворянам – их долговые расписки. Лучший же запал погрома – кровавый навет.

Евреи когда-то восприняли от ханаанцев культ Вала с человеческими жертвоприношениями. Им, стало быть, привычно убивать детей своих, о том и в Торе еврейской сказано (Второзаконие, 28:53-55) [1, 221]; (Плач Иеремии, 4, 10) [1, 722]; (Псалтырь, 105:37) [1, 620] (в IV в. этим подкрепился христианский святой Иоанн Златоуст, возвестив в своей проповеди «Восемь слов против иудеев», что евреи приносили в жертву демонам даже своих детей). А отказ евреев от принесения в дар Богу ребёнка зафиксирован библейским рассказом об остановленном Божьей волей убийстве Ицхака Аврагамом. Поворотный пункт человеческой истории: религия еврейского единобожия отменяет языческое ритуальное убийство человека. Но именно этот миф служит юдофобии доказательством существования у евреев детоубийства.

Есть ещё одна продуктивная версия: в Пурим – праздник избавления евреев от поголовного уничтожения они издеваются над изображением своего легендарного гонителя Амана. Нашлись толкователи: мол, поругание Амана и его символическое убийство – обряд благодарения богов – древнее языческое жертвоприношение, спасительное, кровавое. (Упомянутый выше погром антиохийских евреев христианами в V в. произошёл именно в Пурим – может быть, неслучайно?)

Дальше тянется логическая цепочка (желающие тянуть всегда находятся, от стародавних до сегодняшних дней). Пурим по времени близок к еврейскому празднику Песах, когда евреи пекут свою мацу. Её поедание – жертвоприношение, только Амана ушлые евреи заменяют христианским ребёнком: детская кровь чистая,

она злодеям сладостней. Тогда же и христиане отмечают Пасху – воскресение Христа после его казни по воле тех же евреев. Всё увязывается: Песах, Пасха, жертва, кровь. «Евреи – слуги дьявола» – плодотворное слово евангелиста Иоанна. (Историк Сало Барон весьма скептически относится к легенде о связи Пурима с Песахом [30].)

Главная святыня христиан – иерусалимский храм Гроба Господня на месте распятия Иисуса Христа – горе Голгофе. *Голгофа* (греч.) – от *голгалта* (ивр.) – «лобное место», привязано к арамейскому *гулгалта* – «череп». Католики и православные утверждают, что эта их Голгофа (есть неподалеку другая, протестантская) находится над «гробницей Адама», которую они позаимствовали у еврейской традиции, утверждающей, что первочеловек Адам был похоронен на том же месте. И череп Адама находится как раз под Голгофой, и в горе есть расщелина («вот, видите?» – показывает гид паломникам), и по ней при распятии Иисуса стекала его кровь на этот череп и тем искупились грехи человечества – потомков Адама. Кровь – спасение. Оттого евреи так охотятся за нею: на погибель неевреям.

В годы средневековья учёные мужи и простолюдины находили разные причины потребления евреями христианской крови. В XVII в. православный теолог архимандрит Иоанникий Голятовский в своей книге, напечатанной на польском и на русском языках, выделил основные объяснения, зачем евреям та кровь: 1) для «жидовских чар», т.е. колдовства; 2) для подмешивания в еду и питье христианам, дабы расположить их к евреям; 3) для натирания тела, чтобы заглушить еврейское природное зловоние, и, наконец, 4) для помазания умирающего еврея с целью очищения его от грехов. Находились и другие резоны для евреев употреблять христи-

анскую кровь – она еврею жизнь продлевает, еврейке при родах помогает. Особая сила была в крови младенцев благодаря её безгрешности.

Что ни скажи – всё впрок. Чем нелепей – тем приманчивей. Наваждение расплескивается широко и вольно, и с ходом веков становится ещё одним религиозным мороком.

Английская народная баллада «Сэр Хью или Дочь еврея» и «Рассказ настоятельницы» из «Кентерберийских рассказов» классика XIV в. Джеффри Чосера описывают события в Линкольне (Англия), когда 19 евреев были повешены за распятие христианского мальчика Хью (1255 г.).

В современной Бельгии отмечается годовщина обвинения евреев в осквернении гостии в 1370 году; тогда убили (частью сожгли) 500 евреев и соорудили памятные часовни. В Брюссельском соборе Сен-Гюдюль о событии напоминают витражи, картины и гобелены часовни Сен-Сакрамент-де-Миракль. *Миракль* («чудо») – так обозначено спасение гостии из еврейских рук. Это сегодняшний Брюссель – столица либеральной Объединённой Европы.

Австрийский городок Юденштайн («Еврейский камень») назван в связи с преданием о казни в 1462 г. здешними евреями христианского отрока; в местной церкви двести лет, до недавнего времени родители показывали детям скульптурную группу: три еврея заносят свирепые ножи над просящим пощады ровесником детей, распростёртым на камне.

В польском городе Сандоже (Сандомире) тянется в небо с XIV века замечательный собор Рождения Богородицы Девы. Готические своды, барочный интерьер: стройные серебряные аккорды органных труб, музыка витражей, сияние люстр, резное дерево, по стенам в

гигантских картинах что-то и от задумчивости Кранаха и от прозрений Гойи – живопись мощная, дух и душу вздымающая. Таково и творение Лукаша Орловского «Рождение Богородицы» (XVIII в.), оно на задней стене вместо канонического Страшного суда. Всё по делу. Но работа Лукаша заслоняет другую картину, на которой прихожане до 2008 г. столетиями разглядывали подробности убийства христианского младенца евреями: ведьмообразная женщина и ангельски нежное дитя, в другой сцене, центральной, оно уже на столе, там режут его, бедного, палачи-бородачи с полужверинными еврейскими лицами; рядом собака грызёт оторванную белоневинную ножку страдальца, морда пса, и та очерчена еврейски; в мрачном колорите только христианский лик мученика просвечивает – всё талантливо, живо, доходчиво, хочешь-не хочешь, а выходя из храма, всмотрится прихожанин. И вспомнит: картина-то верная, «историческая».

В 1698 году здесь, в Сандомеже случился с одной незамужней христианкой грех: родила. Младенец умер. Мать подбросила трупик во двор еврейского старшины Берека. Привычно возникло дело о ритуальном убийстве евреями христианского ребёнка. На суде мать под присягой показала, что ребёнок умер естественной смертью. Берека оправдали. Это не устроило ни поляков, соперничавших с евреями в деловой сфере, ни церковь – дело пошло на пересмотр.

Под пыткой мать объявила, что она раньше солгала, будучи околдована евреями; на самом-то деле они купили у неё ребёнка и убили. На суде в Люблине посланцы сандомежского духовенства требовали мести евреям. Кончилось традиционно: Берека казнили, евреев погромили, а потом изгнали. О том и картина в соборе: здесь и продажа ребёнка несчастной матерью, и еврейское

убийство, леденящее душу. Веками рассматривали посетители храма ту живопись, пропитывались еврейским злодейством. Говорят, в годы Второй мировой войны настоятель укрыл в соборе нескольких евреев, их выдал немцам доносчик, наверно, внимательный зритель той картины.

Неувядаем кровавый навет! Через 1800 лет после Апиона Эдуард Дрюмон во Франции писал: *«Факт убийства христианских детей евреями столь же очевиден и несомненен, как солнечный свет... То, что евреи в средние века постоянно совершали ритуальные убийства, неоспоримо доказано»* [цит. по 3, 186]. Уж так неоспоримо, что когда в России в 1879 г. суд снял с обогланных грузинских евреев обвинение в убийстве шестилетней христианки Сарры Мадебадзе, мировой гений Фёдор Достоевский в частном письме откровенничал: *«Как отвратительно, что кутаисских жидов оправдали. Тут несомненно они виноваты»* [цит. по 33, 66]. У него, великого душеведа и человеколюбца в «Братьях Карамазовых» самый светлый герой, добрейший христианин Алёша Карамазов на вопрос экзальтированной 14-летней девочки: «Алёша, правда ли, что жида на Пасху детей крадут и режут?» отвечает многозначительно: «Не знаю». Для читателя звучит: «Вполне возможно».

Ещё век минул, пришла пора нацистского «Окончательного решения еврейского вопроса» и ответственный за это гитлеровец Гиммлер поручил сотрудникам вылавливать любые сообщения о пропаже нееврейских детей и распространять их в оккупированной Европе как достоверные сведения о «еврейских ритуальных убийствах» — чтобы население охотнее поддерживало истребление евреев.

1946 год. Война окончилась, а убийцы евреев не на-

сытились: жителям польского города Кельце показалось, что местные евреи похитили христианского мальчика, и вот результат – сорок два еврея растерзаны.

Идут годы, уплывают десятилетия... В городке Освенцим добродушный, по-польски радушный старичок приезжим иностранцам объясняет, что немцы убивали «жидов», потому что те убивают христианских младенцев для своих пасхальных хлебцев – мацы. И посетивший Израиль министр захопленный, правда, страны, но двумя университетами остепененный, любопытствует в частной беседе: «Вправду евреи подмешивают в свою мацу христианскую кровь?»

А Россия с её заскорузлыми «преданиями старины глубокой»? Дикое убийство большевиками царской семьи профессиональные патриоты называют ритуальным еврейским, и особо громкие деятели говорят о «ритуальном убийстве России», и в Москве жалостливая русская няня еврейского мальчугана, любя его, отнимает у ребёнка мацу: «Не ешь, там кровь».

Страшно.

Вот так же века́ назад прибредшему сюда на Бесов Нос бродяге, а скорее, монаху – лик беса отблеснул жутью и почудилось пришельцу повеление свыше: поборо́ть диавола крестом. Христианской любовью осилить злобу языческую. И многолетним неусыпным трудом подвижника высекся на скале рядом с бесом огромный, подстать ему, крест с двумя перекладинами и буквами «Х.С.» сверху. Х.С. – Христос Спаситель. Чур меня, чур...

Теперь как бы под сенью того креста, но выше и его, и собственно беса нынешний хозяин мыса, маячник, радушный, хлебосольный, принимал у костерка заезжих туристов. Маячниковой ухе и соленьям туристы ответствовали фляжкой спирта и тушёной.

Обстановка сложилась на зависть. Комары, правда, доставали, но у туристов нашлась мазь, а маячник был привыкши, да и борода его защищала. И костёр помогал, а спирт ещё более.

Узкий язык скалы покойно уходил из-под воды вверх, к редкому мелкому сосняку, за которым высилась зелёная мощь леса, простёганная пробелами берёз. Над лесом плыли облака, северные, дымные, чреватые дождём, но не сплошные, так что солнцу можно было местами поджигать предвечернее озеро – по воде шмыгали последние блики.

По обе стороны мыса волны расшлёпывались в пенистое кружево. В сотне метров от берега покачивался катер рыбинспектора Васьки, который привёз туристов. Их принял подчаливший к борту катера на лодке смотритель маяка. Васька, дорогой ещё заглотивший спиртовой гонорар и оттого мучительно рыскавший кораблём по озеру, дошёл, однако, до цели, где многолетний опыт заставил его, боясь камней, стать на якорь поодаль от берега; теперь он здесь спал, упав на штурвал.

Тихий, в общем, ласковый стоял кругом русский север.

– Самое время беса глядеть, – сказал маячник.

И верно: на скале возле беса в косых лучах заката выявились и другие высечки неолитных времён: выдра, подобно бесу распластанная по камню, с длинным хвостом, вытянутым в струну и словно замершим на высокой ноте; разбросанные по камням разных размеров олени; грациозная рыба с острой

5. Бес на скале

мордой и телом, утоньшающимся к хвосту до нити; полёт изящных уток... Мелодии шей и хвостов сливались певуче, утешно.

Душа отходила от суеты. Лес неколебимый, словно памятник застывший, вода плоская, сиреневая, небу сумеречному в лад. И выпивка душевная, и тушёнка на костре пахуче растревоженная.

– Хорошо у нас, – размякал маячник. – Живи – не хочу.

– Хорошо, – охотно соглашались туристы, их тоже грел спирт и пейзаж располагал. – Тихо здесь, мирно.

– Ну не скажи, – хмыкнул маячник. – Бывают шторм не хуже морского. Как-то приплыли ко мне два катамарана, побыли, на беса глянули и пошли, а ночью ветра́, и после те катамараны с вертолётom искали, не нашли. Ну ладно, чего тосковать. Давайте ещё на грудь грамм по сто примем за знакомство...

Чокнулись кружками, глотнули, пустили по кругу банку с тушёнкой.

– Эк, жалость: хлеба мало, – сказал маячник. – Не ждал я гостей, а что было – почти всё сам ещё позавчера ужрал, вчера должны были мне завезть свежий, да вот – нету.

– Сейчас ко мне часто наведываются, беса глядеть, – говорил маячник. – Учёные были, старик – плешь босиком, очки, всё чин-чинарём, мозговитый, ну и помоложе два с рюкзаками здоровенными. Ну, старик всякое травил, мол, бесу нашему десять тыщ лет, здесь людей ему в жертву приносили, кровь текла. Это ж сколь кровящи за такие года! А крест, говорил, высекли лет с полтыщи назад, от сглаза бесовского. Может, и правда. Я вообще-то не верю. Я и в бога никакого не верю. Где там бог, когда народ один на другого напирает – сил нет

как злобятся. Почём зря. От прям здесь, у нас прошлого рыбинспектора сожгли вместе с катером его. Правда, ей-богу. С им ишо моторист был. Ну, упились они. Может, от курева запластало... Они в моторном отделении, внизу заснули. Огонь оттедова и пошёл. Катер-от на якоре стоял, от берега метров десять. Ну, мужики увидали – катер горит, на лодках скóчили до его... А его уж весь пламенем взяло. Тут ишо с берега орут тем возле катера: «Вертай назад, взорвётся!» А с катера дыму, дыму!.. Ну, моториста всё ж вынули. Обгорел, но живой... А инспектора вынать не стали, сильно утеснительный был для народа, шибко браконьеров гонял. Теперь-от инспектор подобрей, Васька-то. Сильно пьёт, но ничего, служит. Ко мне людей возит вроде вас. И то добро, мне от скуки. Ну, а кроме приезжих, тута кто бывает? Своих-от вообще не увидеть, в город сбегли. Видали наши деревни?

Туристы кивали: они видели в полутора километрах отсюда безлюдье, бревенчатые двухэтажные домищи, заросшие крапивой и лебедой в рост человека, бельма пыльных окон, рассыхающееся дерево резных причелин и наличников – всё отжившее, ненужное, музейное...

– Уходят люди, – повторил маячник. – И не от бедности, не... Я с мешком в лес пойду – на месяц жизни заработаю. Без браконьерства, без охоты, без рыбы. Заметь, всё по закону. Лыко драть или там грибы, ягоды. Всё сдавать можно. И ещё зарабатывать хоть здесь, хоть в леспромхозе. Не ленись и будешь завсегда сыт, пьян и нос в табаке... А молодые – бегут. Им в городе – непыльно. Восемь часов отработал и пошёл – руки в брюки, член на вывод... Опять же телевизор, дискотеки... Это не деревня, пить без памяти да беса моего пугаться... Ныне сказкам-то не сильно верят...

Туристы плеснули по кружкам спирт, разбавили во-

дой. Маячник разбавлять не стал. Поднял кружку: – Ну, будем...

Выпили. Маячник крякнул, зачерпнул торопливо уху, заглотнул со всхлипом. Последнюю свою горбуху хлеба разломил на троих, ткнул туристам. Снова застрадал: – Ах, ети твою, жалость какая с хлебом приключилась. Без его не то что еда не в горло, но и выпивку не занюхать. – Его голубые глаза горестно посинели.

Один из туристов шагнул от костра к рюкзакам, порылся там и вернулся, неся странные сухие хлебцы, – тонкие пластинки с полосками волнистыми.

Турист протянул одну пластинку маячнику. Тот спросил: – Это чего у тебя?

– Хлеб такой, еврейский. Маца называется.

– Маца? – переспросил маячник. – А, слышал. Извини, не буду. Дед-очкарик говорил, мол, был слух, что там кровь. То ли есть, то ли нет, но от греха подальше... Не буду, – повторил маячник.

Не меркнет наваждение.

В 2011 г. атаман казаков Крыма (Украина) Виталий Храмов объявил, что евреи ритуально убили двух христианских девочек. Интернетовский сайт русских патриотов подхватил это сообщение, разъяснив: *«Каждый год перед праздником иудейской пасхи погибают дети... В угоду дикому, человекообразному зверью гибнут тысячи детей...»* [97].

В 1820 г. Русская православная церковь причислила к лику святых «младенца Гавриила». Его 6-летнего в 1690 г. перед Пасхой в белорусской деревне Зверки евреи похитили, распяли и кровь выкачали. Тело оказалось потом нетленным, даже после пожара вблизи места погребения, обгорев, самовосстановилось. Всё, конечно, по слухам, никаких других свидетельств.

В 1975 г. известный православный богослов о. Александр Мень высказался за деканонизацию младенца Гавриила. Но в 1992 г. крестный ход в 60 тысяч человек перенёс его мощи в храм в Белостоке, и когда в 2012 г. сайт Московского патриархата сообщил: *«Святейший Патриарх Кирилл поклонился святыням Белостока»* – то надо иметь в виду, что святынь в Белостоке одна-единственная – мощи младенца Гавриила. Им-то и кланялся Святейший Патриарх всея Руси [98].

С переходом эстафеты юдофобии из слабеющих христианских рук в мускулистые мусульманские миф о потреблении крови евреями зажил новой жизнью. В 1984 г. вышла в Сирии книга М. Тласса «Маца Сиона» о Дамасском деле (1840 г.) – лживом обвинении евреев в убийстве христианского монаха и его слуги-араба: оно, разоблачённое тогда, представлено автором как достоверное.

16 февраля 2007 г. руководитель северного отделения «Исламского движения» в Израиле шейх Раад Салах в пламенной речи перед толпой единомышленников в Восточном Иерусалиме обвинял евреев в использовании крови младенцев для выпечки мацы. Шейх заверял, что Израиль хочет восстановить еврейский Храм на Храмовой горе, «пропитав для этого Храмовую гору арабской кровью». И правительственная египетская газета «Аль-Ахрам» 28.10.2000 г. разразилась статьёй А. Хамуда, названной общедоступно «Еврейская маца, изготовленная из арабской крови».

Тут как тут, конечно, и еврей, себя секущий, – уже в XXI веке, уже в Израиле некий профессор, он же сын раввина, учёным взглядом проник в дело об убийстве в XV веке в итальянском городе Триенте двухлетнего Симона. 14 евреев, измученные пытками, которые даже местный епископ посчитал бесчеловечными, призна-

лись в убийстве, их казнили, общину изгнали, синагогу разрушили. Обвинению не поверили ни венецианский дож, ни римский папа Сикст IV, который отказался признать убитого святым. Его канонизировали только через 100 лет, но после повторного расследования в 1963 г. католическая церковь нашла евреев невиновными и отменила канонизацию Симона. А израильский профессор посчитал признания из-под пыток достоверными. Мало того, он, знаток средневековья, бестрепетной своей академической мыслью оттолкнувшись от частного случая и определённого периода, пустился в обобщения и опубликовал книгу с великим открытием: оно хоть не доказано, но очень может быть, что отдельные евреи кое-где кое-когда таки да умучивали христианское дитя. Ахнули, негодуя, историки и евреи, среди них израильские депутаты, да и отец самого этого профессора, бывший главный раввин Италии, возмущился. Но еврейский научный подвижник неколебимо стоял на своём, хотя отказался от денег за свою книгу и прекратил её распространение, которое было весьма успешным и даже намечалось второе издание, поскольку восторг захлестнул юдофобов.

...От Апиона прошло две тысячи лет, от Беса десять тысяч. А культ крови неизбытен. «Вся сила в гемоглобине», – говорил комический герой сатирического романа.

И впрямь сила. Миф живёт. И плодоносит.

Не один этот миф. Ошибся пророк Исаия: никакое злословие никакой «одеждой, траченной молью» с еврейских плеч не опадает, на еврейском вороту любая ругань виснет.

Еврейское злодейство разнообразно. Ну, никакого

на них терпения не хватает! Вот и гнали их, недобитков. Особенно тех, кто побогаче.

Милое дело – евреев грабить.

Английские короли в XII-XIII веках, взимая с евреев налоги и штрафы, намного бóльшие, чем с христиан, обирали их весьма изобретательно. Король Иоанн Безземельный в 1210 году потребовал от одного богатого еврея 10000 марок, тот пытался увильнуть – король велел выдёргивать у еврея по зубу ежедневно, пока не уплатит. Короли нажимали – евреи беднели. Знать тоже не отставала – не хотела отдавать долги евреям, да и британским купцам, и ростовщикам-христианам мешали еврейские соперники – в угоду им всем король Эдуард I одним махом решил проблему: в 1290 году решительным указом изгнал из Англии евреев, все 16 тысяч. Всё нажитое ими за двести лет пребывания в Англии оставалось гонителям. Евреев ждали нищета и чужбина, и то если повезёт: один шутник-капитан высадил изгнанников на остров, затопляемый приливом, и отплыл, хохотнув: «Молитесь о спасении своему Моисею».

Во Франции евреи, прожив там больше тысячи лет, намного превосходили английских собратьев богатством, да и количеством: их было тогда 100 тысяч. Соответственно увеличивался соблазн лёгкой добычи, и король Филипп Красивый в 1306 г. тоже повелел евреям убраться вон. В один месяц. Некоторые ушли в чём были, а *«телеги, полные еврейским добром, серебром, золотом и драгоценными камнями, были отправлены королю; менее ценные вещи были распроданы по смехотворно низким ценам»*, – пишет историк Генрих Гретц [цит. по 25, 191].

Традиция ограбления сохранялась и в мусульманских странах, где евреи (как и христиане) были постав-

лены в унижительное положение иноверцев, обязанных оплачивать своё существование. Евреи ещё и в XIX в. платили властям и вымогателям разного ранга за безопасность, за сохранность могил, за право молиться возле своей святыни – Стены плача в Иерусалиме и т.п.

Сколько бы ни накапливал еврей добра – неевреи отнимали многое, а то и всё. Удобный инструмент иудеи, их стоило сохранять, не только прямой прибыли ради. Образованность евреев (в эпоху, когда и государи, бывало, крестом расписывались), их деловитость и сметка наряду с их солидарностью и международными связями требовались феодальным монархам и городам и для посредничества между ними, и как затравка при зарождении новых общественных ячеек: цехов и гильдий. В эту пору они были желанны, вернее, терпимы, поскольку оставались «врагами Христовыми» – пропаганда не прекращалась и притеснения тоже, разве что волны их были реже и ниже. Но как только государства, или города, или профессиональные объединения становились на ноги, они тут же изгоняли или избивали конкурентов-евреев.

Русский искусствовед В. Лазарев писал о средневековом строительстве в г. Владимире: «Романские каменосечцы работали с русскими мастерами и по мере выучки последних вытеснялись».

Показательны последние годы Советского Союза: физика, математика, шахматы, медицина – сферы, «еврейские» поначалу, к 1980-м годам стали чистыми от их основателей.

Беречь евреев заставляла христианскую церковь не одна лишь практическая корысть, наличествовала и

идея. Без живых евреев лишается наглядности легенда о вечном наказании за Богоубийство, а без наказания нет и собственно Богоубийства, значит, нет воскресения, нет и Бога Христа – ох, опасно тянется цепочка!

Уже римский папа Григорий I (590-604 гг.) требовал сохранять евреев, позволять им соблюдать свои обряды и насильно не крестить. В 1120 г. римский папа Каликст II писал: *«Хотя еврейское вероломство достойно безоговорочного осуждения, тем не менее благочестивым христианам не следует жестоко угнетать их, ибо через них доказывается истинность нашей собственной веры»* [25, 105]. А сотнями лет ранее ещё весомее, из уст апостола Павла (I в.) и блаженного Августина (IV в.) прозвучало, что всеобщее крещение евреев – залог повторного пришествия Христа и, следовательно, спасения всех народов. Именно обращение евреев в христианство будет свидетельством полной и окончательной его победы. Церковь, на ту мысль, лестную для евреев, опираясь, объявила своей особо важной целью обращение в христианство именно евреев. *«Церковь сделала всё, чтобы поддерживать среди евреев идею об их избранности и исключительности»* [Л. Поляков, 11, 278], а значит, и о необходимости сохранить себя как особо ценный человеческий материал.) Христиане могли мучить и убивать евреев, но едва возникала реальная угроза их **полного** физического истребления, церковь тут же вмешивалась и трубила отбой. Христианство оказалось союзником иудаизма в деле сбережения евреев.

В 1205 г. папа Иннокентий III, считающийся покровителем евреев, запретил их убийство и насильственное крещение, но не упустил повелеть всем монархам Европы *«поработать их и держать в качестве бесправного и низшего сословия»* [34, 71]. Унижение евреев до

положения раба поучало и христиан (евреи отвергнуты Богом) и евреев: крестись и восстанешь из праха.

Рабский статус евреев в XIII в. научно обосновал самый авторитетный богослов Фома Аквинский. Фома объявил, что евреи со всем их имуществом принадлежат одновременно и светской власти, и духовной. Кроме того, еврейское имущество, постановил справедливый Фома, должно возвращаться тем, кого евреи обобрали ростовщичеством. Но Фома забыл уточнить, кто над евреями главнее, и пошли разборки: церковь и монархи воевали за «своих» евреев и их деньги; города избавлялись от долгов евреям, изгоняя их, после чего государи или епископы могли потребовать от горожан уплатить стоимость этих долгов им — владельцам еврейского имущества. Случалось и так, что когда изгнанные евреи на месте нового поселения своим трудом приносили доход властителю, их прежние хозяева требовали возврата своих евреев вместе с прибылью, наработанной ими на чужбине.

Историк средневековья Самуил Лозинский заметил, что евреям приходилось ещё хуже, чем рабам. Раб если обретал свободу, то навсегда, «выпущенного» же из какого-либо владения еврея всегда могли вернуть обратно [34, 75].

Когда-то в середине II тысячелетия до н.э., завоевав Ханаан, евреи осели на земле: библейский Саул, прежде чем стать царём, ходил за плугом, сменивший его Давид пас скот, евреи почти не ели мяса, главные еврейские праздники Песах, Шавуот и Суккот отмечают сроки сельскохозяйственной страды [35, ч. 1, гл. 10] — земледелие кормило евреев издавна. Но в раннем средневековье земледелие их уже не выручало: евреям не везде позволяли владеть землёй, зато везде запрещали

пользоваться христианской рабочей силой – от такого хозяйства прибыли кот наплакал. К XIII веку евреев в европейском сельском хозяйстве практически не осталось [36, 45].

В ремёслах та же история: какой местный мастер станет терпеть конкурента – чужеродного иноверного еврея? И кому власть – мать, а кому мачеха? Ответить большого ума не надо.

Изгнания не давали евреям ни обрести недвижимость – опорой благосостояния, ни выстроить сколько-нибудь надёжное благополучие. Не спасала и торговля – занятие, в котором евреи поднаторели после того, как пришли в Ханаан, где скрещивались древние торговые пути между Востоком и Западом. За несколько последующих столетий значительная часть евреев, писал еврейский историк Шимон Дубнов, *«силой обстоятельств была вовлечена в промышленную и торговую деятельность. Сами цари со времен Соломона поощряли торговлю, снаряжая караваны и коммерческие суда в далекие страны то с помощью финикийцев, то самостоятельно. Во времена Ахава и Иосафата торговля уже процветала в обоих царствах»* [35, ч. 1, гл. 10]. Евреи активно включились в тогдашнюю международную коммерцию соседей: финикийцев, сирийцев, египтян, греков. Товарами были драгоценности, пряности, дерево, металлы, кони, боевые колесницы, плоды сельского хозяйства, рабы. В первом тысячелетии новой эры еврейских купцов уже видели в Британии, Галлии, Германии, даже в Индии, Средней Азии, Иране, Китае... М. Горький отмечал заслугу евреев в том, что они сумели *«раньше и успешнее всех народов установить торгово-промышленные отношения между различными странами Европы, между Западом и Востоком»* и отмечал *«глубокое культурное*

объединяющее мир значение этой деятельности» [8].

Но в раннесредневековой Европе еврейские купцы, поначалу удачливые, с V в. выдавливались из торговли: на дорогах их, почти не защищённых, разоряли крестоносцы или разбойники, на море первенствовал флот соперников из крепнувших городов Италии и Ганзы. Они на свои корабли могли просто не пускать евреев (Венеция, 845 г.) – и поди тут поторгуй за морем.

Что оставалось еврею? Денежный интерес.

Крестоносные мечи проложили пути на Восток, подтолкнули торговлю, и деньги, превращаясь в мерило любой стоимости, в первый и главный товар, входили в неотразимую силу.

Дрожала под евреями земля, не обнадёживали ни королевские обещания, ни защита римских пап, ни расписки должников, правило кровавый бал непредсказуемое своеволие враждебной толпы – в такую пору единственным залогом выживания оказывались деньги: их легче уберечь от завистливых глаз и погрома, они одни сулили спасение почти в любой передрыге. Так складывалось еврейское отношение к деньгам: не почтение, а преклонение, почти обожествление их. Каждая еврейская община глядела в рот своему богачу, «банкиру» – главе и защитнику. *«Бог еврея – деньги»* – в этом утверждении Карла Маркса не только укор бывшим соплеменникам, но и наблюдение исторического опыта.

XI в. – время смены натурального хозяйства товарным, товар меняется на товар, деньги редки, их владелец легко становится займодавцем. Рождалось ростовщичество.

Почти от самого начала христианства, с IV века, отцы католической церкви и церковные соборы многократно осуждали ростовщичество. А как развивать эко-

номику без денег, без кредита? Евреи оказались тут как тут. Христианам непозволительно давать деньги в рост, а евреи прокляты Господом – почему им лишний грех на душу не взять? Грязному не замараться. Зато христианские души останутся чистыми. Церковь часто закрывала глаза на кредитные операции евреев-«банкиров», а с 1400 г. римские папы стали давать им за определённую мзду разрешение на торговлю деньгами. Сошлось: ростовщичество napросилось в еврейские руки.

Еврей-ростовщик. Окологеврейская мифология, как всегда, не преминула устрашающе раздуть его образ. Особенно усердствовали конкуренты – христианские финансисты, те, о ком писал уже в XII в. св. Бернар Клервоский, вдохновитель очередного крестового похода и яростный юдофоб: *«Там, где нет евреев, христианские заимодавцы вымогают еще более высокие [чем у евреев] проценты (*peius iudaizare*), если этих людей вообще можно называть христианами, а не крещеными евреями»* [цит. по 30]. Ему вторил в XIV в. английский христианин Томас Вильсон: *«У евреев можно получить ссуду под 10 процентов, а иногда даже и под 6, а английские ростовщики не знают Божьего милосердия и им главное – побольше содрать с вас»* [цит. по 25, 136]. У Данте в Аду итальянские ростовщики находятся рядом с грязнейшими грешниками – содомитами.

Соотношение размеров еврейских и христианских денежных операций видно из сопоставления вносимых в казну налогов: в Священной Германской империи в 1241 г. еврейская часть составила 857 марок из общей суммы 7127,5 марок, в Париже в 1292 г. из 12 с лишним тысяч фунтов евреи внесли 126 фунтов, а банкиры-ломбардцы 1511 [11, 232]. Но для потомков символом ростовщика стал именно еврей – ну, как же,

Иуда... христопродавец... тридцать сребреников... Чем бы ни кормилась основная масса евреев, мелкой ли торговлей или ремёслами, в глазах неевреев маячил только еврей-ростовщик – кровосос, жирующий на христианском теле. В Германии XV века слова «еврей» и «ростовщик» были взаимозаменяемы [11, 311].

И одинаково ненавистны. Повсеместно.

В старинных легендах – арабских, персидских, европейских – подлец-заимодавец (национальность не указана) требует от должника в залог кусок его тела. В творениях французского трубадура Герберса заимодавец – христианский рыцарь. Итальянец Джиованни Фиорентино сделал кровожадного кредитора евреем из-под Венеции (1378 г.). Новелла Фиорентино, переведенная, стала английской балладой. В Англии личный врач королевы Елизаветы I крещёный португальский еврей Родриго Лопес в результате придворных интриг был обвинён в попытке отравить королеву и казнён 7 июня 1594 г. Вскоре появилась пьеса, в которой безжалостный ростовщик-еврей Шейлок требовал от должника-христианина в уплату долга кусок его плоти. Зритель без труда улавливал еврейское родство губителей христиан Шейлока и Лопеса: в четвёртой сцене о Шейлоке говорилось, что его *«гнусный дух жил в волке... который грыз людей»* – от латинского *lupus* – волк и фамилия Лопес. Автор знал сюжет Фиорентино, любил свою королеву и не любил евреев (которых не мог ни знать, ни даже видеть: они были изгнаны из Англии за 300 лет до того).

Действие пьесы происходило в Венеции. Отныне при словах «венецианский купец» будут вспоминаться не венецианские банкиры-христиане с их безмерным лихоимством, а Шейлок, один из их еврейских сопер-

ников. Сделано Шекспиром, из гениев гением. Что уж говорить о народной мудрости! *«Простонародье судит всё на глаз, а не умом»*, – тот же Шекспир подметил.

Слово о жадности

Еврей – держатель денег – объект презрения и подбострастия вместе.

Александр Пушкин в стихотворной пьесе «Скупой рыцарь» вычеканил двусмысленное отношение христианина к еврею: *«Проклятый жид, почтенный Соломон»*. Это писал другой гений, русский.

«Жид – жаден!» – по-русски убедительно созвучно. В интернетовском сайте «Анекдоты», в разделе «О жадности» сотни шуток о жадных шотландцах, болгарских габровцах, англичанах, французах; о евреях от силы два десятка анекдотов – но на **всех** страницах вверху, лозунгом плакатным, выделенная синим цветом надпись: *«Евреи – очень жадные»*. Может, правда? Глас народа – глас божий?

Тора говорила древнему еврею о денежных ссудах: *«иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост»* (Второзаконие, 23:20) [1, 215]. Но как удержаться от соблазна? В V в. пророк Неемия отчитывал евреев: *«Берёте лихву с братьев своих»* (Неемия, 5:7) [1, 516]. О взимании евреями платы за ссуду соплеменнику говорят и египетские папирусы того времени. В талмудическую эпоху, в III-VII вв., некоторые еврейские законоучители ужесточали правила ростовщичества вплоть до запрета евреям ссужать деньги неевреям; другие же, наоборот, выискивали способы обобрать соплеменника, подсказывая: одолжи деньги нееврею, а он отдаст их еврею, который потом вернёт долг с процентами через того же нееврея-посредника. Голь на выдумки хитра.

Жульничество – дело многим издавна знакомое. Раствёт в Израиле *харув* – рожковое дерево, плоды его исцеляют от множества болезней, стручки питали отшельников в далёком прошлом. В тех стручках, в их мякоти, отдающей духом квашеного теста, покоятся тёмные твёрдые овальные зёрна – караты, их тогда и до сих пор считают мерой веса драгоценных камней. Потому что, говорят, все зёрна весят одинаково – идеальная гирилка при торговле, залог точности и честности. Но не надо особой зоркости заметить, что зёрна разной величины. И не надо особо чувствительных весов, чтобы обнаружить разбег веса измеряемых каратов от 76 до 118 мг. Вот, значит, как торговали в старину драгоценностями!

Практические соображения у древних евреев могли перевесить и преданность иудаизму. В I в. после того, как римский император Веспасиан приказал евреям платить особый «еврейский налог», некоторые евреи Рима отошли от своей веры.

В XIX веке при мобилизации евреев в армию Российской империи еврейским общинам списывались недоимки: 1000 руб. за взрослого рекрута, 500 – за ребёнка. Прекрасная возникла возможность освободиться от долгов, и общины, случалось, сдавали сирот или бедных детей, иногда и не достигших требуемого возраста в 12 лет, иногда даже похищенных в другой местности. Торговля рабами, вроде бы забытая, из прошлого подмигнула.

После Второй мировой войны в Израиле организовали службу, помогавшую выжившим жертвам Катастрофы хлопотать о возвращении отобранного у них имущества. Помощь была бесплатной. Но тут же объявился частный Центр помощи, хозяин которого делал всё то же за деньги и обязательство в случае успеха заплатить ему 15 процентов стоимости возвращённого наследства.

В 1933 г. германские сионисты договорились с нацистскими властями, что немецкие евреи-эмигранты взамен своих капиталов смогут вывезти с собой 1000 палестинских фунтов для устройства жизни в нищей Палестине и часть оставляемого немцам состояния в виде германских товаров. Всем вроде бы выгодно: сионисты укрепляли поселения в Палестине еврейскими деньгами и людьми; немцы избавлялись от евреев и наживались, не подставляясь под упрёки либерального мнения: мол, «обмен» имущества, а не грабёж. Сами же эмигранты, естественно, радовались отъезду не с пустыми руками. Правда, еврейские организации разных государств как раз тогда воевали за всеобщий бойкот германских товаров в знак протеста против гитлеровской юдофобии; для них это был удар в спину. Но Сионистский конгресс 1935 года решил, что деньги немецких евреев важнее; «еврейская жадность» к восторгу Гитлера подтвердилась во всей Европе: для антисемитов радостно, для евреев горестно, но чужеземцев немецкие евреи всегда считали много ниже себя, так ради кого терять последнее?! И повезли они свои выданные из Германии капиталы (их было в 1933 г. 10 миллиардов марок) в поддержку бедствующих палестинских собратьев, до самого сентября 1939-го везли (и привезли в итоге: в Палестину 32 миллиона долларов, в США – 650 миллионов долларов, именно туда съехало большинство беженцев. «Рыба ищет, где глубже, человек – где лучше»).

В конце 1990-х гг. одна европейская страна, прежде оккупированная Германией, объявила, что за отнятое при уничтожении евреев в годы Второй мировой войны их имущество и за убитых родственников будет платить компенсацию выжившим жертвам. Жертвы, давно уже израильтяне, засуетились, заколотились из последних старческих сил в очередях за справкой об убитых чле-

нах семьи. Никто даже толком не знал, во что обойдётся мертвец, называли 70 долларов... 100 и 140 долларов... 120 евро... Четыре года евреи торговались с правительством той страны, в 2003 г. оно определило: 1600 евро, которые надо делить на выживших родственников. Да не забыть уплатить посольству страны в Израиле около 30 долларов за пересылку документов – страна делала свой бизнес. Убитая еврейская мама не переворачивалась в гробу, поскольку ни гроба, ни трупа, а пепел крематорный не кувyrкается.

Израильская газета «Окна» от 6.4.1995 г. сообщила, что тель-авивский торговый дом «Зодиак Стампс» продаёт мыло на еврейском жире. Его предложил к продаже некий еврей Моше Яхалон. Газета пишет: *«Экспонат достался ему от покойного папаши, узника концлагеря, хранившего этот предмет... А теперь папа умер. И сын решил реализовать наследство, получить за мыло из чистого еврейского жира хорошие деньги и свалить за границу. У мальчика неприятности – его в своё время обвинили в изнасиловании... Ни Моше Яхалон, ни хозяин торгового дома не понимают, из-за чего разразился скандал. Есть спрос, есть предложение – Катастрофа всё ещё в цене. Продавали и раньше, и покупатели были».* (Мыло, может быть, поддельное, но спрос на товар показателен.)

Израильские банки при соучастии работников парламента (кнессета) скрывали вклады жертв Катастрофы (по состоянию на 2000 г. около 25 миллионов долларов), и только в 2011 г. правительство заставило их возвращать деньги.

Максимилиан Хартглас (один из известных политиков в довоенной Польше и послевоенном Израиле; записки 1952 г.): *«Подходящее определение для Израиля: Касриловка [местечко] Шолом-Алейхема. Большинство*

граждан находятся на интеллектуальном уровне героев Касриловки... И управляют Израилем так, как их отцы управляли Касриловкой: тот же уровень, тот же кругозор. Только прибавился ещё один фактор – воровство. Кто добрался до власти – тот прежде всего крадёт. Люди, за честность которых недавно можно было поручиться, безжалостно обкрадывают общество. Покупают себе дома в Швейцарии, в Америке, переправляют нелегально за границу капиталы... Творят мерзости, за которые в других обществах их бы отдали под суд или по крайней мере выгнали бы со службы или не подавали бы руки. Они этого даже не понимают. Они только пользуются случаем сделать гешефт. Потому что они не поднялись выше Касриловки. Они и там при каждом удобном случае делали гешефт, только они не имели капиталов и делали гешефт грошовый, пока их не хватала рука прокурора, а тут делают дела на сотни тысяч фунтов и уверены, что прокурор до них не дотянется, поскольку он и сам из Касриловки».

Так написано в заключительной главке воспоминаний М. Хартгласса; она названа «Перед смертью». В этом завещании автор надеется, что в Израиле вырастет новое поколение, свободное от местечковых комплексов, от Касриловки.

Прошло полвека. Но и сегодня в еврейском государстве корысти ради выстраивают по дешёвке мост, который проваливается под ногами дорогих гостей-спортсменов Маккабады, хороня их. Сегодня в погоне за наживой строители нарушают любые нормы безопасности, а хозяин банкетного зала, гонясь за лишним посадочным местом, сносит опорный столб, и рушится пол верхнего этажа под ногами веселящейся свадьбы, превращая её в похороны. Наказания виновным ничтожны –

«прокурор из Касриловки». Сегодня действует и занимает внушительное место по числу депутатских мест партия, чья нескрываемая цель – выворачивание денег из государственного кармана в свой, тут и взятки, и беспардонная демагогия, и подрыв любых общественных интересов вплоть до безопасности, и вожди этой партии раз за разом идут под суд за лихоимство. Партия эта – религиозная, словно бы особо совестливая. Но как не пожитьсья?

Сегодня раввин везёт в США от бедной львовской еврейки колечко для дочери и забывает передать, а потом подряд несколько дней не подходит к телефону на мамины звонки, пока она не пробивается и слышит от раввина, что в субботу, когда она звонила, ему трубку поднять грешно. О кольце он просто ничего не помнит.

Леон Поляков рассказывает о польском еврейском священнослужителе («цадике»), который объяснял невозможность просить Бога за кого-то без вознаграждения, ибо это – непростительная дерзость, которая может быть оправдана только необходимостью исполнить оплаченное деньгами поручение – как выполнение контракта.

Мелочные, однако, дела. И жулики – мелюзга. То ли дело солидная публика. Тут глазу приятные фигуры: хороши, внушительны, бороды стекают белыми водопадами на добротные тёмные костюмы, из-под солидно чернеющих шляп глядят, сияя умом и добром, обворожительные глаза мудрецов – красавцы, главные раввины Государства Израиль. Их двое, один для ашкеназов, другой для сефардов. Молятся они по-разному, гешефты делают одинаково: оба в разное время были под следствием, один за выдачу фальшивых раввинских документов, другой за взятки в крупных размерах.

Израильтянка Лина Торпусман неустанно собирала

в своей стране деньги на установку четырёх памятников евреям, убитым в Катастрофу в Житомире. Набрала 8978 долларов от 250 человек, перечислила в газете имена всех вместе с подробным отчётом о расходах. В публикации упоминалась женщина-врач, которая на предложение пожертвовать сколько-нибудь, отказалась, буркнула «Нас это не касается» (хотя она была из Житомира). В ходе сбора Лина опубликовала в газете призыв жертвовать любую сумму, начиная от 5 шекелей (чуть больше доллара). Газету прочли тысячи евреев – откликнулось жертвователей аж 60.

Евангелические христиане – польские, немецкие, американские – пригласили из Израиля в Польшу евреев, уцелевших в годы Шоа. Приезжих две недели ублажали красотами Мазурского края, музыкой, играми и танцами, совместными трапезами, где христиане упоённо молились «Богу Авраама, Исаака и Иакова». В частных домах гостей угощали изысками польско-немецкой кухни. В городе Оструда катали на катерах по местному озеру, ласкающему взор среди густо заросших лесов. Сводили израильтян и в замок, где несколько времени обитал Наполеон, и в другой замок, в котором творил в XVI в. Николай Коперник. Гости удивили и плаванием по Эльблонгскому каналу, где корабль одолевает стометровый перепад высот, диковинно перемещаясь на платформах по суше, как бы плывёт между лесов и лугов под бесстрастными взглядами пасущихся там коров. Порадовали израильтян и архитектурой города Гданьска, и тамошним пивом разных сортов. Ещё ездили в автобусах с комфортом и умелыми водителями по окрестным замкам, деревням, музеям, ездили много, каждый день до упаду. Всё было гостям бесплатно, хозяева даже за мороженое не позволяли платить, и приезжим из всех денежных хлопот только досталась

в начале визита забота обменять на польские злотые прихваченные каждым из Израиля пятьсот долларов – их везли в предвкушении дешёвых покупок в магазинах Польши. «Когда будем менять?» – беспокоились у старшего группы самые деловитые из гостей, особенно темпераментный быстроглазый крепыш, весь такой из себя мачо, только без сомбреро.

В воскресенье пошли в костёл, проникновенно говорили: евреи – о пережитом, пастор и прихожане – о любви к евреям и ко всем народам вообще. Славно было, благолепно.

Прихожане стали собирать пожертвования на храм. Руководитель израильтян разъяснил своим: «Мы – гости, можем не давать. Кто как хочет». Понесли по рядам подносы для пожертвований, поляки клали деньги. Один из гостей положил 20 злотых, ещё двое присоединились. Вечером в гостинице другой израильский гость, который коренастый мачо, укорял евреев-жертвователей: «Ну, подвели нас всех, ох, как подвели! Можно же было не давать. А теперь вот остальные в неловком положении». Остальные подтверждали, горько цокая: «Да, некрасиво».

Это всё сценки сегодняшние. Однако подобным печальным примерам находятся противопоставления.

Глава израильского объединения/землячества, каких полным-полно в Израиле, известный богач, бывший узник гетто пообещал автору книги об этом гетто: «Одолжите где-нибудь аванс, издайте, а я потом выкуплю у вас для наших земляков часть тиража и сможете рассчитаться за долг». Книгу издали, богач приобрёл один экземпляр, на остальное, сказал, денег нет. А бедный пенсионер Давид Златкин из города Ашдода пожертвовал на ту книгу треть нищенской своей пенсии без всяких просьб.

В Мемориал Яд Вашем, в Зал Имён, где увековечивают имена погибших евреев, обращается Ш.З.: *«Наше радио передавало, что в Израиле отмечают День Победы 9 мая. Вероятно, оставшихся в живых участников ветеранов войны к этому дню награждают как морально, так и материально... Я был эвакуированный в Сибирь в военные годы. В тылу ковали победу, как на фронте. Если сумеете мне помочь – буду весьма признателен. В своём письме мне Вы писали: "Возможно, не все Ваши друзья знают о существовании Зала Имён. Мы будем Вам очень благодарны, если Вы расскажете им об этом". Я так и сделал, я рассказывал. Я учёл Вашу просьбу! Прошу учесть и мою... Возможно, через Германию будет оказана помощь?»* А пенсионерка Анна Виленская пишет в Яд Вашем: *«Сегодня, в день памяти жертв Катастрофы посылаю чек на пятьсот шекелей – скромное пожертвование для нужд Зала Имён»*. И она не одна такая.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля статья к слову «обладать» оснащена примером: *«Ныне евреи всюду обладают несметными богатствами»*. А слово «жид» определяется: *«скупой, скряга, корыстный скупец»* [105].

В славном вольном краю, в ресторане с видом на просторную реку несуетливую сидят местный казак и приятель его случайный, приехавший из Израиля. Казак – ветеран войны с чеченцами, на́ дух не выносит мусульман любых кровей, да и хохлов заодно, ну, и вообще-то жидов тоже – безбашенный русский патриот. После полустакана водки он балагурит: – Ты послушай анекдот. Израильский танк в бою, жмет, значит, жмёт за арабом, араб бегом бежит, отстреливается, потом, значит, за-

молкает. Танк стопорит, из люка голова высовывается, кричит: «Слушай, араб, патроны кончились, да? Так я продам». – Казак хмыкает, впивается в еврея испытующим взглядом.

А в еврее тоже полстакана водки, и он говорит: – Ты бы, дорогой, помолчал. Сколько вы тут чеченцам оружия продали? Без баек, без смеха. И они вас вашими же танками метелили – только поспевай хоронить.

Злоба вдруг в израильтянине запалилась, а он здесь гость, и казак-хозяин сгоняет ухмылку в улыбку, какую-то даже застенчивую, и говорит: – Да ты не кипятись. Ну, просто так у нас рассказывают. Шутя. – И разливает водку.

Читателю сто́ит оглянуться на лично ему знакомых евреев: есть в них какая-то особая жадность? Корыстолюбцев разве что один-два, но в каком народе их не найдётся?

«Ныне христиане стали скупы; деньгу любят, деньгу прячут» – это Пушкин («Борис Годунов»).

Римский папа Григорий IX возмущался, что французские крестоносцы, вырезавшие при погромах пять тысяч евреев, *«мерзко и постыдно обойдясь с оставшимися в живых... забрали и промотали их имущество»* [25, 132]. Участники крестовых походов – не столько воспетые поэтами религиозные романтики, бросившие дома и семьи ради святого дела, сколько охотники избавиться от долгов евреям, – так разрешала церковь.

В XIV веке, в годы преследования евреев, обвиняемых в распространении чумы, император Священной Римской империи Карл IV дарил своим приближённым еврейскую собственность загодя до истребления евреев. Архиепископу Трира он передал имущество евреев, как убитых, так и тех, кого могут убить. И маркграфам

обещал еврейские дома в Нюрнберге *«когда состоятся следующие убийства»*. (Может быть, за это и заслужил от любящих подданных звание «Отца народов».)

Историк антисемитизма католический священник Эдвард Фланнери сообщил: *«Один из свидетелей писал: "Ядом, который убивал евреев, было их имущество". Во Фрейбурге на костре были сожжены все евреи за исключением двенадцати самых богатых – чтобы они осуществили перевод еврейских активов в городскую казну»* [12].

Пишет голландский историк средневековья Йохан Хёйзинга: *«В 1436 г. оказалось возможным на 22 дня приостановить службу в одной из наиболее посещавшихся парижских церквей из-за того, что епископ отказывался вновь освятить ее, пока не получит некоторой суммы денег от двух нищих, осквернивших храм тем, что они подрались в нем до крови. И не далее как в 1441 г. самое известное и наиболее популярное в Париже кладбище des Innocents было закрыто для похорон и процессий в течение четырех месяцев, поскольку епископ потребовал за это пошлину куда большую, чем прихожане кладбищенской церкви были в состоянии ему выплатить»* [37, гл. 1].

В XV веке римский папа Сикст IV, восторгаясь рвением испанских инквизиционных судилищ, отмечал в то же время: *«Жадность и похоть мотивируют деятельность трибунала больше, чем рвение к спасению души»* [12, 144]. Жадность была невероятной: могли из могил выковыривать разложившиеся трупы, их судили, как живых, чтобы после приговора конфисковать имущество в пользу казны.

Католическая церковь сообразила: веками брала с верующих плату за отпущение грехов, и свидетельство об этом, индульгенция, стала красной тряпкой, подвиг-

шей разъярённого Мартина Лютера в 1517 г. на Реформацию.

Это средние века. В начале двадцатого в царской России полицейские получали взятку от евреев *«десятки миллионов рублей золотом: в Петербурге... 6 млн., в Бессарабии 1 млн.»* [38, 287].

В середине того же века европейцы, считавшие себя христианами, лихо присваивали имущество гонимых немецкими и местными властями евреев, а при массовых казнях сдирали с них золотые украшения, обрубая пальцы, обрывая уши.

Израильский историк Шимон Швейбиш приводит свидетельства о казнях украинских евреев немцами во Второй мировой войне:

6. Эсэсовец роется в вещах расстрелянных евреев (Киев, Бабий Яр, 1941 г.)

«Оставшихся после двух расстрелов евреев Аннополя... повезли в Славуту... приказали всем построиться. Комendant потребовал сдать все вещи из золота.

После того, как все ценное было собрано, стали проверять рты. Золотые зубы и коронки вырывали тут же клещами. У кого во рту было много золота, тех били колотушками по затылку, выбивая челюсти полностью...

<...>

В Броварах, Киевской области, находился в 1941 году лагерь для военнопленных. В один из дней пригнали очередную партию пленных. Как всегда, отделили от нее евреев. Некоторые пленные – не евреи – приня-

лись тут же снимать с евреев сапоги, часы, одежду и т.п.» [39].

На оккупированной территории Советского Союза десятки тысяч евреев бесплатно трудились на местных предприятиях, чьи владельцы платили за это германской организации СС (в Галиции, например, в 1942 г. за рабочий день мужчины 5 злотых, женщины – 4 злотых).

В Освенциме из зубов и колец мёртвых евреев выплавляли в сутки до 12 килограммов золотых слитков. Это – часть «кровавого золота», награбленного нацистами и растёкшегося по всему миру. Десятки тонн золота, включая полторы тонны золотых монет европейских евреев, нацистская Германия перевела государственному банку Швеции в оплату поставок железной руды. Португалия за свой вольфрам в 1939-1945 гг. получила от гитлеровцев 100 тонн «кровавого золота». После войны Португалия, чтобы ничего не возвращать уцелевшим жертвам, тайно продала 44 тонны золота Индонезии, Китаю и Филиппинам. Часть нацистского золота оказалась и в Турции, и в Аргентине. Франкистская Испания придержала у себя золота на 138 млн. долларов. В банки Швейцарии гитлеровцы внесли за годы войны золота на 400 млн. долларов, сегодня это 3,9 миллиарда. Помимо этого, в конце 1990-х гг. швейцарские банки признались, что у них со Второй мировой войны осталось невостребованных вкладов погибших жертв на 60 млн. швейцарских франков и они полвека приносили прибыль.

Германский историк Гётц Али пишет в книге «Народное государство Гитлера. Грабёж, расовая война и национальный социализм» о нацистской Германии: *«Система была создана для выгоды немцев. Каждый принадлежавший к "расе господ", – а это были... 95% немцев – имел долю в награбленном – в виде денег в кошельке, или импортированных, закупленных в оккупированных,*

союзных или нейтральных странах и оплаченных награбленными деньгами, продуктах».

Холокост Г. Али определяет как массовое убийство с целью грабежа. Германские доходы от Холокоста – это и 1 млрд. рейхсмарок «штрафа», содранного с немецких евреев после погрома «Хрустальной ночи» в 1938 г., и изъятие у евреев собственности (её «аризация»), и грабёж убиваемых в гетто, лагерях смерти и на местах расстрела.

Во многом за счёт грабежа нацисты обеспечили германское население невиданным ранее материальным благополучием, и население отвечало им полной поддержкой в течение всей войны. Г. Али: *«Если бы всё награбленное нужно было возместить – с законными банковскими процентами – за время, прошедшее с конца войны по сегодняшний день, то зарплаты и пенсии в Германии пришлось бы сократить вдвое»* [40].

Во многих странах сегодняшнее благоденствие опёрто на присвоенное в годы войны чужое добро. Респектабельные австрийцы, например, хапнули в Катастрофе еврейского имущества на 10 млрд. марок.

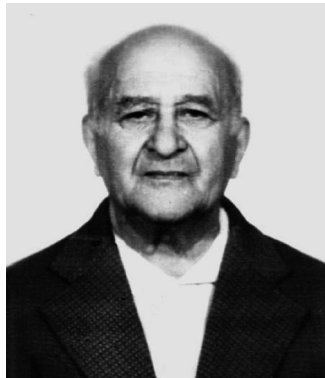
Какие только руки ни погрелись по всему миру! Вовсе не еврейские руки.

Карл Маркс цитировал английского публициста Т. Дж. Даннинга: *«Обеспечьте 10 процентов [прибыли], и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы...»* [41]. Здесь тоже речь не о евреях.

Украина, село Богдановка, прежде Одесской области, теперь Николаевской. Здесь с 21 декабря 1941 г.,

дня рождения Сталина, ему в подарок («подарунок» – говорили палачи) за неполные две недели были убиты по некоторым подсчётам 54 тысячи одесских евреев. Время течёт, зарастает Богдановский овраг, куда падали жертвы и на дне которого горел костёр из расстрелянных и недостреленных, загружаемый командой, отобранной из самих же казнимых евреев. Овраг, прежде глубокий, ведёт к реке Буг, её в те дни крестьяне звали «Красный Буг» из-за крови, и чтобы меньше река краснела, евреев заставили, пока истребительная команда из местных немцев прервалась на четыре дня отгулять Рождество, соорудить плотину поперёк оврага – «природоохранительная» акция.

Сейчас, конечно, нет ни той плотины, ни крутого обрыва, под серым осенним небом мирный пейзаж и жалкий памятник на месте казни – его поставили усилиями покойного одессита Бориса Гидалевича при денежной поддержке от кающейся Германии. А местным властям было не до памяти, и еврейским деятелям было не до памяти, только когда Гидалевич слёзными мольбами выдал из немецкого благотворительного фонда Генриха Бёлля 5000 марок, – вострепнулись еврейские активисты, отправили куда только можно жалобы, что Гидалевич – жулик, присвоивший германские деньги.

7. Борис Гидалевич

А старик Гидалевич их до последней копейки на памятный камень потратил и ещё свои доложил и мотался по одесским чиновным учреждениям, взятки давал,

покупал камень памятный, торговался с его обработчиками, выпрашивал на работе, где служил до пенсии, бесплатный грузовик и рабочих для его перевозки на десятки километров – и, 88-летний пенсионер, протрясая с камнем на место. И на молодом мастере, высекавшем надпись на камне, тоже сэкономил: украинский этот красавец с чистыми славянскими глазами отказался от оплаты: «Не возьму, отец, и не проси. Святое же ж дело, наши бы так, як вы, євреї». Даже обычные для кладбищенских умельцев поллитра водки отказался взять.

Теперь возле выстраданного Гидалевичем памятника местная жительница рассказывает приезжим: «В Богдановку пригоняли тысячи евреев. В свинарники,

8. Памятник в Богдановке

а оттуда гнали на расстрел к оврагу. Мы, дети, издали наблюдали из-за кустов. Расстреляют группу, кричат «вбив!» («убили») и новую партию стреляют. Детей, женщин. Они стояли шеренгой на краю обрыва

и падали вниз с высоты. Там внизу их сразу сжигали. Перед расстрелом раздевали. Наши хлопцы на тех вещах разбогатели, уехали потім (уехали потом) в Одесу, там квартири покуповали (купили).

Расстрелом командовали немцы (немцы), а вбивали полицаи та иноди (иногда) румыны. Немцы на сэбэ грех не брали (на себя грех не брали).

Расстрел длился с утра до заката. Дым несло в село – трудно было дышать. Ох, не дай Боже!..»

Ну, это прошлое. Сейчас здесь дело бойко идёт к заб-

вению: едва заметные на кособоре свинарники разрушаются, и дымом, конечно, не пахнет, и глубина овражья мельчает... Только «чёрные копатели» наезжают сюда ковыряться с миноискателями в земле, выискивать среди побелевших костей колечко, зуб золотой, серьгу – какой ни есть, а прок отдохлых жидов. Эти старатели, завидев постороннего, да ещё и с видеокамерой, заскользили из-под объектива, но не очень пугливо, недалеко, и тут же потянулись обратно на рабочее место, копать, добывать... Евреев среди них не было, одни местные.

Сегодняшние израильтяне в азарте самобичевания, на потеху себе и в услуду антисемитам, кричат о национальном позоре еврейской страны, где элита кормится стяжательством, где успешны политические партии, в чьих программах одна цель – выдирание денег из государства. Но в мировом рейтинге государственной коррупции Израиль на тридцатом с чем-то месте, намного дальше, скажем, Грузии, где чуть ли не половина всей экономики держалась на ворованных деньгах. Однако ни Грузия, ни прославленные коррупцией Россия или Нигерия не вызывают такой обличительной ярости, как еврейский народ.

Ж.-П. Сартр: *«Кто доказал, что француз менее скуп, чем еврей?»* Но ненависть пышет. Одно из обращений российских нацистов к евреям в Интернете: *«Никогда не сможете очиститься от ненависти других культур и наций к себе. Яблоком раздора являетесь вы и ваша неумная страсть к деньгам и стяжательству. Эту заразу вы распространили на весь мир, и это в итоге приведет к гибели самой цивилизации»*. Ну, что тут возразить? И сто́ит ли?

Из века в век евреи отдавали последние сбережения на вырчку своих братьев из плена, из рабства, от по-

грома. До сих пор, хоть и со сбоями, действует система еврейской материальной взаимопомощи.

В начале двадцатого века наследство одессита Кугеля, разбогатевшего на торговле женщинами в Турции, приняла австрийская еврейская община. Несложно заклеить евреев за неразборчивость и безнравственность. Только придётся при этом умолчать, что Кугель хотел передать своё наследство другой еврейской общине, одесской. И одесские евреи, возмущаясь, отказались: «преступные доходы».

Украинская баба Устя, больная, одинокая, живёт в селе без водопровода, без врача, копается в огороде, еле двигает напухшими ногами, лечится травами. Во рту её три зуба, глаза едва смотрят. В годы Катастрофы баба Устя спасала евреев. Баба Устя отказалась от присвоения ей израильского звания Праведницы и положенных льгот: «Я то зробыла для Бога, не для людей. Вин подякуе» (я это сделала для Бога, не для людей. Он отблагодарит). На журнальную заметку об этом откликнулось несколько евреек-читательниц: «Сообщите адрес бабы Усти, я буду сама отсылать ей каждый месяц 50 долларов без всяких её просьб».

Русское радио Израиля рассказывало об очередных пожертвованиях dobroxотов на солдат Армии Обороны. Эмигрантка Софья Лифшиц, фронтовая связистка Второй мировой войны, услышав, удивилась малости даров от состоятельных людей и она, мыкающая одинокую старость в бедной квартирке, единым махом отдала пятнадцать тысяч долларов – всё, что накопила за жизнь, всё.

Но еврейская алчность – притча во языцех.

В иерусалимском храме Гроба Господня – главной святыне христиан, месте смерти, погребения и воскресе-

сения Иисуса, собраны под одной крышей три церкви и множество приделов, часовен, монастырей – владения шести конфессий: все христиане и все в многолетней ссоре друг с другом, так что в храме ни хозяина настоящего, ни порядка. Паломники со всего мира бестолково топчутся в безвкусном сумбуре церквей и приделов, пока не утыкаются в единственное место тишины и какого ни есть благолепия. Это – погребальная пещера, где было ложе, на котором, говорят, покоилось тело распятого Христа перед его воскресением. Над гробницей часовня египетских христиан – коптов, вокруг неё вьётся очередь, группы паломников в благоговейном молчании неспешно текут ко входу в усыпальницу. Рядом гиды напутствуют своих подопечных: «Приготовьте каждый по бумажному доллару, на выходе можно купить сувенир». Паломники

зажимают в кулаке денежку и с заранее просветлёнными лицами ныряют под надзор двух дежурных монахов в неглубокое под-земелье часовни, дрожа от волнения, касаются остатков

9. Изгнание торгующих из Храма

ложа, откуда вознёсся казнённый Спаситель, и, выходя, оказываются у киоска с многозначительно безмолвным суровым монахом. Из киоска они выходят с иконкой, с крестиком, со свечами, облегчённые от доллара, но озарённые святостью места. Торговля идёт без заминок. Ни монаху, ни прихожанам недосуг вспомнить евангельский рассказ об изгнании Иисусом торговцев из Иерусалимского Храма (Иоанн, 2:13-15) [1, 102].

Сегодня на лекции о жизни в Государстве Израиль и вне его лектор на вопрос ехидного слушателя: «Что определяет жизнь Израиля?» отвечает без заминки: «Деньги». После короткой паузы добавляет: «И в Европе деньги». После долгой паузы: «И в США». И с глубоким вздохом: «Везде».

Привет от Карла Маркса.

Изгнания, разорения, избиения... А заслон от еврейской доли, не всегда и надежный, — деньги: откупаясь, выживали.

Выручала и учёность. В еврейской общине тон задавали вместе (и рядом, а то и в противовес) богач и раввин. Помощь бедным в учёбе раввины почитали самым богоугодным делом, важнее постройки синагоги. Образованный жених значил не меньше состоятельного. Еврейские мальчики, с 4-7 лет учившие Священное Писание и языки, в средневековье прибавили к ним арабский. Тогда изучались также грамматика, философия, поэзия, музыка, светские науки. Евреи тянулись к знаниям, в середине XV в. Базельскому собору пришлось даже запретить им получение университетских дипломов.

Единичные евреи со светским образованием облик средневековой общины никак не определяли. Свободо-мыслие не поощрялось: в XIII в. французские раввины из Монпелье к восторгу доминиканских коллег упростили их сжечь книги великого еврейского вольнодумца Рамбама (Маймонида) [11, 224]. В 1305 г. в Барселоне раввин Шломо бен Адрет запретил юношам до 25 лет изучать что-либо кроме медицины [12, 112]. В XVII в. передовые тогда евреи Нидерландов за критику Библии отлучали от общины Уриэля да Косту и великого Баруха Спинозу.

Но даже и традиционное обучение оказывалось для евреев спасительным, позволяя им, кто учён и умел, стать нужными христианскому окружению. Невообразимость и, следовательно, неизобразяемость еврейского Бога, его абстрактность подталкивала евреев к мышлению отвлечёнными понятиями – отсюда родилась их склонность к изощрённому и изобретательно-умствованию хоть в математике, хоть в философии. На той основе поднимались еврейские учёные, врачи, финансисты, занимавшие при европейских дворах завидные должности – ещё одна подпитка юдофобии. Придворная служба могла быть и опасной: всякий промах грозил опалой, разорением, смертью. Но это, конечно, не помеха ни для зависти, ни для ненависти.

В XVII веке, после Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), в ряде германских княжеств явились придворные финансисты-евреи. В последующие два века они быстро богатели на финансовых операциях, на материальном обеспечении воюющих армий, на торговле солдатскими трофеями. Становясь «полезными евреями» для своих государей, они приобретали огромное влияние. Немецкий писатель Генрих Шнее: *«Во всех важных внешнеполитических событиях придворные финансисты принимали участие, прямо или косвенно: в дипломатических миссиях, при повышении в должности, при приобретении корон для королей и головных уборов князей, в финансировании войн, продавая и покупая земли...»* [42]. Многие из них к XIX-XX векам вошли в правящую элиту, получая дворянские титулы (и чаще всего переходя при этом в христианство). Но Ротшильдов и Монтефиоре в еврейской истории единицы, а бедствующих шолом-алеихемовских Тевье пруд пруди. На положении нищего еврейского большинства явление

немногих преуспевающих единоплеменников практически не могло сказаться, разве что усугубить его.

Когда-то в бегемотно-дремотной советской державе некий остряк, мимоходом, нисколько не держа в виду евреев, написал: *«Живём в счастливейшее время: начальство бдит, оно на стреме, и тот, кого оно блюдёт, – счастливей всех на свете тот»*. Хохмочка как будто мотыльковая, а оказался стишок – репей цепкий, липнет и к евреям, которых начальствовавшие над ними европейцы блюли увлечённо: на всех ухабах и поворотах европейской Истории её телега трясётся на еврейских костях.

Нельзя, например, не вспомнить 1298 год и событие не слишком видное, но знаменательное: евреи городка Реттингена (Франкония) обвинены в осквернении гостии и поголовно уничтожены. Ничего бы нового, но разъярённые погромщики ринулись по окрестным городам, убили тысячи евреев – первый опыт коллективной ответственности евреев, когда за одного отвечают все. (Тоже росток, расцветший при нацизме.)

XIII век – окончание крестовых походов с их погромами. Эстафету перехватил век четырнадцатый – кошмар Европы: войны, восстания, эпидемии, бедствия. Для евреев он открылся «крестовым походом пастушков». Одурав от засух, наводнений и беспримерного голода в 1315-1318 гг., банды французских крестьян бросились искать пропитания по стране, самоснабжаясь грабежами. Наученные монахами-проповедниками и прошлой привычкой, они по дороге избивали евреев – сто сорок общин исчезли к концу 1320 г.

Толпе естественно было предположить, что евреи ответят мстью. У страха глаза велики: в 1321 г. возник слух, будто евреи, наняв прокажённых, поручили

им отравить всех христиан, подсыпав яд в колодцы. Слух обрастал жуткими подробностями: уже один прокажённый пойман и во всём признался; ядом были смеси трав с мочой и, конечно, кровью или жабы лапы с головой змеи и женскими волосами; евреи сговорились с мусульманами да и с самим Сатаной... Обретали конкретность и многозначительное объединение изгоев – евреев с прокажёнными, и догадка о еврейском заговоре, и ещё более плодотворная мысль евангелиста Иоанна о связи евреев с дьяволом.

Лёгкость создания антиеврейской легенды поразительна даже искушённому уму. В XIV в. среди обвинений евреев в колдовстве часто фигурировал поджог христианских строений с помощью дьявольской магии. В 1337 г. в баварском городе Деггендорфе толпа погромщиков подожгла еврейский квартал. Огонь перенёсся на весь город. В память об этом позднее построили церковь, при входе в неё написали: «На сём месте убивали евреев, ибо они подожгли весь город» [43, 82].

Слухи и обвинения породили во Франции несколько народных самосудов и множество судилищ, организованных королём Филиппом V: десятки евреев погибли в разных городах, 160 сожжены в Шиноне, королю досталось 150 тысяч ливров штрафа, взысканного с евреев. (Опять вспоминается Катастрофа евреев в XX веке: контрибуции, налагаемые на еврейские общины.)

Затем настали годы 1347-1350 – чумные. «Чёрная смерть» унесла больше трети европейского населения. «За что?!» – возопил христианский народ. Учёные люди объясняли: звёзды плохо расположились, воздух заразный, воды отравлены, Бог карает, Сатана вредит... Последнее явно вело к евреям: известно, что слуги дьяво-

ла, известно, что отравители. *«Их обвинили в том, что они нарочно ездили в Индию, чтобы привезти оттуда чуму и распространить её среди христиан»*, – писал Франческо Петрарка [цит. по 25, 192].

Толпе понятнее всего заговор. В тайных злодеях перебывали: у древних римлян – христиане, у христиан – бесчисленные еретики от катаров, тамплиеров, русских «жидовствующим» до масонов, иезуитов и просто ведьм. А евреям уж более всех пристала гнусная вредоносность.

Христианство запрещало пользоваться услугами еврейского врача или аптекаря: злодеи, они непременно навредят христианину. Мусульмане подхватили запрет, обосновав его ещё серьёзнее: лекарь-иноверец может овладеть душой мусульманина. (Маймонид, сам великий еврейский врач, тоже требовал от соплеменников не лечиться у неевреев или, хуже того, у еврея-атеиста [23, 75].) Нить во времени тянется и вперёд: в 1953 году сталинское «дело врачей» тоже содержало среди обвинений еврейских «врачей-убийц» употребление ими вредоносных лекарств. Знаменательная переключка с Испанией XIV века: там утверждали, что еврейские врачи прячут под ногтями яд для отравления христианских пациентов.

Евреев хватали, пытали так, что порой родители оговаривали детей, после пыточных признаний следовали казни и погромы в невиданных до того размерах: Франция, Швейцария, Германия. Ватикан пытался сдерживать убийство. В обращении папы Климента VI (1348 г.) указывалось: никакой связи нет между евреями и чумой, она убивает их наравне с христианами, она свиристствует и там, где евреев нет в помине. Не

помогло – толпа своё дело знала. Евреев били тысячами, сжигали, изгоняли. Воля народа! В Страсбурге городской совет объявил местных евреев невиновными в чуме – возмущённый народ сменил власти, и новые отцы города сожгли все две тысячи страсбургских евреев, а имущество их раздали горожанам. В некоторых местах евреев жгли, не дожидаясь прихода в город чумы, – профилактически.

Нашлись среди христиан «самобичеватели» – эти усмотрели в чуме не еврейскую вину, а собственную: «Бог карает за грехи». Искуплением своим они выбрали самоистязание до крови плетью с металлическими шариками (в открытые раны легко внедрялась инфекция – чумная эпидемия ширилась безудержно) и опять же богоугодный погром «врагов Христовых». Начали с евреев, после разгулялись и до разрушения церквей и убийства христианских священников – поживы ради. В ту пору погибло больше двухсот еврейских общин Европы, в Германии почти все, там сегодня можно найти «Еврейские ямы» и «Еврейские холмы» – места массовых убийств в чумные годы.

В трагедиях Европы XIV в. евреи играли роль козлов отпущения. Режиссёром была юдофобия, она мастерски ставила свои спектакли и в жизни, и на сцене, где отвратительные образы евреев питали воображение христиан. Тогда как раз рождалось театральное действо, оно проистекало из религиозных представлений. Перед Пасхой, праздником Воскресения Христа, в Страстную

10. Оплакивание Христа

пятницу народ валил в церковь, в уши ему ядом втекала проповедь о казни Спасителя, а при выходе из храма глаз его обжигала разыгрываемая тут же на паперти «Мистерия страстей Господних» – сцены распятия и воскресения. Кровь и крест, муки Бога, злодеи-евреи... Театр безжалостного натурализма, в ту эпоху культа ненависти, жестокости и мести [Й. Хёйзинга, 37, гл. 1] он доходил до садизма, являя муки Христа, распинаемого евреями: бывало, что исполнитель роли Иисуса терял под пыткой сознание.

Нетрудно представить, как распаляло толпу такое зрелище, – не меньше сегодняшнего чемпионата по футболу: *«Всё население покидало свои дома и собиралось на представление, так что приходилось назначать специальных стражников для наблюдения за опустевшими улицами и домами, – а иногда также для защиты местных еврейских гетто»* [Л. Поляков, 11, 264]. В традицию Страстной недели вошло бить евреев. На века потом сцепилось: Пасха – погром.

11. Победившая Церковь
и поверженная Синагога

Заодно в мистериях впечатляюще представлялась победа христианской церкви, молодой красавицы, над синагогой-вдовой с повязкой на глазах – знаком заблуждения и ничтожества.

Не найдись под горячую погромную руку еврейской жертвы, – зрительская злоба запасётся впрок. Антисемитизму по большому счёту ни к чему

реальный еврей, важен его образ, дух, вездесущность сатанинская. Антихрист, Противогосподь – ни рукой, ни взглядом не ухватить, а вот он, разлит в воздухах... Во Франции во время дела Дрейфуса евреев было всего-то четверть процента населения; в Польше сегодня на стене дома намалёвано: «Żydy, raus!» («Евреи, вон!»), когда и некому идти вон.

Начало европейского театра знаменательно окрашено юдофобией.

И не только начало. Знаменитые венецианские карнавалы представляли среди прочего аттракцион: горожане отбирали среди евреев гетто наиболее тучных и заставляли их бежать. Бегунов забрасывали помидорами, самые остроумные швыряли камни. Потеха! Живот надорвёшь от смеха.

Другое эпохальное культурное событие тех же примерно лет – явление в Европе книгопечатания в середине XV в. До конца века по континенту разошлось 30 тысяч книг, из них 85 процентов религиозные, богословские – сколько из них пролилось в христианские умы антиеврейской отравы!

В книгах, картинах, скульптурах еврей представлялся ядовитым скорпионом, зловонной свиньёй, сатанинским отродьем, помеченным еврейской шапкой с конусом, – как бы рогом дьявольским. Идея Манефона: грешные, грязные, паршивые – жила и матерела.

Пропаганда подливала масла в огонь, и без неё достаточный, жаркий. В XV в. мистический ужас перед евреями и разнообразные соображения выгоды излились волной изгнаний. Неполный список дат и мест: 1421 г. – Вена, 1424 – Фрейбург и Цюрих, 1426 – Кёльн, 1439 – Аугсбург, 1442 – Бавария, 1454 – Моравия и Бреслау, 1420, 1438, 1462, 1471 (четырежды за 50

лет) – Майнц, между 1485 и 1494 – Италия, в 1492 – Мекленбург и Померания [10, 257; 42, 43]. (Изгнания – фирменный знак христианства. Ислам, как ни угнетал евреев, а к насильственным изгнаниям не прибегал.)

При слове «изгнание», да упомянув 1492-й год, как не свернуть к Испании, к поучительному опыту еврейского приспособленчества, учёно говоря, – ассимиляции.

Слово о ласке

В королевство вестготов (по сегодняшней географии – Испанию) христианство пришло в 587 г. Через два года церковь на соборе в столице Толедо постановила крестить детей, рождённых христианками от иудеев. В VII в. король Сизебут под угрозой изгнания загнал в крестильную купель десятки тысяч своих евреев. Так начались *марраны* – крещёные евреи (т. е. едящие свинину, испанское *marrano* – «свинья»). На иврите их называют *анусим* – «принуждённые», «изнасилованные» что не вполне точно: находились добровольцы, когда дело сулило выгоду. Исследователь-католик Эдвард Фланнери (о насильственном крещении византийских евреев в то же время): *«Жертвы составили три категории: те, кто предпочитал смерть или ссылку отступничеству, те, кто был рад замешаться среди христиан, чтобы получить равные с ними привилегии, и скрытые евреи, симулировавшие христианство, но остававшиеся верными иудаизму. В периоды имперского кризиса эти “скрытые евреи” присоединялись к врагам империи в надежде на освобождение от навязанной им религии. Эти ранние “мараны” стали проблемой для империи, отвержением для Церкви и печалью для Синагоги»* [48, 76].

В VIII в. Испанию захватили арабы, евреи прижились при них. «Золотым веком евреев» называют сосуществование евреев и арабов в VIII-XII веках. С XI по XV вв. христиане отвоёвывали у арабов страну и, привлекая евреев в союзники, попустительствовали им настолько, что они, почти не ограниченные в правах, со своей учёностью и напором стремительно прорвались к власти и богатству, в королевские советники и министры, придворные врачи и учёные, купцы, воины, земледельцы. В XII веке главным финансистом короля, а затем его министром был толедский еврей Йеѓуда ибн-Эзра. Христианские власти столичного Толедо, потакая евреям, в начале XII в. изгнали местных караимов, а в XIII в. архиепископ Толедо, нарушая постановления Четвёртого Латеранского собора, освободил еврейскую общину от уплаты церковной десятины. В Арагоне и Кастилии высокое положение евреев при королевских дворах привело, пишет Э. Фланнери, к тому, что *«редкая дворянская семья осталась без “капли” еврейской крови»* [12, 136]. Испанским евреям доставало могущества и почёта.

В 1263 г. в Барселоне при дворе арагонского короля Якобо I состоялся диспут о догматах веры между раввином и учёным Моше бен Нахманом (Рамбаном) и доминиканским монахом, выкрестом Пабло Христиани, которого поддерживали заинтересованные зрители: придворные, монахи, епископы, и кардинал, и сам король. Диспут, начавшийся во дворце короля, был затем по его повелению перенесен в синагогу, где монарх лично обратился к собравшимся евреям, убеждая их, что Иисус – воистину посланный на землю Спаситель, Мессия. Дальнейшее описано Рамбаном: *«Я поднялся и сказал: “Слова государя нашего в моих глазах благо-*

родны, превосходны и высокочтимы, ибо они исходят от столь благородного, превосходного и высокочтимого, которому нет равного во всём мире! Однако я не могу сказать, что они истинны... Спорить с ним не благопристойно. Скажу только, что совсем не понимаю одного: ведь так же, как король убеждает нас поверить, что Иисус – это Мессия, Иисус сам убеждал наших предков, но они полностью опровергли его доводы. А ведь Иисус мог доказать свою правоту лучше короля, если он, по-вашему, был Богом. И если предки наши, которые видели и знали его, не согласились с Иисусом, то как же мы можем послушаться короля, который знает о нём лишь понаслышке?..” И встал король, государь наш, и встали все и разошлись.

На следующий день я предстал перед государем нашим, и он сказал мне: “Возвращайся в город свой с миром”. И дал мне триста золотых динариев на дорожные расходы...» [44, 80].

Заметим помимо достоинства, мужества и логики раввина уважительное отношение короля к нему и к еврейской традиции. Правда, выдав раввину призыв, король за публикацию вышеприведенного рассказа о диспуте выслал Рамбана на два года из страны [12, 135].

Благополучие видных евреев не могло не вызывать зависти толп, переносивших ненависть к преуспевающим выскочкам и на бедное еврейское большинство. Этим существенно облегчилась задача католической церкви, когда она в XIII в. нацелилась на еврейские деньги и духовенство понесло в народ вражду к иноверцам. XIV в. – уже погромы. В одной лишь Севилье в 1391 г. убито больше 4 тысяч евреев из 20-30 тысяч. За севильским погромом последовала резня почти в семидесяти общинах. За три месяца было уничтоже-

но около пятидесяти тысяч евреев, ещё больше крестилось, включая раввинов. Часть евреев бежала за границу.

Чтобы не уплывали еврейские деньги, их владельцам запретили выезд из страны. Капкан захлопнулся, но церковь подсказала всегдашний выход – креститься. Миллион евреев стали «новыми христианами», марранами. Это вынесло их снова вверх, к министерским портфелям, к дворянским титулам и епископским мантиям. Документ толедских марранов 1449 г. среди знатных испанцев с еврейской кровью упоминает семью матери короля Фердинанда Католика, который позднее, в 1492 г., изгонит евреев, и кардинала Сан-Систо Хуана Торквемаду, дядю будущего Великого инквизитора Томаса Торквемады.

Немало марранов соблазнилось невинность соблюсти и капитал приобрести: они замаливали отступничество тайным соблюдением иудейских обрядов. И угодили в еретики – удобно для властей и церкви, чья алчность с годами только росла. Эпоха-то Возрождения, римское роскошество требует денег, да и войны Испании недёшевы. В 1478 г. в Испании вводится Инквизиция для борьбы с ересью иудействующих новых христиан.

Инквизиция была создана доминиканцами в начале XIV в., чтобы преследовать еретиков, отступников в своих христианских рядах. Потрясённые тогдашними бедствиями европейцы обнаружили себя опутанными колдовскими чарами. Бог не защитил от несчастий, значит, слаб против Сатаны, чьё злодейство несут колдуны да ведьмы и, конечно же, евреи – их связь с дьяволом общеизвестна. Но поначалу, строго говоря, евреи для инквизиции вроде бы в стороне, если не считать, что сама война с инакомыслием – древнееврейская заповедь: *«Если найдётся среди тебя... мужчина или женщина,*

кто... станет служить иным богам... то побей их камнями до смерти» (Второзаконие, 17: 2-5) [1, 209].

Способ инквизиционного следствия – пытка. Под пыткой жертва (как правило, ведьма: женщина слабее, удобнее и для дьявольского соблазна, и для инквизиторского допроса) признавалась в любых грехах, описывая дьявола по подсказке следователя. А он, образованный инквизитор, изучал трактаты теоретиков с подробным описанием демонов: рога, когти, копыта, хвост, козлиная борода, зловоние, похоть, ехидство, ложь – точь-в-точь слеplенный прежней пропагандой еврей.

Ведьма-дьявол-еврей... Инквизиторам было чем озаботиться. Ведьм и колдунов сожгли тридцать тысяч к началу XV в., в ходе его ещё размашистей повели охоту. Но что взять с ведьм преданным сынам церкви? Благочестивое чувство исполненного долга да приятный воздержанному монаху вид женского тела в пыточном застенке. То ли дело еретики со всем их имуществом, которое так и просится под руку церкви. И зазвучала во всю мощь тема евреев-марранов-еретиков.

Инквизиция. Вопли пыточных подвалов, гарь костров... Первая публичная казнь – *аутодафе* – состоялась в 1481 г., тогда были сожжены шесть евреев.

И опять милосердная церковь подсказала марранам: хочешь выжить – отрекись от грехов публично и отдай церкви своё имущество. Искренность следовало подтвердить именами других еретиков – родственников, друзей, знакомых. Для раскаяния отвели месячный срок, а когда он кончился, у инквизиторов оказались в руках обширные списки для допросов, конфискации и казней. Генеральный инквизитор Томас Торквемада опубликовал 37 признаков, по которым христианину следовало узнать иудействующего и донести на него; раввинов обязали отлучать от общины евреев, уклоняющихся

от доноительства. За годы инквизиторства Торквемады (1482-1498) 114511 еретиков пошло под суд, из них 11272 – на костёр. Римский папа Сикст IV писал Торквемаде: *«Мы в восторге, что Вы, обогащённый познаниями и облечённый властью, направили своё усердие на предметы, возвеличивающие имя Господне и полезные истинной вере. Мы ниспрашиваем на Вас Божье благословение и побуждаем Вас, дорогой сын, продолжать с прежней энергией и неутомимостью»* [12, 144].

Оказалось: принять христианство – сунуть голову в петлю. Евреи перестали креститься. Дойное стадо короны и церкви – марраны – истощилось.

Евреи стали не нужны. Более того, бытовало мнение, что их ненависть к отступникам препятствовала крещению тех евреев, кто был готов это сделать, а многие марраны, и без того винившие себя за предательство веры, под влиянием увещеваний и проклятий со стороны соплеменников рвались вернуться в иудаизм. Тем самым церковь и власти недосчитывались новообращённых и, соответственно, их имущества – терпели урон и духовный, и материальный. Грянул королевский эдикт: *«Дон Фернандо и донья Изабелла, милостью Божьей Король и Королева... принцу дону Хуану... и инфантам, прелатам..., кавалерам..., служащим и добрым людям... и всем евреям... и прочим лицам... шлём привет и милость»*.

<...> Ясно виден огромный вред, причинённый и причиняемый христианам общением и разговорами с евреями, которые стремятся... отвлечь правоверных христиан от нашей святой католической веры...

Посему, по совету и мнению... прелатов, грандов, кавалеров... и других учёных и добросовестных людей..., обдумав это дело подробно, мы решили повелеть всем евреям и еврейкам покинуть наше королев-

ство... И мы приказываем, чтобы ни один человек в нашем королевстве... не смел принимать, скрывать и защищать еврея или еврейку под страхом потери всего своего имущества...

Дано в нашем городе Гранаде 31-го дня марта месяца в год от рождения Господа нашего Иисуса Христа тысяча четыреста девяносто второй.

Я, Король. Я, Королева» [45, 163-5].

Короли сослались на общее мнение. Толпа направляла волю царственной четы.

Народная инициатива того сильнее оказала себя в «иберийском расизме», о котором писал Л. Поляков: *«Первые декреты, устранявшие обращённых евреев из общественной жизни Испании, были приняты во время восстания потомственных христиан Толедо в 1449 году. Это весьма показательно: статуты чистоты крови, ничего общего не имеющие с христианскими принципами, были сформулированы и навязаны общественным мнением. Государственная власть всего лишь их санкционировала; церковь сделала то же самое...» [11, 157].*

Испанские власти, стараясь отделить марранов и морисков (крещёных арабов) от «беспорочных» испанцев, ввели удостоверения «чистоты крови», которые предъявлялись при продвижении на государственной, военной или церковной службе, при выезде за границу и в других случаях. Современники-испанцы свидетельствовали: *«В Испании существует два вида знатности: старшая, определяемая дворянским происхождением, и младшая, зависящая от чистоты крови»; «В Испании не так позорно быть богохульником, вором, бродягой... как иметь еврейское происхождение, даже если предки обратились в святую католическую веру*

двести или триста лет назад» [11, 161-2]. Марранов не допускали ни в инквизиторы, ни в профессора университетов, с годами им запрещалось всё больше государственных должностей.

Веротерпимые когда-то испанцы, распалясь антиеврейскими призывами церкви и инквизиционными аутодафе, бросились выслеживать еврейскую наследственность и сортировать сограждан по степени их еврейства (соответственно давности крещения еврейских предков или их числу) – дело оказалось благочестивое и, благодаря взяткам преследуемых, прибыльное. Толпы увлеклись охотой.

(Крови только коснись – результаты могут быть самые неожиданные. С. Лозинский пишет, что в Португалии XVI-XVII веков каждый, в чьих жилах текла хотя бы самая малая доля еврейской крови, признавался марраном, в глубине души преданным еврейству. Браки марранов с христианами не только не «очищали» марранов, но наоборот, расширяли *«круг преступников... так что вскоре почти вся Португалия была в подозрении у Инквизиции, а в глазах иностранцев... все португальцы были евреями»* [45, 255].)

Ненависть, раскручиваясь, всасывает в свою воронку и жертв, и палачей. Испания изгнала вслед за евреями мавров (в том же 1492 году) и, увлекшись, полмиллиона морисков (1609 г.) – «освободилась» от самого деятельного своего населения. Историкам вопрос: какую роль сыграли эти чистки в исчезновении величия Испанской державы?..

С. Лозинский: *«Еще до вступления в силу декрета об изгнании, высшие сановники Сицилии [тогда части Испанского королевства] представили Фердинанду записку, в которой доказывалось, какой огромный ущерб государству причинит изгнание евреев, так как про-*

чее население почти вовсе не занимается ремеслами и искусствами... Испанские гранды, недолго после ухода евреев, жаловались, что их города и местечки опустели и потеряли всякое значение; если бы они, говорили гранды, предвидели подобные результаты изгнания евреев, то не подчинились бы эдикту 1492 г. и не допустили бы ухода евреев из государства. Город Витория 29 октября 1492 г. с печалью констатировал, что вследствие изгнания евреев он и его окрестности сильно нуждаются ныне во врачах и хирургах и вынуждены платить врачу 10 тыс. мараведи, хотя ранее медицинская помощь обходилась городу всего в 600 мараведи.

Особенно сильно пострадала торговля, что дало основание немецкому экономисту наших дней Зомбарту утверждать, что одной из причин перенесения центра экономической энергии из круга южно-европейских наций к северо-западным европейским народам явилось изгнание евреев из Испании и Португалии» [34, 118].

Бытует утверждение, будто турецкий султан Баязид II, приютивший евреев из Испании, сказал об испанском короле Фердинанде: «Можно ли такого монарха назвать мудрым? Он разоряет свою страну и обогащает мою». Действительно, испанские изгнанники резко продвинули в Турции торговлю, финансовое дело и ремёсла. Евреи принесли и развили в Турции ткачество, винокурение, пищевое производство, ювелирное дело. Изготовление оружия и пороха, а особенно неизвестное ранее в Турции литьё пушек определили победы Османской империи в последующих войнах. О медицине и говорить нечего: в Стамбуле XVI века не было ни одного квартала без еврейского врача. Еврей Якуб стал придворным врачом султана и получил звание паши.

(А крутые испанцы на своём стояли непоколебимо: на их земле евреям не разрешалось появляться до 1869 г., почти четыреста лет.)

Ещё одно обстоятельство почему-то мало замечается. Инквизиция и её страсти, строго говоря, не имели отношения к евреям. Церковь преследовала именно марранов – христиан, еретиков. Евреи, не соблазнившиеся благами ассимиляции, оставались в покое. Но – и это тоже знаменательно – не миновала их чаша: изгнали.

С. Лозинский приводит цифры: евреев тогда в Испании жило 190 тысяч, 50 тысяч крестились, 140 тысяч отправлялись в изгнание, из них 20 тысяч погибло [34, 117]. По данным американского автора Макса Даймонта изгнано было 100 тысяч, погибло около 10 тысяч [17, 289].

Испанское изгнание отпечаталось величайшей трагедией, хотя некоторые его душераздирающие подробности сегодняшнему глазу подозрительны.

Правду обнаружить не очень просто. Неслучайно один археолог ехидно заметил (по поводу отсутствия материальных следов кочёвки евреев с Моисеем в Синае): «Есть факт исторический, а есть факт археологический». Вот и в энциклопедической статье «Демография», на одной и той же странице число испанских евреев в 1490-1492 гг. указано в 300 тысяч и – через две строки! – 250 тысяч [46, т. 2, 307]. При этом разные историки называют число изгнанных евреев от 150 до 400 тысяч. А последний из мифоборцев, английский историк Генри Камен доказывает, что страну покинуло лишь 40-50 тысяч [47, 89]. Он же уверяет, что изгнание не было изуверски скоропалительным, в два месяца, как велел король, а тянулось годами, и власти явно приманивали отъехавших обратно – уже через семь месяцев, 10 ноября 1492 г. вышел указ: возвратившимся и крестившим-

ся евреям вернуть их «дома, добро и собственность по той же цене, по которой они были проданы».

И уехали изгнанники, согласно Г. Камену, не столько на дальние Балканы или в Малую Азию, сколько на близкие земли Италии, где жили довольно сносно [47, 89-90]. Картина рисуется не самая мрачная. Тем не менее испанское изгнание, завершившееся 7 Ава [48, 141], народная память связала с 9 Ава, легендарной датой разрушения древнееврейских храмов, и отмечают его евреи тогда же – в самый свой траурный день.

Испанские уроки могли бы многому научить. Здесь евреям так хорошо жилось, так богато и почётно, так удобно... Авраам Сеньор, главный раввин испанских

12. Испанская королевская чета и пять раввинов (один из них Авраам Сеньор-Коронель) посылают Колумба в путь

евреев и главный сборщик налогов в стране, был осыпая милостями: кортесы (парламент) одарили его 50 тысячами мараведи, он получил пожизненную пенсию в 100 тысяч мараведи от королевы Изабеллы, которую он не раз выручал финансовыми и дипломатическими услугами, включая содействие браку

её с будущим королём Фердинандом – руками Сеньора и другого придворного еврея Альфонсо де ла Каваллериа создалась чета «Католических Величеств», изгнавшая евреев (де ла Каваллериа оплатил и драгоценный свадебный подарок Фердинанда Изабелле). Правда, рабби Авраам Сеньор в изгнание не пошёл –

82-летний рабби крестился. Через год он умер уже как Фернан Перес Коронель.

Много веков ласка Испании убаюкивала евреев. Они даже скрестили свой язык с испанским, смесь – *ладино* звучала прекрасно. Подобное слияние с коренным народом продемонстрировали ещё только немецкие евреи с *идиш* – дело кончилось похлеще испанского.

2006 год, Испания. Сеговия. Еврейский культурный центр в бывшем доме Авраама Сеньора. Встречаются два туриста-еврея.

Первый: Какая антисемитская страна Испания! Они даже ж нас выгнали. Как здесь теперь еврею жить?

Второй: А вы сами откуда?

Первый: Из Германии. Уже 14 лет там. Отношение к нам прекрасное. Наших там уже двести тысяч собралось.

Бессмертие! То ли еврейского народа, то ли беспамятной глупости. *«Чем дольше антисемитизм остаётся без употребления, тем более яростно он прорывается»*, – заметил Теодор Герцль [цит. по 25, 224].

Кажется, Гегель сказал: из всех уроков истории самый поучительный – неумение извлекать уроки. Четверть испанских евреев, только что растоптанных неблагодарным Отечеством, при ещё дымящихся обидах и ранах и зная о горькой участи марранов – предпочли тем не менее изгнанию крещение. Рав Авраам бен Йо-сеф из Тротеаля: *«И большинство евреев с их именитыми гражданами, вождями, сановниками остались в своих жилищах, чтобы расстаться с источником живой воды, Царем мира, и последовать за чужими богами...»* («Ашламат сефер fá-Каббала») [99].

Страх бездомности и нищеты затмил прежнюю преданность религии. За отказ от крещения испанские власти не карали евреев ничем. «Анусим» («изнасилованные») – так ли уж словцо правомерно?..

Португалия – вот где определение «анусим» в самый раз на месте. Деловитый португальский король Хуан II за деньги впустил к себе 10000 испанских изгнанников на восемь месяцев, после чего стал продавать их в рабство. Сменивший его в 1495 г. Мануэль I, лавируя между соблазнами экономики и политики, сперва обласкал евреев в надежде на доходы от их деятельности, а затем ради дружбы с юдофобской Испанией насильственно их крестил. *«Людей за волосы волокли к крестильным купелям»*, – свидетельствовал португальский епископ [11, 145]. Евреи дали взятку папе римскому Александру Борджиа, его вмешательство вместе с усилиями некоторых влиятельных португальцев привели к более мягкому, чем в Испании, режиму жизни «новых христиан»: они могли соблюдать иудейские традиции, им позволялась доходная коммерция, от которой выгадывали власти благодаря поборам с марранов. Льготы и обогащение марранов, конечно, усугубляли народную нелюбовь к ним вплоть до погромов: в Лиссабоне в 1505 г. убито при погроме больше тысячи крещёных евреев.

С другой стороны, португальские марраны научились служить двум религиям, и это дало им *«беспрецедентную живучесть»* [Л. Поляков, 11, 147]. Она вполне проявилась после того, как нарастание юдофобии в Португалии привело к усилению давления на марранов, введению инквизиции испанского образца (1536 г.) и выезду их в другие страны (до 1507 г. нелегально, потом по разрешению короля). Возможно, их дальнейшие успехи на новых местах в немалой степени обуславливались

португальской школой приспособляемости (и спасительного двуличия?).

Португалия короля Мануэля I – мировая торговая держава, океанские волны качают её корабли, и среди процветающих негоциантов доля марранов куда больше пяти процентов – относительной численности их в стране. Купеческая гильдия португальских марранов завела свои заграничные отделения – международное сообщество, укреплявшееся по мере внедрения марранов в европейские страны. Сюда их влекла возможность вернуться в иудаизм, а ещё более – коммерческая конъюнктура: города их новой жизни – в XVI в. Антверпен, Венеция, Салоники, Бордо, Анкона; в XVII в. Амстердам (его называли «новым Иерусалимом»), Лондон, Гамбург – все они были важнейшими центрами торговли, взаимопомощи поселившихся здесь марранов никакие границы не могли помешать, тем и определялся во многом деловой успех.

Исповедование двух религий позволяло марранам быть «своими» и у евреев, и среди христиан. Житейское удобство, оно часто подмораживало их преданность иудаизму. Например, в Нидерландах они вернулись в еврейство только из боязни, что правящие страной протестанты изгонят их как католиков. И массовый возврат марранов к иудаизму внешне выглядел торжеством религиозного возрождения, но чаще его диктовал вполне земной интерес «держаться своих», сообщества преуспевающих.

Клановая спайка испанских евреев – детей одной культуры и одной судьбы – окрепла, когда они стали португальскими марранами, и особенно после их возвращения в иудаизм: в XVI-XVII вв. проникшие в те же места немецкие евреи не принимались «португальцами» настолько, что они изгоняли из своей общины того,

кто смел жениться на еврейке из Германии. В амстердамской и лондонской синагогах немецкие евреи отделялись барьером; в Венеции португальские евреи выселили из своего района евреев непортугальского происхождения.

(Тому предшествовал другой выразительный пример забвения заповеди «не притесняй пришельца»: римские евреи в конце XV в., опасаясь ущерба своему благополучию от прибытия нищих и голодных изгнанников из Испании, предложили папе Александру VI взятку в 1000 дукатов, чтобы тот не впускал в Рим их испанских соотечественников.)

Двести лет продолжалось проникновение в Европу марранов и евреев с Пиренейского полуострова, и все они вели себя гордо и замкнуто, подобно португальским марранам. Эта обособленность замечательно соседствовала со старанием европейских евреев ослабить отчужденность от христианского окружения. Разделение среди «своих» выглядело вроде внутрисемейной разборки, поссорились – помирились, чего не бывает; с чужими нелады куда страшнее, тут и злоба густа, и дерутся до крови.

В Европе XVI век, а за ним и XVII-й – время кризиса. Раззвратившаяся католическая церковь, изживающий себя феодализм... Против них поднялось протестантское движение в христианстве – Реформация. С упоением дрались в религиозных войнах христиане. Только в Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 г. католики в Париже за 12 часов убили тысячи протестантов, затем развернулись по всей Франции – за два месяца десятки тысяч трупов. На той крови вызревала новая протестантская Европа, буржуазная, капиталистическая.

О евреях, конечно, не забывали: драма на европейской сцене да без еврейских ролей? Вождь Реформации Мартин Лютер с любезным народному сердцу изяществом стиля втолковывал: *«Дьявол помочился и опорожнил желудок – эти вещи и есть подлинная святыня для евреев... – целовать, пожирать, лакать и поклоняться; в свою очередь, и Дьявол жрёт и лакает то, что эти его добрые ученики выплёвывают и извергают сверху и снизу»* [25, 222].

13. Евреи сосут свинью
(гравюра, начало XVII в.)

(Первый погром нацистов, «Хрустальную ночь» в ноябре 1938 г., немцы объявили празднованием годовщины рождения Лютера.)

Народ внимал и подхватывал, власти охотно откликались: евреев пришибали неравноправием, громили, изгоняли, закупоривали в гетто...

Гетто было евреям не в новинку, они с древних времён сами стремились жить защищёнными стеной или своей кучностью. А с XI в. власти и церковь старались оградить христиан от «каинова племени», «иудейской заразы». В XV в. собор в Базеле потребовал, чтобы евреи жили в гетто «во избежание излишних контактов». С XVI в. гетто замыкается буквально, стенами; его ворота охраняют христиане, оплачиваемые евреями. Внутри стен – ужатая, задыхающаяся жизнь. Римское гетто – десять тысяч евреев на одном квадратном кило-

метре, по весне заливаемом рекой. Франкфуртское гетто – четыре тысячи евреев в 190 домах одной улицы. В тесноте и в обиде.

Еврейский историк Сесил Рот: *«Началось вырождение... Два столетия такого существования принесли свои плоды. Еврей стал меньше ростом, приобрёл сутулость, сделался боязливым и неврастеничным. Унизительные профессии, разрешённые ему законом, такие, как ростовщичество и торговля тряпьем, сделали его второю натурой. Солидарность со своими собратьями-евреями стала фантастически преувеличенной и сопровождалась постоянной обидой на нееврея, ответственного за их унизительный жребий»* [12, 153].

В гетто стала чахнуть еврейская учёность; отгородясь от европейских веяний, она опиралась на Талмуд – собрание норм еврейской жизни, рождённых в III-VII вв., и в XVII-XVIII вв. могла без труда отвернуться от своих мыслителей мирового масштаба Баруха Спинозы или Моисея Мендельсона.

Талмуд заменил евреям когда-то потерянную родину, он стал в гетто путеводным в их тягостном существовании. Э. Фланнери: *«Талмуд усилил еврейский сепаратизм»* [12, 112].

Но жизнь заставляла выныривать из-за стен гетто, торговать, рукодельничать, рыскать за мелкой прибылью, ловчить с деньгами и товарами.

Хочешь-не хочешь приходилось сожительствовать с христианами. А правила еврейского законодательства – *Галахи* – требовали от избранного народа держаться вдали от идолопоклонников и их скверны. Не есть, к примеру, пищу, изготовленную нееврейскими «нечистыми» («некашерными») руками, не иметь христианской прислуги, не способствовать идолопоклонству,

продавая нееврею скот (он может как жертва использоваться при поклонении идолам) или другие товары, пригодные для греховного *гойского* (нееврейского) обряда, например, вино, не принимать от христиан клятв, ибо клясться они могут лишь своими идолами... С раскупориванием еврейского гетто в средневековой Европе и особенно с размыванием границ еврейской общины в XIV-XV вв. стало жизненно важным отказаться от подобных запретов или умягчить их. В старину еврейское сообщество было достаточно велико, чтобы найти внутри себя покупателя своему скоту, а что делать, когда община стала мала и бедна? Не продашь соседу-христианину – помрёшь с голоду. Уже с X в. раввины-толкователи Ѓалахи исхитрялись обойти запреты, выискивая в каждом отдельном случае свои резоны. Суровый рабби Гершом бен Йеѓуда Меор Ѓа-Гола, крупнейший германский талмудист, узаконивший отлучение от общины в качестве наказания за нарушение Ѓалахи, на рубеже X-XI столетий отменил запрет на торговлю с христианами в дни их праздников, ибо, по его словам, праздников у христиан много и если евреи не будут вести торг в эти дни, то вообще ничего не заработают [49, 56].

Древний запрет евреям давать деньги в рост своим единоверцам к XVI в. стал нетерпимой препоной: без процентов нет резона ссужать деньги, а без ссуд как вести дела? И придумывают евреи «разрешение на сделку», в котором никаких процентов от ссуды займодавцу, да и нет ни ссуды, ни кредитора, просто один еврей со своими деньгами входит в долю к другому еврею и от его деятельности уже как соучастник получает оговорённую часть прибыли: он вовсе не займодавец, упаси Боже, а компаньон.

Позже хасидский рабби Нахман из Косова (XVIII в.)

на упрёк, что он читал молитву в синагоге не так, как это делали «*наши отцы и праотцы, великие в своё время*», ответил: «А кто докажет, что они в раю?» [50, 377]. Этой замечательной логикой задолго до косовского рабби Нахмана еврейские мудрецы руководствовались неоднократно, пока не догадались решить проблемы одним махом: Тора, мол, говоря об идолопоклонниках, имеет в виду живущих на древней земле Израиля, а за её пределами, в галуте, нет идолопоклонников, есть просто иноверцы. Христиане тем более не идолопоклонники, они, как и евреи, «сыны Ноя» и, по словам крупнейшего авторитета XIII-XIV вв. рабби Менахема Ѓа-Меири, признают Всевышнего, единого и всемогущего, «*хотя в отдельных вопросах... у них и существует определённая путаница*», а «*все, кто принадлежит к нациям, служащим Всевышнему... в этом смысле совершенно равны сынам Израиля*» [49; 56, 179, 183].

(Веротерпимость Ѓа-Меири, порождённая насущными потребностями, вела к медленному, но неуклонному пересмотру еврейского отношения к другим религиям, к ослаблению противостояния культур – к еврейскому вольномыслию, которое позднее, через века, вызовет к жизни *Ѓаскалу* – еврейское Просвещение, устремлённое, в конечном счёте, в сторону ассимиляции.)

Еврей, втиснутый в гетто, вызвал у коренного народа новый оттенок отвращения: евреев – не без оснований, но очень преувеличивая, – обвиняли в мошенничестве, скупости, обмане. Могло ли это подсластить еврейскую жизнь? Погромов тогда было относительно немного, но притеснений в быту хватало: от ограничения числа браков, чтобы не слишком размножались, или закрытия для евреев определённых территорий, или взимания денег за проезд, до мелочных запретов гулять вдвоём или покупать на рынке прежде христианина.

Усиленные контакты с местным населением не шли евреям на пользу. Подробности – в Польше и, в частности, в Украине, где в XVII в. коренной житель воспринимал еврея не носителем мистического Зла, потусторонней дьявольщины, как это было в средневековой Западной Европе, а реальным человеком, кое-кому полезным, большинству – вредным. В народном сознании еврей-антихрист замещался осязаемым евреем-нехристом; для украинцев ещё точнее и ненавистней: евреем-притеснителем. Антисемитизм становился бытовым, от чего не снижалась его свирепость.

Слово про обычаи

Западноевропейская юдофобия давно гнала евреев на восток, в менее развитые государства, где в них нуждались. Польские короли с XIII в., а особенно Казимир Великий в XIV в., звали к себе евреев, соблазняя их правом землевладения и другими льготами, вплоть до того, что убийство еврея каралось, как убийство знатного поляка. Польша потянула на себя еврейское одеяло. С конца XV в. и до 1648 г. еврейское население Польши выросло в 10 раз и достигло 300 тысяч человек – вероятно, четверть евреев Европы.

В 1565 г. папский легат в Польше писал о здешних евреях: *«Они не живут в унижении... Они владеют землёй, занимаются коммерцией, изучают медицину и астрономию. Они владеют большими богатствами... Они не носят никаких отличительных знаков, и им даже разрешается иметь при себе оружие»* [11, 337]. А польские священники жаловались: *«В королевских городах синагоги каменные и обширные, красивее костёлов»*.

Евреи в Польше – почти как масло в воде: замкнутое на себя сообщество. Свои богачи: банкиры, откупщики,

землевладельцы, международные коммерсанты, управляющие польскими имениями. Свои бедняки: мелкие торговцы, ремесленники, крестьяне. Свои учёные и раввины – охранители иудаистских традиций. Автономия культуры идиш, общины (*кагалы*) с объединяющим их выборным самоуправлением.

Масса европейского еврейства, сместившаяся в Польшу, отыграла свою «моторную» роль в становлении польской экономики, пока по мере «возмужания» поляков в ремёслах, торговле и финансах они не стали вытеснять евреев-конкурентов. И – напряжённо становилось в Польше, включая подвластную ей Украину, где жило множество евреев. Антиеврейская пропаганда церкви, интересы соперничающих ремесленников и купцов со временем то здесь, то там приводили к притеснению евреев, к погромным вспышкам в конце XVI в. (Львов, Брацлав), к запрету на постоянное жительство (Каменец-Подольск, 1598 г.; Киев, 1619 г.). Но в этих украинских местностях, в общем, жизнь евреев до XVII в. можно считать относительно спокойной.

Евреи в Украине появились в IX в. Они бежали от преследований из Византии в царство хазар, часть которых под их влиянием приняла иудаизм. Хазарские завоевания привели евреев на южнославянские, крымские и кавказские земли. Украинские названия Козаки, Козары, Казарки, Кацары – всё от «хазары». Есть предположение, что и слово «жид» от хазарского *джихид* – искажённого персидского *джухуд*, повторяющего ивритское *йе-фуди* [46, т. 7, кол. 286].

В IX-XI вв. развивается торговый центр – Киев. Еврейские купцы тут как тут. Украинский летописец сообщает, что в 986 г. евреи уговаривали князя Владимира обратить Русь в иудаизм. (То-то потеха могла бы приключиться!)

Сейчас украинские власти, заигрывая с европейским либерализмом, стараются приголубить евреев. И у евреев Украины забота: сделать сегодняшнюю державную ласку постоянной. Подыгрывая и выгадывая, кое-кто уже срабатывает и учёный труд: евреи с украинцами испокон веков жили дружно, а гонения да погромы – ну, шесть лет Хмельничины, да сколько-то гайдамачины, да гражданская война – кругом-бегом какой-нибудь десяток годков, в истории миг мотыльковый, бугорок чуть видный на широком шляху...

Вроде бы правда, да вот случился в давние благодные времена казус – еврейский погром в Киеве в 1113 г. Согласно одним исследователям, это европейские крестовые походы отозвались, другие считают, что погром вызван экономическими причинами, а вовсе не присутствием евреев.

Что́ на самом деле? Умер князь Святополк, наследник его Владимир Мономах в городе отсутствовал, толпа (что верно, бедствовавшая) пошла против княжьей вдовы и правителя Путяты. *«Кияне же разграбиша двор Путятин... идоша на Жиды и разграбиша»* («Повесть временных лет»). Вернулся в Киев Владимир Мономах с дружиной, прибил своих, унял бунт и с ним погром. Хэппи-энд или по-народному: всё путём. Только почему, возмущаясь против своих властей, христианскому люду надо бить евреев? И почему, тому люду угождая, тут же в Киевской Руси *«установили закон таков: «Ныне из всей Русской земли всех жидов со всем их именем выслать и впредь не впускать; а если тайно войдут, вольно их грабить и убивать»*, – писал историк Василий Татищев [100, 147]. Шагает, понимаете ли, народ по своим историческим делам, а евреи под ногами путаются, под горячую руку подворачиваются...

В древней Киевской Руси евреи – свободные люди

без правовых ограничений, полезные, деятельные в разных областях. Так продолжалось столетиями. И на Украине под польской властью евреи успешно занимаются торговлей, доходными промыслами, имеют свои ремесленные цехи, развивают еврейское образование, даже несут воинскую службу. В 1551 г. евреи Браслава участвовали в обороне города от татар. В 1606-1613 гг. 11 евреев в рядах запорожских казаков воевали вместе с поляками против Московской Руси.

Всеми, однако, свой срок: в XVII в. сосуществование евреев с украинцами и поляками стало жизнью на пороховой бочке. И дело было не только в обычном процессе подавления евреев оперившимися соперниками из коренного населения.

Польские магнаты поручали свои огромные украинские владения евреям-арендаторам. В договоре 1594 г. князь Пронский за 12 тысяч злотых передаёт в аренду на три года евреям А. Борецкому и Авраѓаму бен Шмуэлю *«родовое поместье..., то есть крепость и город Лукач с окрестностями, сёлами, фольварками, землями, постройками, людьми...»* Арендаторы согласно договору получают все доходы от имения, могут судить своих подданных и наказывать их *«смертной казнью без права обжалования перед нами»* [51, 118-9].

Крупный арендатор мог сдавать более мелким часть аренды: поле, село, корчму – сеть евреев-арендаторов множилась, опутывала украинских селян. Израильский историк Шмуэль Эттингер отмечал плюсы и минусы ситуации: *«Аренда способствовала значительному увеличению сельскохозяйственного производства на востоке Польши... Благодаря... деятельности евреев более передовые методы государственной и общественной организации проникали во многие районы... Концентрация экономического влияния и администра-*

тивных возможностей в руках евреев усиливала могущество последних, к озлоблению коренных горожан и мелкой шляхты» [51, 126-7]. Картина, как говорится, до боли знакомая: кошке – игрушки, мышке – слёзки. Арендаторы собирали подати, скупали задёшево плоды крестьянского труда, бывало, что и слуг приобретали, иногда обращали их в иудаизм (для религиозного, например, комфорта, чтобы не потреблять еду из некашерных рук) – всё это пища для исконной юдофобии. Ей, юдофобии, конечно, не было дела до положительной стороны еврейского арендаторства. Ш. Дубнов писал о ситуации в Польше XVIII в., которую вполне можно отнести и на сто-полтора лет назад: *«Незавидно было положение арендатора между расточительным паном-самодуром и забитым холопом... В дневнике волынского помещика от 1774 года сохранились такие, например, записи: "Арендатор Гершко не уплатил мне ещё с прошлого срока 91 талер. Я принужден был прибегнуть ко взысканию. По статье контракта, в случае неуплаты, имею право его с женой и детьми держать в тюрьме сколько мне угодно... Я приказал его заковать и запереть в хлеву со свиньями... младшего сына Лейзя взял на мызу и приказал учить его катехезису и молитвам (католическим)"... Мальчика насильно заставляли делать крестное знамение и есть свинину..."* [35, гл.1].

Евреи в массе своей нищенствовали; до двух процентов их буквально побирались. Но украинский глаз высматривал среди жидов не попрошайек, а кровопийц.

Ш. Дубнов: *«Одним из главных промыслов евреев в то время было "шинкарство", то есть содержание питейных домов в городах и деревнях... У пана-помещика еврей брал в аренду и панское "право пропинации", то есть винокурения и продажи питей в деревенских шинках и корчмах. Эти занятия часто приводили еврея в*

столкновение с крестьянином, с тем закреплённым холопом, который шёл в кабак не от достатка, а от крайней нужды и горя... Последняя стадия крестьянского обнищания кончалась у дверей кабака, – и поэтому естественно являлась мысль, что еврей-шинкарь разоряет крестьянина. Это обвинение против евреев выдвигалось теми панями-крепостниками, которые являлись действительной причиной бедности своих крестьянских рабов и извлекали наибольшие выгоды из своего права пропинации...» [35, гл. 1].

Позднее, как положено, на реальные подробности наложились мифы, например, об аренде православных храмов жидами-нехристями, сдиравшими с христиан плату за возможность помолиться. (Украинцы, писатель Иван Франко и историк Михаил Грушевский показали, что это выдумка польских авторов XVIII в., но её до сих пор пестуют и украинцы, и украинофобы, ухмыляющиеся: «Ключ от церкви можно было доверить только еврею, хохол бы его пропил».)

Молва народная много чего на жида вешала. На плодородном украинском чернозёме («воткни, – говорили, – палку – вымахнет дерево») буйно шла в рост ненависть к евреям, и все обиды на них, хоть справедливые, хоть вздорные, накопившись, всплыли привычным образом. В 1621 г. на верховном сборе (*Раде*) украинских казаков их руководитель гетман Бородавка сообщает, что некий еврей надругался над христианской иконой. Возмущённая Рада решает *«грабить евреев по всей Украине»*, что, по словам польского наблюдателя Обороницкого, *«казаки делают добросовестно»*. Начинаются погромы. А спустя двадцать семь лет вздымается освободительное восстание Хмельницкого: биться с Польшей – и бить евреев.

Иллюстрации из книги Николая Костомарова, укра-

инского историка: *«Кзаки овладели Заславлем... перебили католиков, а над жидами потешались несколько времени: они их запихали в топлёные печи и медленно мучили жаром... <...>*

Взяли Канев: со всех иудеев посдирали с живых кожи. “Таков был их козацкий обычай”, – говорит летописец» [52, 321].

Написали художники впечатляющую Украину: пейзаже – девушки в монахах, «руса коса до пояса», каблучок под тугой ножкой; хлопцы в шароварах шириной в море, весёлые силачи, грудь крутая, буйный чуб... И кобзарь – добродушный дед, на лысом черепе седая прядь-«оселедец», Тарас Бульба на пенсии, сидит, на бандуре своей или кобзе песни толпе играет.

Николай Гоголь, «Вечера на хуторе близ Диканьки»: *«Собрался народ..., слушал, как слепец играл на бандуре. ...Сперва повёл он про прежнюю гетманщину за Сагайдачного и Хмельницкого. Тогда казачество было в славе: топтало конями неприятелей... Пел и весёлые песни старец и повоживал своими очами на народ, как будто зрящий; а пальцы, с приделанными к ним косями, летали как муха по струнам, и, казалось, струны сами играли; а кругом народ, старые люди, понутив головы, а молодые, подняв очи на старца, не смели и шептать между собою.*

– Постойте, – сказал старец, – я вам запую про одно давнее дело.

Народ сдвинулся ещё теснее, и слепец запел...»

Оперная сцена. Что же пели кобзари лихим «парубкам» и красулям-дивчатам в год Хмельничины 1649-й? *«Теперь не будет у нас ни ляха, ни жида, ни пана, и не будет на свете земли лучше нашей Украины».* Исполнилось! Уничтожено больше ста тысяч человек, семьсот

еврейских общин. Украинский историк Михаил Владимирович Буданов подвёл итоги шести лет антипольского восстания: «*Ни одного поляка, ни одного еврея нет в целой огромной стране*» [53, 113]. (Гитлер, поклонись Хмельницкому: Украина – пионер геноцида евреев. Правда, в Хмельничине крещение могло, хоть и не всегда, уберечь еврея от казацкой сабли. Гитлер подобной потачки не давал.)

В Польше, в Испании, да и почти повсюду, дорога евреев, как они её ни обустроивали, как бы она ни виляла, – так непреложно вела в погромный тупик, что склонный очароваться ум легко углядит здесь Высшую волю. Апологеты еврейской «богоизбранности» почти с удовлетворением отмечают здесь её обратную сторону. Христианские историки считают юдофобию Божественной отметиной судьбы народа, отвергшего истину Иисуса.

С глубокомысленными теми соображениями недурно перекликаются указанные Костомаровым казацкие обычаи, неувядаемые. В XVIII в. евреев Украины резали восставшие *гайдамаки* (украинское слово от турецкого *haydamak* – «угонщик скота», «грабитель»), назвавшие себя наследниками Хмельницкого, и верно: десятки тысяч еврейских трупов положили они, только в Умани в 1768 г. около 20 тысяч. (Сегодня в Умани стоят памятники вождям гайдамацких погромщиков Железняку и Гонте.)

Гайдамаки восстали против польской политики принудительного «окатоличивания» украинцев, но тут же объединили в качестве врагов православной веры «ляхов с клятыми жидами (поляков с проклятыми евреями)». Гайдамацкие погромы – последние большие всплески христоролюбия. Иная настала пора, прогресс...

3. Антисемитизм «научно»-религиозный

Реформация взорвала косность католицизма, побудила поверить «гармонию» христианских догматов алгеброй сомнения. XVII-XVIII вв. – эпоха Просвещения, пора рационалистической критики и науки, торжество разума, требующего логики и удостоверения истины фактами. Религии такой подход противопоказан. Авторитет церкви закачался, вместе с ним рушились и анти-еврейские установки христианства, сникала религиозная юдофобия. Вздохнуть бы облегчённо!

Свято место пусто не бывает. На смену юдофобии религиозной тут же выступила юдофобия светская. Отметая христианство, просветители крушили и его иудейские основы вплоть до понятия о богоизбранничестве: мол, Моисей ради своей власти над евреями внедрил в их умы идею отгородиться от других стеной высокомерной ненависти.

Атеисты, громя религию, восславили «чистые» нравы язычников, чей прекрасный мир мудрости и благоденствия разрушили злокозненные единобожники – евреи. *«Выйдя из Египта как банда разбойников, они [евреи] приносили в жертву мужчин, женщин и детей на алтарь своих суеверий на всём протяжении истории. Они ненавидели все другие народы, зарились на чужое имущество, раболепствовали в час беды и наглели в час успеха»* [54, с. 25]. Так писал вождь просветителей Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ) – величайший авторитет XVIII в., наставник европейских монархов, предтеча Великой Французской революции. Другой ги-

гант французского свободомыслия, Жан-Жак Руссо, называл евреев *«подлейшими из людей»* (роман-трактат «Эмиль или О воспитании»). Образ еврея-человеконенавистника, взлелеянный христианской церковью, понесло на своём знамени антихристианское вольнодумство. Новое вино в старых мехах, а точнее: и мех старый, и вино всё то же. И прочие указанные Вольтером качества, например, наглость, от евреев не отлипают с древних времён до наших. Энергичное выражение «выбросить на свалку истории» к мифам о евреях никак не относится.

1789 год. Великая Французская революция, повернувшая Европу к «Свободе, Равенству, Братству». Около миллиона западноевропейских евреев (столько же их жило на востоке, куда революция не дотянулась) стали, наконец, обретать вожаемое равноправие с коренным населением, и в который раз соблазнились они надеждой сменить приют пришельца на тепло родины, и рванулись на ведущие позиции в обществе,

Но с Равенством порядок, а с Братством, как и встарь, не получается.

Свобода же только усугубляет положение, разнудывая толпу. Нарождающиеся государства сплачивались как национальные объединения, а нации хотят быть монолитными, однородными, и евреи здесь, как говорится, «ни при чём», разве что в роли цементирующего нацию её врага. (Сравнение с самостроящимися странами после их высвобождения из-под советских коммунистов или из-под европейских метрополий напрашивается само собой.) Кто же в том качестве привычнее всех? Пришелец, завидно-богатый или унижительно-нищий, грязный, жадный, подло-удачливый или проклятый несчастливый, коварный заговорщик, наглый бунтарь, соперник новорождённого капитали-

ста, жидомасон, хриstopродавец, вор, уродец, лгун и мошенник – еврей. Паразит в доме, не по чину наглый и требовательный. Чужой...

Э. Ренан, один из влиятельнейших умов Франции XIX в., отражал и формировал в своей стране мнение об евреях: *«Если все нации во все века преследуют кого-либо, то, конечно, должна же быть этому какая-то причина. До нашего времени еврей втирался всюду, требуя себе общего права; он сохранял свой особый статус; он хотел получить гарантии, какими все пользуются, а сверх того, и изъятия в свою пользу... Он хотел пользоваться преимуществами нации, не будучи нацией... Нации... созданы крестьянами и воинами; еврей ничем не участвовал в их учреждении... Несправедливо требовать себе прав члена семьи в доме, который вы не строили...*

<...>

Евреи оказали миру столько добра и причинили ему столько зла, что мир к ним никогда не будет относиться справедливо. Мы слишком в долгу перед ними и в то же время слишком хорошо видим их недостатки для того, чтобы самый вид их нам не досаждал. ...этот “человек скорбей”, вечно жалующийся, представляющий под удары свою спину с терпением, которое само по себе нас раздражает; это создание, которому чужды все наши инстинкты чести, гордости, славы, деликатности и искусства...» [20, 112-3].

Антисемитизм часто называют болезнью среднего класса, мелкой и средней буржуазии. Именно она набирает численность и силу в нарождающемся европейском капиталистическом обществе. Это в её среде свирепствует соперничество, и опять-таки ближайший, самый наглядный враг – еврей.

Европеец XIX столетия – приверженец своего на-

ционального сообщества, а не безнационального Бога. Патриотизм вытесняет общехристианскую гуманность. И если раньше евреев в какой-то степени оберегала заповедь «не убий», если христианская церковь ставила своей целью души еврейские, но не трупы, – то теперь препона ослабла.

XIX в. в Европе казался спокойным – благополучней прежних. Разборка с Наполеоном, две-три революции местного значения, несколько маломасштабных войн – не сравнить с кровью средневековья и уж подавно на двадцатый век не примерить. Но неслучайно, должно быть, само слово «антисемитизм» изобретено именно в XIX веке, в 1879 г. Автор его журналист Вильгельм Марр; возможно, неслучайно и то, что из четырёх супружеств Марра в трёх жёны были с еврейской кровью и эти браки были не слишком удачны. Однако место рождения термина уж точно по делу: Германия. *«Я не встречал ни одного немца, который бы любил евреев»* – эти слова немецкого философа Фридриха Ницше приводит Л. Поляков [38, 222].

Германия столетиями угнетала евреев, однако они всё-таки прижились, даже и сроднились: здесь возник еврейский «жаргон», *идиш* – сплав немецкого и древнееврейского языков – куда уж теснее прильнуть! – здесь зародилось еврейское просветительство, отсюда развернулось, охватывая всех европейских евреев, движение ассимиляции, растворения среди титульных наций – и всё поверх вековой юдофобии немцев. Писал великий немецкий поэт еврей Генрих Гейне: *«Уже более тысячи лет // Мы по-братски терпим друг друга, // Ты терпишь, что я дышу, // А я терплю твою ярость»* [цит. по 38, 116-7].

Немногим слабее была такая ярость во Франции, где Свобода и Равенство легко сопрягались с традицион-

ной ненавистью к евреям. К концу XIX в. Франция всемирно прославилась делом Дрейфуса, когда облыжно обвинённый в шпионаже офицер-еврей был под почти всеобщий антисемитский рёв разжалован и сослан.

Германия и Франция – две великие европейские страны, резвее других шагавшие к прогрессу, и в их походном марше еврейские голоса звучали с надеждой и бодростью (но не слишком большой).

Третья серьёзная держава на европейском континенте, Россия, тоже внесла в юдофобию свою лепту, до сих пор недооценённую.

Слово о погромах

Кривые исторические дороги привели Советский Союз во главе с Россией к роли противника и победителя германского фашизма. И впечаталось в русское сознание будто его носители чуть ли не в генах несут антифашизм. Презируемые немецкими расистами славянские «недочеловеки», уж им-то ни к лицу, ни по сердцу, ни по уму не придётся нацизм. И всего через пятьдесят лет – «ах!»: откуда сегодня в России половодье фашистских газет и юдофобских сайтов в Интернете? Откуда нацистские партии с сотнями тысяч оголтелых патриотов, с вождями, целящимися руководить страной? Откуда десятки тысяч бритоголовых убийц, вскидывающих руки в гитлеровском приветствии плевком прямо в лицо маршалу Жукову – символу победы над Гитлером, застывшему памятником в центре великой страны, разгромившей фашизм, казалось, навсегда. А сегодня в России, столько крови пролившей от фашистских рук, десятки лет не знавшей ругательства хуже слова «фашист» – как это? Как???

Не на ровном месте то возникло, не без давней сы-

рости заводится плесень. Россия – не одни лишь удаль да берёзки...

Отношения евреев с Россией можно отсчитывать с Киевской ещё Руси. Начинаются они знаменательно.

14. Евстратий Печерский

Здесь, по уверениям православных священников, в 1096 г. половцы взяли в плен киевлянина Евстратия и продали его еврею, который за отказ Евстратия отречься от христианства распял его и на кресте пронзил копьём, а тело выбросил в море. Затем оно чудесно обнаружилось в Киево-Печерской Лавре, где и сейчас желающие могут узреть мощи Евстратия Печерского и услышать (а также на интернетовском сайте Лавры прочесть) скорбную историю «умучения от жи-

дов». О том и яркая картинка на иконе, особенно впечатляет кровь, хлещущая из тела страдальца.

Это обвинение евреев в ритуальном убийстве, датированное 1096 г., за сто с лишним лет до легенды о злодейском умерщвлении евреями христианского мальчика в английском Норвиче, общепризнанного в истории первым. Устыдись, британец гордый, наши россы впереди.

Можно бы вспомнить и описанный выше первый еврейский погром в Киеве в 1113 г. и их последующее изгнание из Киевской Руси.

А с XVII-XVIII веков, когда русская империя заглотну-

ла Украину и часть Польши с тамошними евреями, уже отсчитывается собственно русское гостеприимство.

Задолго до присоединения к Русскому государству польских земель с их еврейским населением, когда только отдельные еврейские купцы промелькивали на торговых площадях Московии или Великого Новгорода, еще почти не видя еврея во плоти, Русь восприняла христианский образ иудея – вездесущего дьявольского отродья, сакрального врага. Таким врагом не может явиться ни «басурман»-татарин, ни «латинянин»-католик, ни цыган, (ни сегодня «лицо кавказской национальности» или «чучмек»-иммигрант); еврей – Дух Зла, и отсталая Русь по стандартам юдофобии оказалась на самом что ни есть общеевропейском уровне.

Московский князь Иван Третий не брезговал пользоваться дипломатическими услугами крымского еврея Хозы (Ходжи) Кокоса, но едва запахло ересью «жидовствующих», беспощадно выжег заразу и велел «на Москву жидов не пущать» – это XV век. Внук его Иван Четвёртый жёг и топил евреев, только в Полоцке утопили 300 человек – XVI век. В XVII-м приближённые богобоязненного русского царя Алексея Михайловича писали дипломатический документ со словами: «...*богоубийц-жидов, которых всем христианским людям ненавидеть должно*». Не видели тех богоубийц, не знали, а – «ненавидеть должно!» Церковь велит – не ослушаешься.

Сын царя Алексея Пётр Великий, поклонник голландцев и немцев с их протестантизмом и соответственно юдофобией, в своём Манифесте от 27 апреля 1702 года о привлечении на службу в Россию чужеземных специалистов приписал «кроме евреев». Но ему же историки приписывают высказывание: «По мне будь крещён или обрезан – едино, лишь будь добр человек и знай дело». И верно служили Петру выкресты: обер-полицмейстер

Петербурга Дивьер, барон Шафиров, почт-директор Ф. Аш, шут Ян Лакоста, братья Веселовские, камердинер царя П. Вульф и некрещёные евреи: аптекарь Абрам Рут, торговцы Израиль Гирш, Леви Липман и Самсон Саломон, откупщик Борух Лейбов [106].

А жена Петра Великого, царица Екатерина I приняла 26 апреля 1727 г. Указ «О высылке Жидов из России и наблюдении, дабы они не вывозили с собою золотых и серебряных Российских денег». Указ выполнялся недостаточно ретиво, и огорчённая этим дочь Петра императрица Елизавета в 1742 г. издала ещё один Указ: *«Нам известно учинилось, что оные Жиды еще в Нашей Империи, а наипаче в Малороссии под разными видами, яко то торгами и содержанием корчем и шинков жительство свое продолжают, от чего... Нашим верноподданным крайнего вреда ожидать должно. ...сего в забвении оставить Мы не хотя, Всемилостивейше повелеваем: из всей Нашей Империи... всех мужска и женска пола Жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был... со всем их именем немедленно выслать за границу, и впредь оных ни под каким видом в Нашу Империю ни для чего не впускать; разве кто из них захочет быть в Христианской вере Греческого исповедания; таковых крестя в Нашей Империи, жить им позволить, токмо вон их из Государства уже не выпускать»* [55]. Она, императрица Елизавета Петровна, когда её просили допустить в Ригу еврейских торговцев ради выгоды городу и казне, ответствовала гордо: «От врагов Христовых не желаю интересной прибыли». А через 20 лет после Елизаветы императрица Екатерина II Великая впустила в ту же Ригу евреев в обмен на их обещание содействовать заселению собратьями-иудеями Новороссийской губернии.

В 1804 г. власти приняли положение «О устройстве

евреев», где записано: *«Все дети Евреев могут быть принимаемы и обучаемы, без всякого различия от других детей, во всех Российских народных Училищах, Гимназиях и Университетах. ...Земледельцы из Евреев все свободны и ни под каким видом ни кому укрепляемы, ни во владение отдаваемы быть не могут. ...Все роды фабрик дозволяется заводить Евреям в Губерниях, где им жить дозволено, на том же основании и с той же свободой, как и всем подданным Российским»*. А в конце: *«Евреи в России... суть свободны и состоят под точным покровительством законов наравне со всеми другими Российскими подданными»* [56]. Ладно могло бы показаться, но миф о вредности евреев не испарялся в русском народном сознании. В указе Сената 28 декабря 1828 г. говорилось: *«Воспрещено Евреям переселение из-за границы в Россию и водворение их в оной... дабы преградить чрезвычайное размножение в России сих людей более вредных, нежели полезных для Государства»* [57]. Русский размах юдофобского маятника: в обе стороны.

Екатерина Великая, царица умная и осторожная, не раздражая православный свой народ, исподволь покровительствовала евреям, пользовалась их услугами, в казённых бумагах заменила оскорбительное слово «жид» на «еврей»... Однако она же – возможно, в пику ненавидимой ею Французской революции, одарившей евреев равноправием, – запретила им земледелие, ограничила место их жительства «чертой оседлости», за которой им остались только затхлая «общинная жизнь», мелкое ремесло, нищенская торговля, чахотка, голод, вши... (*«Груб табурет, убит подошвой пол»* – Э. Багрицкий.)

Большевики шельмовали царскую Россию: «тюрьма народов». Для евреев она была «тюрьмой особо строгого режима». Потому что в российском доме были они ни

к чему, незванные гости, которые по пословице русской хуже татарина. По другой пословице: незваному гостю – глотать кости. Это, наверно, о погромах.

Первый погром состоялся в 1821 г. в городе Одессе. Были убитые. Находившийся в ту пору рядом, в Кишинёвской ссылке, великий Пушкин, всё окрест засекавший зоркостью гения, погрома, если судить по дошедшему до нас его дневнику, не приметил. А ведь не был вовсе равнодушен к евреям: *«презренный еврей», «он к жиду-лиходею приходит», «он жида убил, как собаку»* – это всё его, Александра Сергеевича, словечки. Страдающие от них интеллигентные пушкинолюбы (да и как его не любить?!) вскрикивают, мол, это не он, автор, это его герои жидоедствуют; но вот и сам он, от собственной души в неотправленном письме к Чаадаеву 19 октября 1836 г. безглаголиво морщится: *«Вы говорите, что источник, откуда мы черпали христианство, был нечист... Ах, мой друг, разве сам Иисус Христос не родился евреем?... Евангелие от этого разве менее изумительно?»* [58, 289]. В набросках предисловия к «Борису Годунову» Пушкин говорит о Марине Мнишек (*«ужас что за полька»*), что она ради трона готова отдаться любому *«проходимцу»*, разделить *«отвратительное ложе жида»* – это у автора тоже вполне от себя [59, 1317].

М. Даймонт выделил главнейшие периоды в истории мировой литературы: 1) еврейские пророки, 2) Гомер и древние греки, 3) шекспировское время и 4) XIX век в России [17, 443].

Великая русская литература девятнадцатого столетия. Её еврейская мелодия началась с юдофоба Державина, который Пушкина *«в гроб сходя, благословил»*, с самого Пушкина – *«солнца нашей поэзии»*, включила в себя яркообразные картины разудалого убийства евре-

ев у Гоголя, тургеневского жадного жида-шпиона, вздох-размышления Достоевского о вреде евреев для России – и докатилась до начала двадцатого столетия, до того журналиста, который в 1913 г., когда гремело лживое обвинение киевского еврея Бейлиса в ритуальном убийстве, писал в газете «Русское слово»: *«Жидов надо поставить искусственно в такие условия, чтобы они постоянно вымирали»*. Гитлеру тогда было только 24 года – политический несмышлёныш.

Сколько авторов русских ни перебирать – нет сердечней, точней, звонче, умнее Пушкина. Нечеловеческой, необъяснимой силы слово. Какой мощи агитатор рисовал Жида-отравителя в «Скупом рыцаре»! Это там он выразил представление о еврее: *«Проклятый жид, почтенный Соломон»*. Читатель, однако, почерпнёт у классика только «проклятый жид».

Гоголь Николай Васильевич, другой русский гений. В 1834 г. герой его «Записок сумасшедшего» в дневнике под горячечной датой «Мартобря 86 числа. Между днем и ночью» записал вдруг: *«Уже, говорят, во Франции большая часть народа признает веру Магомета»*. На 200 лет наперёд заглянул. Божественное озарение? Как Божий дар заметить в «Мёртвых душах»: *«Заснул сильно... как спят одни только те счастливыцы, которые не ведают ни геморроя, ни блох, ни слишком сильных умственных способностей»*. И с похожей весёлой игрой слов то же гоголевское перо рисует еврейский погром: *«Бедные сыны Израиля, растерявши все присутствие своего и без того мелкого духа, прятались в пустых горелочных бочках, в печках и даже заползвали под юбки своих жидовок; но козаки везде их находили... Жидов расхватили по рукам и начали швырять в волны. Жалобный крик раздался со всех сторон, но суровые запорожцы только смеялись, видя, как жидовские ноги*

в башмаках и чулках болтались на воздухе» (Н. Гоголь. «Тарас Бульба»).

Немало евреев, выпестованных русской литературой, сокрушающихся. Владимир Жаботинский, еврей и русский писатель, говорил о еврейской влюблённости в русскую культуру: *«Унизительная любовь свинопаса к царевне»*. Серьёзный израильский учёный, перебирая антиеврейские строки Пушкина и Гоголя, ищет для них «объективные» оправдания, иначе, пишет он, *«придётся всю европейскую культуру усадить на скамью подсудимых»* [60, 69]. Что поделать, культура, о которой речь, – из христианской почвы, на которой Россия тысячу лет стояла. Зри в корень!

Конечно, не сплошь черно в российских пространствах. В 1857 г. разразился спор вокруг юдофобской статьи в петербургском журнале «Иллюстрация», в ходе его в защиту спорщиков-евреев было опубликовано письмо 140 знаменитостей, включая Сергея Соловьёва, Николая Костомарова, Николая Чернышевского, даже Тараса Шевченко. В 1907 г. царское правительство велело отчислить из Киевского политехнического института сотню только что принятых студентов-евреев, заменив их неевреями с более низкими оценками на приёмных экзаменах, – и руководители института в знак протеста подали в отставку [46, т. 7, кол. 338, 352]. В защиту евреев и против еврейских погромов в разные годы поднимали голос М. Горький, В. Короленко, а кроме них десятки русских деятелей культуры – М. Салтыков-Щедрин, Н. Лесков, В. Соловьёв, Д. Мордовцев, А. Блок, Д. Мережковский, Л. Андреев, А. Куприн, И. Бунин, Н. Бердяев, Вас. Немирович-Данченко [46, т. 7, кол. 503-13] и ещё множество славных имён, включая даже Льва Толстого, в отношении евреев довольно уклончивого (*«Я жалею о стеснениях, которым подвергаются*

евреи... но есть много предметов более волнующих меня, чем этот» – из писем Л. Толстого Файвелю Гецу. В дневнике молодого Л. Толстого: «Еврея любить трудно. Надо стараться»).

Крупнейший русский христианский философ Николай Бердяев в книге «Христианство и антисемитизм» (1911 г.) писал: *«Есть что-то унижительное в том, что в страхе и ненависти к евреям их считают очень сильными, себя же очень слабыми, неспособными выдержать свободной борьбы с евреями. Русские склонны были считать себя очень слабыми и бессильными в борьбе, когда за нами стояло огромное государство с войском, жандармерией и полицией, евреев же считали очень сильными и непобедимыми в борьбе, когда они лишены были элементарных человеческих прав и преследовались. Еврейский погром не только греховен и бесчеловечен, но он есть показатель страшной слабости и неспособности. В основе антисемитизма лежит бездарность. Когда изъявляют претензию на то, что Эйнштейн, открывший закон относительно-сти, еврей, что еврей Фрейд, еврей Бергсон, то это есть претензии бездарности. В этом есть что-то жалкое» [26].*

Но что вспышки негодующих возгласов против напора погромной страсти! Его питала юдофобия народа – от рыночной черни до царского двора, самих царей не исключая. «Бей жидов – спасай Россию!» – расхожий вскрик множества душ. Кто только ни старался увлечь толпы на расправу: известные публицисты, министры и губернаторы, революционеры-народники 1880-х гг., депутаты Государственной Думы, черносотенные организации «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела», популярные издания «Русские ведомости»,

«Гражданин», «Киевлянин». «Союз русского народа» каждый год получал от императора Николая II 250000 рублей. Только с 1906-го по 1916 г. в России с помощью отпущенных царём десяти с лишним миллионов рублей вышло 2837 антисемитских брошюр и книг – евреи в них представляли разнообразными исчадиями ада. Самая влиятельная газета «Новое время» винила евреев в употреблении христианской крови.

Обвинения евреев в ритуальных убийствах за последние 200 лет стали в Российской империи более, чем в других местах Европы, доброй христианской традицией. Из множества примеров можно выделить обвинение евреев белорусского города Сенно в 1799 г. – их оправдали, но поэт и сенатор Гавриил Державин, занимавшийся этим делом, настаивал на вине всех вообще евреев *«в злобном пролитии по их талмудам христианской крови»*. Это обвинение звучало в Гродно (1790 и 1816 гг.), Велиже (1823), Тельшяе (1827), Изяславе (1830), Грузии (1852, 1878, 1881, 1882, 1883, 1884 – шесть раз за полгода, тогда мировой рекорд), Саратове (1853), Вильнюсе (1900), Дубоссарах (1903) и, наконец, самый громкий – процесс Бейлиса в Киеве в 1911-1913 гг. Все кровавые наветы остались недоказанными, единственный обвинительный приговор в Саратове, и тот не содержал указания на ритуальный характер преступления. Но кого это убеждало?

Пролитие христианской крови евреями осталось легендой. Реальность – обратна: православные громили в XIX-XX вв. лили еврейскую кровь по бескрайней России потоками, невиданными для западноевропейского глаза тех времён. Погромы отсчитываются с Одессы (1821, 1859 и 1871 гг.) и Аккермана (1862 г.), когда число убитых ещё отмеривают единицами. Потом счёт уже десятками и сотнями.

После убийства императора Александра II в марте 1881 г. многие сочли убийцами евреев, организация же убийц «Народная воля» в своих листовках призывала громить евреев как врагов русского народа и называла нового императора Александра III «жидовским царём». В результате поднялась погромная волна 1881-1883 гг., только в марте-апреле 1881 г. и только в Киевской губернии евреев избивали в 50 сёлах и местечках. Выразительна картина погрома 1884 г. в Нижнем Новгороде, когда были убиты 9 евреев. Тамошний губернатор писал: *«В народе сложилось убеждение в полной безнаказанности самых тяжелых преступлений, если только таковые направлены против евреев»*. Затем евреев громили в 1890-х. В 1903 г. Россию и за границу ужаснул Кишинёвский погром, по тем временам особенно жестокий, – 49 погибших, 586 раненых. Но вскоре разразилась русская революция 1905 г., и бесхитростные православные граждане добытые ими свободы обернули массовыми избиениями евреев. В октябрьских погромах 1905 г. было убито больше 800 евреев, материальный ущерб превысил 70 млн. рублей. В Одессе погибло больше 400 евреев, в Ростове-на-Дону 150, в других городах десятки. Жестокость потрясала: в Одессе маленьких детей выбрасывали с верхних этажей, разбивали головой о стены; в Юзовке (сейчас Донецк) бросали евреев в плавильные печи.

В русских погромах толпу чаще всего подогревало соучастие властей. При погромах 1905 г. полицмейстер Кременчуга говорил горожанам: «Не прячьте евреев... С ними нужно раз и навсегда разделаться», в Орше полицмейстер велел окрестным крестьянам явиться в город с оружием для погрома и грозил отказавшихся штрафовать на тридцать рублей [46, т. 6, кол. 563-7].

Власти, однако, не только свирепствовали. Они пы-

тались мирно избавиться от хлопот с еврейским сословием, растворив его в российском населении. Самым ярким проявлением этих благих намерений стала организация в 1827 г. школ кантонистов, где намечалось приобщить евреев к воинской службе и крестить. Пятьдесят тысяч еврейских детей за три десятка лет прошли эти школы. Их призывали с 12-летнего возраста на 25 лет. Из-за муштры и издевательств наставников, принуждавших учеников к крещению, кантонистская служба стала школой мужества. Она дала евреям возможность послужить России в войнах: в годы Крымской войны 1853-1856 гг. пятьсот солдат-евреев пали при защите Севастополя; евреи, по свидетельству русского генерала Куропаткина, храбро воевали в русско-турецкой кампании 1877-1878 гг.; в войне с Японией 1904-1905 гг. евреев участвовало больше 30 тысяч, в Первой мировой войне к 1917 г. в русской армии служило полмиллиона евреев, из них 60 тысяч заслужили боевые награды.

Воинские заслуги евреев, в общем, их преследований не отменяли. В начале Первой мировой войны командование русской армии обвинило евреев прифронтовой полосы в шпионаже. Среди обвинений: евреи в бородах прячут телефоны для связи с немцами. Если припомнить размеры телефонов того времени, можно восхититься полётом фантазии. Один волынский священник в церкви объявил прихожанам, что хитроумные жидаы телефонят немцам с помощью живота коровы. Носились слухи об использовании евреями подземных телефонов и аэропланов. Жидаы, говорилось, злодействуют всяко: подбрасывают, к примеру, врагу золотишко, подвязав его под крылья гусей, нарочно выученных перелетать линию фронта. Догадлив оказался народ православный! Только евреям было не до смеха – сотни

тысяч были выселены и ограблены, немало погромлено или расстреляно.

От непреходящих погромов и лишений как было евреям не броситься потом в революцию? *«Евреи не имели прямого отношения ни к возникновению русского революционного движения, ни к росту студенческого мессианства... но раз начав вступать в ряды революционной интеллигенции, они делали это с чрезвычайной страстью»*, – пишет Ю. Слёзкин. Он приводит следующие цифры: в первых русских бунтарских кружках «чайковцев» евреев набралось 20% (из 106 человек 22, в том числе 4 руководящих); в ведущей революционной партии «Народная воля» на пике её деятельности, включая терроризм, евреев было до 30%, а на юге России – до 40%; в январе 1905 г. из 4526 политических ссыльных 37% составляли евреи [4, 200-1]. (В этих вот цифрах, помимо последующего участия евреев в строительстве Советского государства, дополнительное обоснование Гитлеру назвать своего идейного врага «жидо-большевизмом» и яростно ополчиться на него внутри Германии и на мировой арене.) Такие воспрянувшие евреи упоённо участвовали в русских революционных бурях, что естественно послужило усилению ненависти врагов революции к евреям вообще.

Когда разбушевалась гражданская война, в погромах 1918-1921 гг. погибло до 200 тысяч евреев, 300 тысяч детей осиротели, в 700 населённых пунктах еврейская собственность изничтожена [46, т. 6, кол. 569]. Старая Россия воевала с новой, с большевиками. Цели антибольшевистских войск, по словам одного из их командиров, барона Романа (Роберта) Унгерна: «Комиссаров, коммунистов и евреев уничтожать вместе с семьями... Истребить всех евреев, чтобы не осталось ни мужчин,

ни женщин, ни даже семени этого народа». (Как Унгерн уничтожал – не для читательского глаза.)

Русский писатель М. Горький, в дневнике от 1921 г.: *«Не надо скрывать мрачную правду, – ведь нигде в мире не режут, не истребляют евреев с такой горячей любовью к делу, как у нас, на Руси. Еврейские погромы по энергии своей, несомненно, стоят на первом месте в ряду “великих исторических деяний русского народа”, и для меня ясно, что страсть к этой деятельности все возрастает у нас»* [61, 161].

«Погром» – не случайно слово русское, оно после Кишинёвского погрома 1903 года и растиражированного на Западе протеста 317 русских деятелей культуры вошло в иноземные языки без перевода. Но заслуги России куда величественнее простого словотворчества. Её бессмертное достижение – «Протоколы сионских мудрецов».

Великий вклад великой России, «Протоколы» родились в глубинах русской спецслужбы в Париже в 1897-1899 гг. на французской почве буквально и фигурально – фальшивка, переделанная из французской антимазонской брошюры на антисемитский лад и опубликованная в России, затем во Франции и, наконец, из рук русских беглецов от Октябрьской революции, в Германии, в 1920 г. – под самый гитлеровский старт.

Впервые о «Протоколах» возвестил журналист М. Меньшиков в солиднейшей петербургской газете «Новое время» в апреле 1902 г. Он, известный антисемит, тем не менее, прочитав «Протоколы», не поверил в их подлинность и назвал авторов и поклонников этого сочинения людьми «с повышенной температурой мозга».

На свет текст «Протоколов» явился спустя полтора года, в августе 1903 г. под названием «Программа заво-

евания мира евреями» в петербургской газете «Знамя» (редактор Павел Крушеван – организатор Кишинёвского погрома). Затем в 1905 г. вышли две брошюры – сначала «Корень наших бед» с многословным подзаголовком «Где корень современной неурядицы в социальном строе Европы вообще и России в частности. Отрывки из древних и современных протоколов Всемирного союза франкмасонов», которая повторила публикацию «Знамени», расширив её, а вслед этой книжке выпорхнула вторая – «Древние и современные протоколы собраний сионских мудрецов». Наконец, в декабре того же 1905 г. во втором издании книги русского писателя Сергея Нилуса «Великое в малом. Антихрист как близкая политическая возможность» в виде, с тех пор общепринятом, были напечатаны «Протоколы сионских мудрецов» – 24 доклада о секретных заседаниях еврейских главарей, где продумывались способы разрушить всю существующую цивилизацию и установить мировое еврейское господство. Эта борьба, оказывается, ведётся евреями со времён царя Соломона, руководит ею тайное еврейское правительство – «Сионские мудрецы», время от времени собирающиеся где-нибудь для обсуждения хода их преступного кровавого дела.

В «Протоколах» «Сионские мудрецы» откровенно являют дьявольское еврейское коварство своих планов по разложению мира неевреев – «гоев»: *«Наш пароль – сила и лицемерие... мы не должны останавливаться перед подкупом, обманом и предательством...»*

Они объясняют, что современное капиталистическое общество, как и демократия «свободы, равенства, братства», – их, евреев, злокозненное порождение ради уничтожения доброго христианского мира, воплощённого в России (просверк русского авторства анонимных до сих пор «Протоколов»). Евреи создали и создают капитали-

стические общества, «разочарованные, холодные и бессердечные... Руководителем их будет только расчет, то есть золото, к которому они будут иметь настоящий культ...

<...>

Мы заинтересованы в... вырождении гоев. Наша власть – в хроническом недоедании и слабости рабочего, потому что он не найдет ни сил, ни энергии для противодействия ей... Нуждой и происходящей от нее завистливой ненавистью мы двигаем толпами и их руками стираем тех, кто нам мешает на пути нашем...

Мы посадили их [гоев] на конька мечты о поглощении человеческой индивидуальности символической единицей коллективизма... Они... и не разберутся в той мысли, что этот конек есть явное нарушение главного закона природы, создавшей с самого сотворения мира единицу, непохожую на другие именно в целях индивидуальности...

<...>

...русское Самодержавие – единственный в мире серьезный враг наш, если не считать Папства».

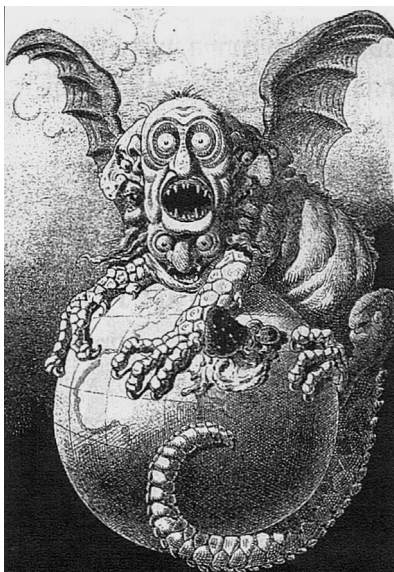
Они похваляются достигнутыми успехами – миром уже правит их тайное правительство: «*De facto* мы уже стерли всякое правление, кроме нашего... Наше Сверхправительство... – диктатура... В данное время мы законодатели, мы творим суд и расправу, мы казним и милуем, мы, как шеф всех наших войск, сидим на предводительском коне».

Сердце простодушного христианского читателя «Протоколов» язвили невообразимые, фантастические, сатанинские хитрость и сила еврейских злодеев: «Вы говорите, что на нас поднимутся с оружием в руках, если раскусят, в чем дело... но для этого у нас в запа-

се... метрополитеновые подземные ходы – коридоры будут к тому времени проведены во всех столицах, откуда они будут взорваны со всеми своими организациями и документами стран».

И всё это ради мирового господства: *«На место современных правителей мы поставим страшилище, которое будет называться Сверхправительственной Администрацией. Руки его будут протянуты во все стороны, как клещи... Царя-деспота Сионской крови... мы готовим для мира».*

Еврейская идея богоизбранности, древне-юдофобские представления о международной спайке евреев, средневековая легенда о тайных встречах еврейских раввинов для планирования ритуальных убийств – многое сумбурно смешалось на неполных ста страницах – слог часто тём-

15. Еврей, оседлавший земной шар
(австрийская карикатура)

мен, нелепицы да несуразности, зато читать недолго. А если фальшивка, так это пусть чураются антисемиты из «порядочных», вроде русского царя Николая II. Он, тоже борец с евреями, поначалу восхитился «Протоколами»: «Какая глубина мысли!..» и осыпал наградами агентов, якобы выкравших рукописи, но после доклада министра Столыпина об их поддельности повелел: «Протоколы изъять. Чистое дело нельзя защищать грязными спосо-

бами». Гитлер же сказал, что ему наплевать на достоверность «Протоколов», его убеждает их «внутренняя правда» [62, 149].

Ещё бы! Он уже в 1923 г. сообразил, что человеческая история – часть природы, подчинённая её законам выживания более сильных, высших рас. История – череда расовых сражений; евреи, низшие, стремясь к господству над высшей расой, уродуют природу, внедряя равенство. С каким же удовлетворением Гитлер мог теперь читать в «Протоколах»: *«В природе нет равенства... сама природа установила неравенство умов, характеров и способностей»*; *«Свобода, равенство, братство» – эти слова были червяками, которые подтачивали благосостояние гоев, уничтожая всюду мир, спокойствие, солидарность, разрушая все основы их государств*». Он вычитывал в «Протоколах» собственные мысли о творении евреями вредоносных революций и капитализма, он находил там и вдохновляющие практические советы по игре с толпой: *«Имеется великая сила, создающая движение мысли в народе, – это пресса... Она очутилась в наших руках. Через нее мы добились влияния, сами оставаясь в тени...»*; *«Искусство управлять массами и лицами посредством ловко подстроенной теории и фразеологии... принадлежит также к специальности нашего административного ума, воспитанного на анализе, наблюдении...»*; *«Главный успех политики заключается в тайне ее предприятий: слово не должно согласоваться с действиями дипломата*». Всё это он был готов взять от ненавидимых евреев и обратить против них. Он сказал одному из своих собеседников: *«Я прочитал “Протоколы сионских мудрецов” – и ужаснулся! Эта вкрадчивость вездесущего врага! Я сразу понял, что мы должны последовать их примеру, но, конечно, по-своему...»*

Знаменательны совпадения в «Протоколах» и книге Гитлера «Моя борьба», вышедшей в 1924 г. В ней он писал, что еврейское зло *«показано самым великолепным образом в “Протоколах сионских мудрецов”, которые евреи так ненавидят... То, что евреи совершают, возможно, бессознательно, здесь находит свое осознанное выражение... Еврейский разум хладнокровно разработал эти откровения... Они раскрывают перед нами с ужасающей достоверностью природу и деятельность еврейского народа... Когда эта книга становится хорошо известна народу, еврейскую опасность можно считать навсегда побежденной»* [все цит. по 62].

То, что евреи международно солидарны в противостоянии остальному миру, юдофобы заметили две тысячи лет назад. Автор «Протоколов» конкретизировал идею до подробностей, понятных «простому человеку», толпе. Гитлер это очень ценил: массам жевать утомительно, глотать – проще.

Антисемиты швырнули в раскрытые рты конфету, вернее, сладкий наркотик: уже в 1920 году по Германии ходили пять изданий – сотни тысяч экземпляров «Протоколов». К 1933 г., году прихода Гитлера к власти, «Протоколы» выходили в свет больше 30 раз, один из тиражей достиг 100 тысяч экземпляров. Нацисты, встав у германского руля, ввели их в школьную программу [62, 15, 176]. «Протоколам» посвящались митинги, где выступали профессора, издатели, юристы. Аудитория – чиновники, офицеры, аристократические дамы, студенты – ревели в праведной ярости: евреев – под нож!

«Протоколы» стали живой водой, окропившей образ еврея-заговорщика, еврея-злодея – центральный образ антисемитизма.

Параноическая мысль о враждебном заговоре, как

заметил американский исследователь Уолтер Лакер, покоряла многие страны, вплоть до США. В Англии газеты 1920-х годов и даже умнейший Черчилль говорили о евреях как «самой могущественной секте в мире» – причине всех мировых неурядиц. [32, 24, 398]. Тем более это характерно для родины «Протоколов» – России с мистической верой многих её идеологов от гениального Достоевского до сегодняшнего Шафаревича в русофобскую тайную еврейскую руку.

Протоколы живут и живут – подспорье, руководство и отрада юдофобов по всему миру. Сегодня они в ходу и в мусульманских странах – повсюду грамотность растёт.

Русские властители дум питались когда-то французскими и немецкими источниками. В XIX в. русская культура возвращала долги, и во Франции, например, среди наиболее читаемых и почитаемых были Тургенев и Достоевский [63, 17]. В том столетии без Интернета, без телевидения, даже без кино, когда печатное слово верней всего питало мозги и души, – кого и что ещё читали во Франции и Германии?

Оноре Де-Бальзак. В его романах подличают еврейские дельцы, крупнейший – Нусинген – списан с Д. Ротшильда. Бальзаковский герой еврей Гобсек – мировой эталон скупца.

В драмах Виктора Гюго раввин Манассия жаждет гибели христиан («Кромвель»), в «Марии Тюдор» звучит: *«Ложь и воровство – в этом весь еврей!»*.

Великий фантаст и детективщик, любимец детворы Жюль Верн в романе «Гектор Сервадак» обрисовал еврея: *«Скряга и стяжатель с чёрствым сердцем и гибкой спиной, словно созданной для низких поклонов. Деньги притягивали его как магнит железо, а со своих должников такой Шейлок готов был содрать шкуру»*.

Жюль Верн во время антисемитского суда над оболганным евреем Дрейфусом стал одним из активных «анти-дрейфусаров» – противников обвиняемого.

За Дрейфуса яростно воевал другой французский классик – Эмиль Золя. Но и он, бестрепетный и самозабвенный защитник справедливости, в романе «Деньги» написал: *«Толпа евреев с жирными лоснящимися лицами, с острым профилем прожорливых птиц... с неистовыми криками они готовы были растерзать друг друга»* [64, 16]. Наверняка морщился. Он и заступался-то за Дрейфуса – оболганного человека, не за Дрейфуса-еврея.

Эмилю Золя вторил Анатоль Франс – тоже защитник Дрейфуса и тоже автор отвратных еврейских образов.

Бернар Лазар, публицист и писатель, из коренных французских евреев, отличал их, *«исразлитов»*, от пришедших *«евреев»* – эмигрантов из Восточной Европы, этих он до того, как стать дрейфусаром и пламенным сионистом, многократно шельмовал: *«презренные иностранцы»*, *«эти грубые грязные татары»*...

Эльи де Сион (Илья Цион), профессор медицины, учитель великого русского физиолога И. Павлова. Еврей. Крестившись, переехал из России во Францию, прессу обеих стран обильно питал яркими антисемитскими статьями.

Густав Лебон, популярный публицист и высокоучёный психолог, писал: *«У евреев не было ни искусств, ни наук, ни промышленности, ничего, что образует цивилизацию... Ни один народ не оставил книги, которая содержала бы столь непристойные рассказы, как те, что встречаются в Библии»*.

Анри Дрюмон. Его книга «Еврейская Франция», где все несчастья страны объясняются виной евреев (их тогда, в 38-миллионной Франции было 100 тысяч,

четверть процента!), стала крупнейшим бестселлером – сто четырнадцать изданий в один год!

Почти так же, нарасхват, расходились в Германии в 1819 г. памфлет Гундта-Радовского «Еврейское зеркало» с призывом очистить страну от паразитов-евреев, в 1870-е гг. юдофобские сочинения Августа Ролинга «Талмудический еврей» и «Победа еврейского духа над германским», а с 1879 г. книга Вильгельма Марра об удушающем еврейском засилье, которая только за один год переиздавалась 12 раз.

Братья Гримм, славные всеевропейски, а громче всего в родной их Германии, помимо детских сказок («Красная шапочка», «Мальчик с пальчик», «Бременские музыканты» и ещё, и ещё – всё истории добрые, сердечные) составили «Словарь немецкого языка», где при слове «Еврей» было растолковано: *«Среди их неприятных черт особенно выделяется их нечистоплотность, а также их алчность... "Грязный, как еврей; воняет, как еврей"»* [11, 330].

Знаменитый немецкий профессор истории Генрих фон Тречке запустил в народ популярную фразу *«Евреи – наше несчастье»*.

Германия, конечно, – особый интерес. Уже оскмину набил вопрос: как легко, как бойко пошёл, помчался по мрачному, тупиковому, бессмысленному пути народ, не просто культурный, а может быть, самый культурный в просвещённой Европе? Хоть философию, «главную науку» взять (Шопенгауэр, Кант, Ницше, Гегель...), хоть литературу (Лессинг, Гёте, Шиллер, Гёльдерлин, Гейне и до Томаса Манна, Фейхтвангера, Стефана Цвейга с Ремарком), а в музыке, которая по некоторым мнениям – королева искусства, хватило бы назвать Баха и Моцарта, но ведь у немцев и Гайдн, и Гендель, и Бетховен, Шуберт, Мендельсон, Брамс, наконец, Рихард

Вагнер – ещё один «сумрачный германский гений», ему музыкальные рамки оказались тесны, подался в мыслители: *«Я считаю еврейскую расу прирождённым врагом человечества»* – так он высказался в письме баварскому королю. В сочинении «Иудаизм в музыке» Вагнер писал: *«Иудаизм – это дурная совесть современной цивилизации»* и завершал книгу обращением к евреям: *«Существует одно-единственное средство снять проклятие, тяготеющее над вами: искупление Агасфера – уничтожение!»* Песня нибелунгов! Валькирии, в полёт! В ремарке к опере «Золото Рейна» Вагнер подчеркнул, что гнусный главный герой Альберих, алчный и похотливый, – *«карлик с еврейской внешностью»*, и потребовал исполнителя с еврейским акцентом. (Есть предположение, что истинный отец Вагнера еврей Гайер, а мать из семьи еврейских банкиров Бетман-Гельвиг [65, 177].)

Вагнер утверждал, что евреи творчески бесплодны; он говорил о музыке, другие антисемиты охотно распространялись об общей бездарности евреев. Основоположники мировых религий Моисей и Павел, первейшие в своих науках философ Б. Спиноза, физик А. Эйнштейн, психиатр З. Фрейд, экономист К. Маркс, основатель кибернетики Н. Винер – все евреи, но миф перетягивает.

Кстати, Маркс, к утешению юдофобов, велик не только провидением социальных движений, но и самозабвенным антисемитизмом. Национальные качества еврейства, по его мнению, – торгашество, корыстолюбие, лицемерие, эгоизм. *«Омерзительнейшая из рас»* – так именовал евреев этот крещёный их отпрыск, отмахиваясь от позорящей тени деда-раввина [18, 142]. Воюя с собратом по социализму Фердинандом Лассалем, Маркс не преминул ткнуть в его адрес: *«Он проис-*

ходит, судя по форме его головы, от негров, смешавшихся с евреями во время исхода из Египта» [цит. по 66, 263]. Хуже, мол, не бывает. А Лассаль, вождь немецких рабочих, в свою очередь евреев не жаловал: «Я их презираю» [38, 192]. (Лассаль лежит на еврейском кладбище во Вроцлаве, среди своих лежит.)

Социалистические вожди без еврейских корней тем более не стеснялись. Основоположник революционного анархизма Михаил Бакунин в 1871 г. писал: «*Весь еврейский мир, который является одной бандой эксплуататоров, пиявок и паразитов... находится сегодня, с одной стороны, в распоряжении Маркса, а с другой стороны, Ротшильда*» [46, т. 7, кол. 395]. Другой ведущий анархист, любимец французских рабочих в XIX в. Пьер Прудон: «*Еврей не является производителем ни-где – ни в сельском хозяйстве, ни в промышленности, ни даже по-настоящему в торговле. Это посредник, при этом всегда мошенник и паразит, который действует в делах, как и в философии, путём фальшивок, подделок, обмана... это дурной принцип, сатана, воплощённые в семитской расе*». И в дневниках, где своё сокровенное: «*Евреи – это антисоциальная, упрямая, дьявольская раса*», «*Еврей – враг человеческого рода. Следует выслать этот народ в Азию или уничтожить его*» [цит. по 38, 176-8].

Трогательно единение социалистов и антисоциалиста, немецкого философа Евгения Дюринга, который тогда же призвал уничтожить евреев, – расу, по его словам, врождённо и бесповоротно испорченную.

Слово о расе

Разговор о расе – давний. Антисемитам, как и евреям, – мазохистам или стриптизёрам, соблазнительно

обернуться к Библии и выследить расизм у их предков, жаждавших выделить себя, богоизбранных. Однако оппоненты растолковывают, что «избранность» – не расистское понятие, «избранный» не обязательно «лучший», а «другой», и ещё резоннее замечают оппоненты: «избранный народ» – не раса, любой человек, принявший иудаизм, входит в ряды «избранных»; дело не в крови, а в вере.

Но деление на своих и чужих, чистых и нечистых – не с него ли начинается тропка к гитлеровскому расизму? Кто только её ни протаптывал! От Аристотеля с Платоном, разделявших человечество на свободных эллинов и варваров – прирождённых рабов, до пензенской мордовки, не любящей соседа-чуваша, и сегодняшних израильских пламенных чистоплюев, упоённо выясняющих меж собой «кто настоящий еврей». Можно вспомнить и испанцев с португальцами, проверявших в инквизиционные времена «чистоту крови», и португальских евреев, не допускавших к себе немецких евреев в XVI-XVII вв., и через четыреста лет немецких евреев, которые в Рижском и Минском гетто, куда их привезли на общую еврейскую гибель, безразлично сторонились местных сородичей.

Строго говоря, расизм как раздел антропологии начался с XVIII в., с великого шведа Карла Линнея, в 1746 г. разделившего людей на расы по биологическим и интеллектуальным признакам. Ж. Бюффон (он распространил слово «раса», с XV в. у французов подразумевавшее «потомство», «происхождение»), Ж. Кювье, П.-Л. Мопертьюи, И. Кант, И.-Г. Гердер, Г. Фихте, Д. Юм, Вольтер – лишь некоторые из множества искателей расовых отличий.

Расовое учение или расовая теория – *Rassenlehre* – слово немецкого философа XVIII в. Кристофа Мейнер-

са. С 1786 г. оно дремало в пыли библиотек, а во второй половине XIX в. со взлётом науки и расовое учение воспарило, дало побеги: *Rassenforschung* – расовые исследования, *Rassenkunde* – расоведение, *Rassengedanke* – расовое мышление. *«Именно в Германии рубежа XIX и XX веков новая общественно-политическая тенденция достигла своего наивысшего развития, ибо все эти понятия отражают морально-этический и качественный акцент в решении расовой проблемы»* – это пишет в Интернете сегодняшний научный корифей (уже русский!) В. Авдеев [67]. Он с гордостью сообщает, что ввёл в русский научный обиход слово «расология» (не замаранный «расизм» – упаси, боже!) – видимо, ради удобства для простоватого русского потребителя свёл немецкий терминологический разброс к одному слову. Вот определение автора: *«Под расологией нужно понимать единую философскую систему, находящуюся на стыке естественных, точных и гуманитарных наук, посредством которой все социальные, культурные, экономические и политические явления человеческой истории объясняются действием наследственных расовых различий народов, данную историю создающих»*.

«Наука всех наук». На это куда раньше русских многоумцев указали германские ударники нового учения. Их сегодняшний наследник упивается назиданиями немецких старших братанов: *«Под расовой проблемой мы понимаем вопрос о значении расового фактора в историческом и культурном развитии»* (Игнац Цольшан); *«Расовая теория изменила картину истории столь же радикально, как теория Коперника – картину солнечной системы»* (Вальтер Гросс); *«Раса – носитель всего. И личности, и государства, и народа, из нее исходит все существенное, и она сама – суть»* (Фриц

Ленц). От себя российский мыслитель замечает: *«Для расологии как науки имеет принципиальную важность расовое качество самого исследователя, ибо по законам данной мировоззренческой системы подобное познается только подобным»*. Объективность автора сверх похвал: славянин, он по канонам немецких расистов принадлежит к низшей расе, так что и его научная деятельность сомнительного качества.

Поначалу дело выглядело невинным, наука и наука. Хотя кое-кого и заносило. Русская императрица Екатерина Великая заверяла, что Европа весьма обязана лучшей среди всех расе славян: *«Хлиперик I, Хловис и вся раса Людовиков были древними славянами, точно так же, как и все короли вандалов в Испании»*. Русская царица была немкой, каковое происхождение и воспитание, видимо, стимулировали поиск особой самоценности. Среди немцев всегда бродила идея превосходства германской расы. Екатерина – немка, однако на троне русском, родную мысль обратила на собственную империю – самоотверженно, зато с политической выгодой. А ближе к середине XIX в. английский премьер-министр Дизраэли высказался о «кавказской расе», к которой он относил евреев: *«Невозможно испортить чистую кавказскую расу. Это физиологический факт... В настоящее время, несмотря на тысячелетия упадка, еврейский дух оказывает большое влияние на европейские дела... В Европе нет заметного интеллектуального движения, в котором евреи не принимали бы активного участия...»* Дизраэли был крещёный еврей – здесь, наверно, как у Екатерины Великой, сработало происхождение, только в другую сторону: комплекс запретной любви маррана к иудейству.

Нееврейский же автор в «еврейской расе» видит *«Народ, талантливый во всём, за что он брался, сво-*

бодный, сильный, мудрый народ...». Это – Жозеф Артур де Гобино [60, кн. 1, гл. 6].

Французский граф Жозеф Артур де Гобино, не слишком удачливый дипломат, огорчась падением аристократического духа в буржуазной Франции, нашёл причину: появление неполноценных рас из-за смешения нечистой крови простолюдинов с арийской кровью знати – и в 1853 г. написал книгу «Рассуждение о неравенстве человеческих рас» [60]. Гобино заботила судьба дворянства, евреям он посвятил лишь треть одной из 48 глав капитального своего сочинения, но именно оно легло в фундамент расистского антисемитизма.

Идеи Гобино пришлись ко времени, когда настала необходимость обосновать, как тогда говорили, «бремя белого человека», имея в виду цивилизаторскую роль европейцев в колониях Африки и Азии. Тут и оказалась в пору удобная теория о природном, «врождённом» разделении человечества на расы: белую (люди), жёлтую и чёрную (не совсем люди). Для белых народов, писал Гобино, *«характерны обдуманная энергия, или, лучше сказать, энергетический интеллект; чувство полезного, но в более широком смысле слова, а также более высоким, более дерзновенном, более идеальном, чем у желтокожих; упорство в сочетании с учетом препятствий и умение преодолевать их; большая физическая сила, исключительное инстинктивное тяготение к порядку... и одновременно ярко выраженный вкус к свободе... явная враждебность к формализму, в который, как в спячку, охотно впадают китайцы, а также неприятие высокомерного деспотизма. Белые люди отличаются также необычной любовью к жизни... В то же время они знают причины, по которым можно расстаться без колебаний с этой столь драгоценной для них жизнью. Первая из них честь... Понятие чести*

и цивилизаторский смысл, заключенный в нем, неизвестны ни желтым, ни черным расам... Всякая цивилизация берет начало от белой расы» [68, гл. 16].

Делёжка – дело заманчивое, только начни... Христиане провозглашают «нет ни эллина, ни иудея», но для православных католик – «латинянин хуже басурмана». Ислам различает умму – единоверцев и неверных (иноверцев, подлежащих обращению в мусульманство). Евреи, отстраняясь прежде всего от «гоев», затем делятся по месту происхождения на ашкеназов и сефардов. О разнообразии сект внутри религий или национальных групп в странах и говорить нечего.

Без утомительного мудрствования привязав расу к языку, учёные умы поделили белых на «высших», говорящих на арийских языках (самые-самые арийцы – голубоглазые блондины, тевтоны благородные), и «низших», говорящих на семитских языках. В семитах – евреи, зловредная примесь в белом человечестве. У самого Гобино это выглядело так: *«Все тупики и пробелы в умственном развитии человеческих рас находили отражение в их языках... Недостаточная точность выражения в наречиях, на которых говорят семитские народности, отражает их характер»* [68, гл. 16]. Естественно, Гобино подчёркивал *«изысканность, богатство и красоту»* санскрита – языка арийцев, о которых писал: *«Ариец стоит выше остальных людей в основном благодаря своему интеллекту и своей энергии... Преодолевая свои страсти и возвышаясь над материальными потребностями, он приходит к поистине высокой морали... Этот ариец западной ветви предстает перед нами таким же могучим, красивым и воинственным, каким мы видели его в Индии и Персии, а также в гомеровской Элладе»* [68, гл. 3]. Гимн. Фанфары.

Немецкий филолог Виктор Клемперер связал Гобино с немецким романтизмом, возникшим на рубеже XVIII и XIX вв. в противовес буржуазному практицизму; романтизм с его культом мистики и воспеванием личной свободы, вплоть до отбрасывания морали и долга, стал важнейшим пластом культуры Германии, а от неё всей Европы.

Немецкий романтизм во многом отражал борьбу немцев в начале XIX века с завоевателями-французами; на этом фоне крепло шовинистическое определение немцев как народа особо высоких качеств (самоутверждение подневольного). Клемперер подметил: *«Я считаю, что нацизм не мог не вырасти из немецкого романтизма, даже если бы на свете никогда не было француза Гобино, пожелавшего стать немцем и, кстати, почитавшего германцев скорее в лице скандинавов и англичан, чем немцев. Ибо все, что определяет сущность нацизма, уже содержится, как в зародыше, в романтизме: развенчание разума, сведение человека к животному, прославление идеи власти, преклонение перед хищником, белокурой бестией...»* [69].

Один из ведущих немецких романтиков писатель Фридрих Шлегель утверждал: все без исключения нации и культуры, а значит, и семиты с арийцами, исходят из Индии. Индомания в начале XIX в. была интеллектуальной модой. Индийские миссионеры принесли плоды своей цивилизации в Египет, а просвещённые ими египтяне создали иудейскую культуру, далее разумелось движение индийских начал в Европу и *«величайшие нации произошли из одного корня»* – так писал Шлегель. От его последователей пошли термины *«индоевропейская раса»* (1823 г.), *«индогерманская раса»* (1816 г.), да и *«арийская раса»*. Словом «арийцы» или «арии», взятым от Геродота, некоторые немецкие сочи-

нителю называли персов и мидян; корень *ari* в древнем названии долины Ганга Арьяварта («страна ариев» на санскрите) и современного государства Иран (персидский язык). Шлегель в 1818 г. популяризировал термин, связав *ari* с германским *Ehre* – честь. Это он, Ф. Шлегель, оказался у истоков мифа о высшей арийской расе. (Немецким нацистам кланяться бы ему, предтече, а они корили его за «недостаток расового инстинкта»: он выступал за равноправие евреев и, хуже того, стал зятем знаменитого еврейского учёного Моисея Мендельсона.)

Английский философ XIX в. Герберт Спенсер сходно с Гобино восславил белую расу как обеспечивающую неостановимое движение человечества к всеобщему благоденствию. Во имя прогресса белая раса должна хранить себя в чистоте, не смешиваясь с другими. Понятия Спенсера о *«выживании более приспособленных»* в ходе *«борьбы за существование»* позаимствовал Чарльз Дарвин, разделявший взгляды Спенсера на различие между «низшими» и «высшими» расами. Дарвин, правда, в своём основополагающем «Происхождении видов путём естественного отбора» (1859 г.) был достаточно осторожен, чтобы не распространять идеи внутривидового соперничества безоглядно на всё человеческое общество. Но позже он отметил, что отбор и выживание более сильных особей среди животных – *«явления, которые могут быть в большой степени применены к человеческой расе»* («Падение человека», 1871 г.), а в 1881 г. написал: *«В совсем недалёком будущем... бесчисленное количество низших рас будет уничтожено более высокими расами»* [письмо от 3 июля 1881 г., цит. по 70, 45].

Соавтор дарвиновской теории естественного отбора Алфред Уоллес тоже утверждал, что законы эволюции

требуют подавления цветных рас (низших) «германскими», как он именовал белые расы.

Последующие расовые теоретики без особых затей провозгласили наличие неизменных расовых признаков в человеческой крови, отсутствие равенства рас и, оперевшись на дарвинизм, их вечную войну.

В германоязычных странах со средневековья бытовала мысль, что первый человек Адам говорил на языке древних германцев. В XVIII в. кое-кто бесстрашно предложил считать иврит исходным для европейских языков. Тема связи языков и народов, а шире беря, рас, звучала и у поклонников Индии до и после Ф. Шлегеля. Эту смесь антропологии и лингвистики затем приправил религией Э. Ренан. Будучи в первую очередь христианином, Ренан развил идею родства семитов и арийцев: на начальном этапе истории обе расы были для него *«великие и благородные»*, затем *«выполнив миссию (монотеизм), семитская раса быстро опустилась и предоставила арийской расе одной возглавлять судьбы человечества»*. (У Ренана обычно не разделялись понятия «семитская» и «еврейская», он – человек второй половины XIX столетия, времени добротного антисемитизма, что сказывалось и на учёных занятиях.) Теперь Ренан характеризовал арийцев как расу, чьё предназначение *«стать хозяйкой планеты благодаря постижению ею великой истины, доставшейся ей в удел»*, т. е. христианства. У отвергнувших же Иисуса семитов (евреев) Ренан отмечал *«ужасающую простоту ума, сковывающего человеческий мозг, закрывая его для любой возвышенной идеи»* [66, 206-223]. (Ренан не дожил до изощрённости еврейского ума в XX-XXI вв. с полутора сотнями евреев лауреатов Нобелевских премий по науке – четвертью всех этих премий.)

Расистское языковедение имело предысторию, да

не где-нибудь, а в Германии. Превознося немецкое прошлое, философ Иоганн Фихте сообщил в своих «Речах о немецком народе»: *«Язык формирует людей»*. Он и другой знаменитый философ Иоганн Гердер объясняли, что немцы – народ исключительной творческой силы, которую создаёт исключительной силы язык – немецкий. Он дан от природы, он делает своих носителей арийцами.

Эти упражнения германских мыслителей XVIII столетия в начале следующего века оказались очень плодотворны. Тогда в Рейнском союзе германских владений, захваченных Наполеоном, французы дарили евреям равноправие, и ненависть немецких патриотов к оккупантам в большой степени находила выход в юдофобии, она с тех пор всё больше и больше увлекала немцев.

Зять Рихарда Вагнера Хьюстон Чемберлен, английского происхождения суперпатриот Германии, уточнил: самым достойным властителем мира является не человек белый, а человек немецкий, раса не просто «белая», а «нордическая». По Чемберлену суть истории – борьба между расами. *«История духа и традиций Европы в определённом смысле – борьба между германцами и негерманцами»*, – писал Чемберлен в книге «Основы XIX века» (1898 г.). 1200 страниц, а тиражи огромные; немцы очень книгу полюбили, все библиотеки её приобрели. Германский кайзер Вильгельм II писал Чемберлену: *«Вы показали путь к спасению немцам, а также остальному человечеству»*. Нашумелось и за морями: в Америке расисты объявили Чемберлена величайшим учёным, хотя президент Теодор Рузвельт обнаружил в его теории «отражение ненормальной психики»; в Англии среди оценок «Основ XIX века» нашлось: «шедевр научной истории» (Бернард Шоу).

В том шедевре его автор восхищался победой древ-

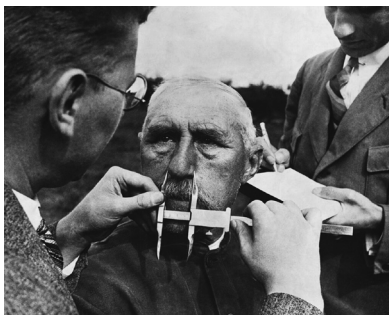
него Рима над Карфагеном – уничтожением «семитов-финикийцев»: *«При ни с чем не сравнимой живучести семитов, достаточно было бы малейшего проявления милосердия – и финикийская нация бы воскресла... В евреях мы видим... разновидность этого яда, разъедающего всё благородное и творческое...»* И, в современность вглядываясь зорко, Чемберлен сокрушался: *«Руководствуясь идеальными мотивами, индоевропеец по-дружески открыл двери – еврей ворвался в них как враг, захватил все позиции и укрепил... в щелях и проломах нашего своеобразия флаг своей сущности, вечно чуждой нам»*. Блеск учёности, точность логики, ясный язык. В книге автор употребил формулировку: *«святость чистой расы»* – от замечательной науки к замечательной религии, первый шаг, но путь недалёк и нетруден...

(Чемберлен сообщил, что он не антисемит, сославшись на наличие друзей-евреев. «Основы XIX века» Чемберлен посвятил своему университетскому профессору-еврею. Традиция! Возле Вагнера тоже хороводилось достаточно евреев, один из них, пианист Иосиф Рубинштейн, не вынеся смерти друга и кумира, покончил с собой на его могиле.)

Чуть ли не десятая часть книги Чемберлена отведена Христу. Согласно автору, в Палестину *«за столетие до рождения Иисуса мигрировали многие... греки. Этот факт заставляет предположить, что чистая арийская кровь там наличествовала... Несомненно, что многие чужестранцы селились в Галилее, удобной как по местонахождению, так и по плодородию почвы... – и, следовательно, нет ни малейшего основания предполагать, что родители Иисуса были евреями по расе»*. Отсюда Чемберлен переходит к толкованию конфликта между арийской и семитской расами как расо-

вого противостояния арийца Иисуса и еврея-апостола Павла. (Эта идея Чемберлена поманила Льва Толстого в 1906 г. написать что-то в её развитие, да не успел, к счастью, Лев Николаевич замараться [38, 269].)

Очень оказался расизм соблазнительным. Когда европейские страны, насытившись колониальными захватами и в жажде новой наживы, дозрели до перекройки мира, грянувшую в 1914 г. мировую бойню brave интеллектуалы воюющих стран обосновывали социал-дарвинистским тезисом о жестокости природы, о необходимости истребительной конкуренции, о вечном противоборстве рас. Не стеснялись. В Германии некий историк искусства, пытаясь наберечь возможных союзников, зачислял в нордическую расу болгар, персов, турок, венгров, украинцев. (Не сегодня в Украине патриоты местные додумались!) Французские врачи охали немецкую расу, найдя среди её особенностей чрезмерное выделение экскрементов и повышенное содержание аммиака в моче, что по мысли авторов соответствующей публикации позволяет успешно выявлять германских шпионов. А после войны немецкий расист Артур Динтер в книге «Грехи против крови» открыл, что арийская женщина после замужества за евреем в повторном браке с арийским супругом будет рожать детей с примесью еврейской крови [71, 336, 437]. Он, видимо, следовал за Х. Чемберленом, который во избежание любого контакта с ядовитыми евреями требовал не читать написанного ими текста [70, 48]. Большая

16. «Научное» определение расы
(Германия, 1938 г.)

наука питала подобные утверждения: обстоятельные немцы уже в 1923 г. сотворили в Мюнхенском университете кафедру расовой гигиены, а с 1927 г. те же проблемы решались и в Берлинском институте имени императора Вильгельма.

Американский писатель Говард Фаст сказал о расовом учении: *«Нет теории слишком глупой или злобной, чтобы её не проглотило общество. ...поражаешься, когда видишь, сколько писателей XIX века от Джека Лондона до Киплинга впадали в ту же глупость, не замечая хотя бы такого факта, как то, что на санскрите – самом древнем арийском языке говорили миллионы темнокожих»* [28, 306].

А израильский учёный Цви Бахрах заметил, что если по Фихте и Гердеру немецкий язык делает человека арийцем, то *«людей других национальностей, включая евреев, свободно владеющих немецким, следует считать добрыми немцами»* [54, 52].

В самый раз процитировать Гитлера, доверительно сообщившего собеседнику в откровенном разговоре: *«Какое счастье для правителей, что люди не мыслят»*. И он же: *«Я знаю не хуже интеллигентов, этих великих умников, что с научной точки зрения никакой расы в природе не существует. Но нельзя успешно культивировать породу, не прибегая к понятию “раса”. А я как политик нуждаюсь в понятии, которое позволило бы мне разрушить существующий строй, создать новый режим и подвести под него идейную базу»* [цит. по 54, 89].

Став расовым, антисемитизм оформился окончательно. Древний ксенофоб еврея-чужака может допустить на свой порог, если он полезен или симпатичен (*«Хоть еврей, но хороший человек»*). Средневековый юдофоб потерпит еврея даже в гостиную, пусть лишь

примет религию хозяина: подлачился чужак, стал сколько-то своим. В обоих случаях убивать необязательно. Для современного расового антисемита еврей – неизменно враждебное существо, его кровь несёт в себе неистребимые гены Зла, его надо только уничтожить. А поскольку ядовитая та кровь переходит по наследству, следует истребить детей, внуков, правнуков, полукровок, четвертькровок – всех носителей страшной заразы.

Германии расистский миф пришёлся как никому другому. Издавна сидело в немецком сознании: древние германцы – не испорченные античной цивилизацией лесные жители, воины, арийцы, могучие и детски-прямодушные, простые, как дубина. С конца средневековья англичане гордились своим общественным устройством, либерализмом, государством. Немцам, жителям лоскутной страны, гордиться было нечем, кроме легендарного прошлого, кроме «корней» и «почвы» (важнейшие понятия немецкого романтизма). Когда же немцы одолели беспорядок удельных владений и «железный канцлер» Бисмарк сделал их, наконец, империей, – романтический дух превосходства ещё более укрепился сознанием собственной силы, добротности, дисциплины, ума – всё наличествовало в Германии, великой державе Европы. Немцев не надо было привораживать к идее их расового превосходства, они нуждались только в напоминании.

Миллионы немецких крестьян, хлынув за благами капитализма в города, разменяли привычную надёжность сельской жизни и дедовских обычаев на шум и дым города, где опорой их обескураженного духа стали патриотические заклинания, замешенные на поэтике тевтонских мифов. Толпами этих свежеиспечённых

пролетариев и мелких буржуа творилась новая германская нация.

Расисты ловко подцепили к своему агитационному поезду локомотив наимоднейшего в ту пору нищезанятия. Представление Ф. Ницше о «сверхчеловеке» – носителя свободы духа, творце и прирождённом властителе было истолковано как учение о высшей расе, призванной руководить толпой слабых. Из работ Ницше юдофобы вылутили обвинение евреев в создании христианской морали, расслабляющей «сверхчеловека», самого этого ницшевского «сверхчеловека» они подменили «сверхнемцем». Вылепился облик нового Ницше – антисемита, расиста. А Ницше-то в 1878 г., раздумывая о становлении европейских государств и будущем смешении народов Европы, писал: *«Вся проблема евреев имеет место лишь в пределах национальных государств, так как здесь их активность и высшая интеллигентность, их от поколения к поколению накапливающийся в школе страдания капитал ума и воли должны всюду получить перевес и возбуждать зависть и ненависть; поэтому во всех теперешних нациях... распространяется литературное бесчинство казнить евреев как козлов отпущения за всевозможные внешние и внутренние бедствия. [При будущем] создании возможно крепкой смешанной европейской расы еврей будет столь же пригодным и желательным ингредиентом, как и всякий другой национальный остаток...*

<...>

Я хотел бы знать, сколько снисхождения следует оказать в общем итоге народу, который, не без нашей совокупной вины, имел наиболее многострадальную историю среди всех народов и которому мы обязаны самым благородным человеком (Христом), самым чи-

стым мудрецом (Спинозой), самой могущественной Книгой и самым влиятельным нравственным законом в мире. Сверх того: в самую темную пору средневековья, когда азиатские тучи тяжело облегли Европу, именно иудейские вольнодумцы, ученые и врачи удержали знамя просвещения и духовной независимости под жесточайшим личным гнетом и защитили Европу против Азии...» [72, запись 475]. Антисемитам эти слова были ни к чему. Вскоре великого философа назовут предтечей гитлеризма.

Счесть именно евреев низшей и зловердной расой напрашивалось само собой: антисемитизм в Германии конца XIX столетия бойко наращивал мускулы. На крыльях равноправия немецкие евреи воспаряли в экономике и обществе, а ведомый интеллигентными юдофобами (философы-гегельянцы впереди прочих) рядовой немец бдительно высматривал еврейские группы финансистов, промышленников, социалистов, журналистов и по давней привычке огульно клеймил всех евреев одновременно и «банковской кликой», и эксплуататорами, и бунтарями, и клеветниками.

В 1879 г. В. Марр основал «Антисемитскую лигу». Школьный учитель Б. Фёрстер, поклонник Р. Вагнера (и зять Ф. Ницше, порвавшего с Вагнером из-за его антисемитизма), в 1880 г. за несколько недель собрал почти четверть миллиона подписей, в большинстве студенческих, под своим призывом переписать евреев Германии и выбросить их из общественной службы и системы образования. Студенты изгоняли евреев из своих объединений. «Антисемитская народная партия» с 1890-го по 1893 г. нарастила число своих сторонников на парламентских выборах до двухсот шестидесяти тысяч голосов и провела в Рейхстаг шестнадцать депутатов. Юдофобы выходили и на международную

арену: антиеврейский конгресс в Дрездене (1882 г.) собрал 300 делегатов из Германии, Австро-Венгрии и Прибалтики.

В 1880-1881 гг. разыгрались беспорядки: в Берлине бандиты громили витрины еврейских магазинов, избивали прохожих евреев, в провинции поджигали синагоги. Антисемитизм, разворачиваясь в уголовщину, настолько угрожал общественным устоям, что в 1891 г. при участии авторитетнейших немцев берлинского бургомистра Функа фон Дессау, историка Теодора Моммзена и биолога Рудольфа Вирхова возникла «Ассоциация защиты от антисемитизма», объявившая, правда (видимо, в угоду толпе), своей целью не защиту евреев, а улучшение политической обстановки в Германии.

Деятельность «Ассоциации», а в куда большей степени переключение народного интереса на обострившееся в конце века соперничество Германии с европейскими державами несколько снизили антисемитские настроения, но общий фон исчезнуть не мог, как ни старались немецкие евреи выказать верность любимой родине. В годы Первой мировой войны немцы распевали «Песнь ненависти к Англии» на слова еврея Эрнста Лиссбауэра, лично награждённого за песню кайзером Вильгельмом II; крещёный еврей Фриц Габер разрабатывал химическое оружие; еврей Вальтер Ратенау наладил военную экономику – что и кого убеждало?..

Еврей Вальтер Ратенау был пламенный немец. С истинно еврейским самоуничижением он противопоставлял евреям – слабой расе мужественную благородную немецкую расу. В сочинении «Критика современности» (1912 г.) он писал, что западноевропейские страны, и в первую очередь Германия, благодаря малому разбавлению арийской крови примесями стали *«центром мира и*

школой культуры» Начало истории Европы выглядело в писаниях Ратенау так: *«На севере родился прекрасный белокурый народ... Он распространялся к югу. Каждая миграция – завоевание, каждое завоевание улучшает нравы и обогащает цивилизацию»* – это он о немцах [66, 346-7].

Промышленник, изобретатель, администратор, дипломат, писатель, философ – все таланты свои Ратенау отдал обожаемой стране. В годы Первой мировой войны он реорганизовал государственное хозяйство, обеспечив военные нужды. После войны в побеждённой разорённой Германии Ратенау – экономический советник канцлера, потом министр иностранных дел; он вывел страну из международной изоляции, облегчил выплату долгов странам-победителям. Некий офицер-немец отреагировал: *«Даже если бы Ратенау был нашим спасителем, для немецкого народа было бы позором оказаться спасённым семитом»* [38, 307].

Националистическая пресса в 1921 году называла деятельность Ратенау «сатанинской». Его шельмовали как пособника революций. В одном издании «Протоколов сионских мудрецов» упоминался берлинский дом отца Ратенау, окружённый бордюром из шестидесяти шести вазочек, они по уверению издателя «Протоколов» символизировали шестьдесят шесть блюд с головами монархов, отрубленными евреями для кровавых жертвоприношений, – издатель увязывал тут убийство большевиками русского царя и падение германского кайзера, чьим советником был коварный Ратенау-отец.

Сын того пуще злодей. Вальтер Ратенау в одной из своих статей написал об экономике Европы: *«Триста человек, которые знают друг друга, вершат экономические судьбы континента...»* Об евреях речь вообще не шла, но кто-то, кажется, гордость немецкой армии

генерал Людендорф, догадался, что эти триста – еврейское тайное правительство. Юдофобы сообразили, что Ратенау, знающий численность правительства, не иначе как сам его участник. Пресса подхватила: *«Имя главного преступника, поработившего нашу экономику, – Ратенау... Господство над производительным трудом всех народов на Земле все больше и больше переходит в руки тех трехсот, которые в соответствии с тайными советами Ратенау и направляют мировую историю, тех трехсот... одним из которых является он сам...»* [цит. по 62].

В Вальтере Ратенау спелись еврейская душа и немецкий дух. Он не отступался от еврейства: *«Я остаюсь в религиозном сообществе евреев, так как не хочу уклоняться от упреков и трудностей»*. И пылал германским патриотизмом: *«Для меня принадлежность к [немецкой] нации решается сердцем и душой»*. А уличная попевка тогдашней Германии: *«Пристрелите Вальтера Ратенау, проклятую Богом еврейскую свинью»*.

Ратенау пожертвовал пять миллионов марок на поддержку военизированных патриотических организаций. Именно их члены и застрелили его в 1922 году [73, 74].

В Первую мировую войну в германской армии служило около ста тысяч евреев, 12 тысяч погибло в боях – а толпа упорно видела в евреях только «ловкачей» и «дезертиров». Была даже проведена позорящая перепись евреев в армии и в тылу для выявления уклоняющихся от окопов.

Из мглы той войны, кстати, маячит письмо с фронта заслуженного немецкого солдата: он надеется, что *«те из нас, кому выпадет счастье вновь увидеть родину-мать, найдут её очищенной от чужаков и что благодаря нашим жертвам и страданиям... не только*

внешние враги Германии будут разорваны в клочья, но и наш внутренний интернационализм также будет раздавлен». Солдата звали Адольф Гитлер. Попозже он сообразит не распылять внимание соотечественников на всех чужаков, а выделить из них одного – еврея.

Это уже в Германии после поражения, после унизительной капитуляции в 1918 году, в стране растоптанной, обессиленной и нищей. Рядовой немец, особенно из мелкой буржуазии или чиновничества, – основа будущего нацизма, треть населения [74, 38] – впал в отчаяние: рухнула великая империя, распорошились, как не были, достаток, самоуважение, добросовестный труд, устоявшийся быт с привычными домом, кирхой, банком, воскресным гулянием, с верной женой, почтительными детьми, вежливыми соседями, со степенным доктором, добрым пастором, умным учителем и любезным аптекарем, с крепким женским задком, кружкой терпкого пива и застольной песней – где благочинная та жизнь? Где величайшие в мире озарения Гёте и Канта, Баха и Кранаха? Где недавнее могущество в Европе германского духа и силы, надежда Бисмарк, поверженные в 1870-м французишки?.. В Первой мировой войне Германия стояла по сути одна чуть не против всей Европы с Америкой, на двух немцев три врага, а четыре года не могли её одолеть. И победив, распяли с позором, ограбили контрибуцией, земли отняли, семь миллионов германцев убыло... Где ты, легендарный триумф тевтона, попирающего мощной стопой презренного чужеродца?

Были: держава, мощь, почёт, богатство; ныне: бессилие, безденежье, ничтожество. Из князей в грязь, «мордой об стол». Кто в ответе? И что делать? *«Сдвиг в человеке оказался достаточным для формирования новой человеческой породы, которую можно назвать*

условно “эсэсовской”», – заметил историк Михаил Гефтер [75, 31].

Германская почва, обильно унавоженная традиционной юдофобией, а теперь взрыхлённая плугом исторической невзгоды, ждала посева. Он нашёлся – расовый антисемитизм, и нашёлся умелый возделыватель Гитлер – гроссмейстер ненависти.

Расизм, как нож в масло, стремительно вошёл в юдофобское сознание националистических организаций от солидно-буржуазного «Пангерманского союза» до новых быстро размножающихся объединений. «Пангерманский союз» (40 тысяч членов в 1919 г.) провозгласил целью «решение еврейского вопроса», для чего организовал «Оборонительный и наступательный союз немецкого народа», в нём вскоре набралось 300 тысяч человек. Романтика смертельной расовой борьбы завлекала молодёжь, рвущуюся к действию из трясины буржуазной респектабельности, – в 1919 г. студенческие союзы решили изгонять из своих рядов наряду с евреями их нееврейских супругов. Возникший в 1912 г. «Тевтонский орден» внедрял культ древних германцев, его баварское отделение «Общество Туле» в 1919 г. объединилось с Немецкой рабочей партией – родилась нацистская партия, вскоре названная НСДАП (National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei – *национал-социалистичеcкие дойче арбайт партай*, национал-социалистическая рабочая партия Германии).

НСДАП в 1920 г. насчитывала 3000 членов. Опубликованная тогда её программа «25 пунктов», сулящая немцам светлое будущее, содержала в самом начале, сразу после требований ликвидировать условия капитуляции Германии в Первой мировой войне, 4-й пункт: *«Предоставление гражданства по расовому признаку; евреи не могут быть гражданами Германии»*. В 1921 г.

Гитлер стал председателем НСДАП, ещё через год она насчитывала 30 тысяч членов, осенью 1923 года – 55 тысяч. Снежный ком! 30 января 1933 года, когда Гитлер возглавит Германию, в партии будет 850 тысяч членов, спустя полтора года – два с половиной миллиона.

17. Съезд НСДАП в 1938 г.

Гитлер был образец человека толпы, плоть от её плоти. Из той же мелкой буржуазии, верный солдат и горячий патриот, небесталанный художник – всё не состоялось, кругом неудачник, коечник венской ночлежки, то же «мордой об стол» и та же ненависть к евреям. Он сообразил: чтобы воспрянуть из праха поражения, Германия обязана сплотиться – «Один народ, одна страна, один вождь!». Что объединяет? Любовь – жалкий атрибут иудео-христианства, она склеит в лучшем случае семью. Народу, тупой массе нужна ненависть, нужен враг и только один-единственный, это евреи – противник универсальный, на все случаи, и вечный; Гитлер, сколок толпы, её модель и деталь, понимал толпу безупречно, ведь он высматривал её мысли в собственном мозгу. Образ врага-еврея ублажал и его, Гитлера, сознание. (Ненавидя (с примесью уважения) Сталина, он в 1939 г., посылая на переговоры в Москву своего министра Риббентропа, отправил с ним фотографа, велел привезти снимки Сталина для последующего анализа формы его ушей сведущими германскими расистами на предмет выявления еврейских признаков. Результат

Гитлера не порадовал, Сталин евреем не обнаружился, – но поиск фюрера показателен.)

Великий демагог и кукловод, Гитлер следовал мысли, возможно, вычитанной им у Маркса: *«Идея, овладевшая массами, становится материальной силой»*. Идею он позаимствовал у народа, культивировал и приумножил. Мастер охмурения, он понял, что современному безрелигиозному поколению будет чужда юдофобия христианства, и заменил прежний безалаберный, «эмоциональный», как он говорил, антисемитизм – «рациональным», замешенным на понятных народу и гипнотизирующих его расизме и дуализме: мы – благородные арийцы, они – подлые евреи, свет – тьма, Добро – Зло.

Гитлер живого еврея толком не видел, не знал, кое-как соприкасался с ними только в далёкой венской молодости, он холил «чистую идею» еврея-Зла, и не замутнённая житейскими впечатлениями, она тем активнее питала его душу, а от него отверсты души немцев. *«Антисемитизм – самое сильное средство в моём пропагандистском арсенале»*, – говорил Гитлер. И верно: он вознёс юдофобию до уровня исступлённой расистской идеологии и развернул увлекательной программой борьбы за общее и личное счастье.

Объявив еврейскую расу абсолютным Злом – разрушителем германской нации и всего человеческого рода, Гитлер немцу, огорошенному катастрофой войны и разрухи, вконец растерявшемуся, дал смысл жизни: убить еврея. Простейший путь к возрождению нации и самого себя: не трудиться строить, а рушить.

Ж.-П. Сартр: *«Антисемит боится себя, своей свободы, своей ответственности, одиночества, перемен, общества... – всего, только не евреев... Антисемит боится обнаружить, что мировой порядок плох; тогда*

пришлось бы придумывать что-то иное, искать, менять... Поэтому антисемит хочет сконцентрировать всё зло мира в евреях...» [29, 51].

«Идеи Гитлера более или менее идентичны всей идеологии нацистской партии. Эта идеология выросла из его личности – чувство неполноценности, ненависть к жизни, аскетизм и зависть к тем, кто живёт полной жизнью, были почвой его садистско-мазохистских стремлений – и была обращена к тем людям, которых возбуждала и привлекала в силу аналогичного склада их собственного характера» – это из работы Э. Фромма, выразительно названной «Бегство от свободы» [76, 366]. В ней указано, что «огромная часть низов среднего класса в Германии» (а они – опора Гитлера, две трети членов его партии) – личности «авторитарные» или садистско-мазохистские, в них сочетаются жажда властвовать и стремление подчиняться. Тяга под сильную руку и поиск жертвы. Э. Фромм: «Именно в характерах этого типа нашла живейший отклик идеология нацизма». Ханна Арендт, однако, припоминала существенное расширение рядов гитлеровцев: «Сотрудничество с нацизмом было правилом среди интеллектуалов» [77, гл. 10, разд. 2]. Бежать от свободы – завлекательный спорт.

Провидение, Судьба, Природа, как считал Гитлер, обязывали его (мазохизм подчинённого) вести за собой толпу, руководить, владычествовать (садизм). Толпа обрела в нём желанного повелителя и подчинилась (мазохизм толпы) тем радостнее, что его установка на истребительный антисемитизм удовлетворяла и её садистские наклонности. Толпа и выдвинула Гитлера в вожди своей волей, выборами вполне демократическими, хотя и подправленными некоторой толикой нацистского вероломства (куда Гитлеру без этого?). («Не

тиран делает из людей рабов, а рабы создают тиранов», – подметил Аристотель [цит. по 71, 517].)

Гитлер был убеждён, что призван свыше (опять избранность?) для святого дела: освободить мир от евреев. *«Я утверждаю, что арийцы и евреи всегда противостоят друг другу, и если первых я называю людьми, то вторых надо называть как-то иначе. Между ними разница больше, чем между человеком и зверем... Евреи – за пределами природы и враждебны ей»,* – гремел Гитлер [78, 179]. Под грохот подобных речей немцы с восторгом вспоминали, что древние германцы куда благороднее и последующих христиан, и тем более евреев, породивших христианство. Откликались атеисты-просветители XVIII века, проклинаящие евреев за порчу первобытного человека христианской моралью. Гитлер злился: *«Совесть – еврейская выдумка»*. Костью в горло фюрера встревала, как он писал, *«еврейско-христианская вера с её женственной жалостливой этикой»* [цит. по 79, 162]. И он отбросил христианство. Иисусово *«Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть царствие небесное»* (Матфей, 19:14) [1, 23] исполнилось в Катастрофе евреев полутора миллионами детских трупов.

Успех гитлеровского антисемитизма-антихристианства объяснил З. Фрейд перед самым началом Второй мировой войны: *«Все народы, которые ныне особенно отличаются антисемитизмом, стали христианскими в сравнительно недавнее время, порой принужденные к этому кровавым насилием. Можно было бы сказать, что они “дурно христианизованы”; под тонким покровом христианства они остались все теми же многобожными язычниками, какими были их предки. Они еще не преодолели своей враждебности к новой, навязанной им религии, и вот они проецируют ее на*

тот источник, откуда христианство к ним пришло... Ненависть к иудаизму в основе своей есть ненависть к христианству, и неудивительно, что в немецкой национал-социалистической революции тесная связь между этими двумя монотеистическими религиями нашла столь откровенное выражение во враждебном обращении с обеими» [цит. по 2, 456-7]. (И в большевистской России иконой могли бочку с рассолом покрывать.)

Гитлер мог отвергать церковь, мог двусмысленно относиться к магам и ясновидцам, многих гоня, а отдельных приближая, но как было ему забыть детство под рукой религиозной матушки, как было не заворочаться тогдашней европейской модой на оккультизм, не поддаться мистике своего окружения: друга Гесса, или астролога Крафта, или Гиммлера, вождя СС – гитлеровской гвардии. Вернее же всего, пожалуй, Гитлера куражила его невероятная власть над толпой, над любым другим лидером, да ещё и убеждение, что на нём невиданная доселе задача создания нового мира, идеальной пирамиды рас, – как тут было ему не проникнуться сознанием своего сверхчеловеческого величия?

Ханна Арендт в классической книге «Истоки тоталитаризма» подметила в гитлеризме и его религиозные мотивы, и пропагандистские выверты. Она писала: *«Когда Гитлер... заявлял во время последней мировой войны: “Всемогущий Бог создал нашу нацию. Мы защищаем Его дело, защищая самое ее существование”... [За этими формулировками] стоит настоящая теология, которая дала толчок ранним пандвижениям...»*. Х. Арендт говорит о националистических пандвижениях, в частности, о пангерманизме: *«Наперекор иудео-христианской вере в божественное происхождение Человека, пандвижения проповедовали божественное*

происхождение собственного народа. <...> Политическая выгода такого построения двойная. Оно делало национальность постоянным качеством, которое больше не могла поколебать история, что бы ни происходило с данным народом: эмиграция, завоевание, рассеяние. Но ближайшая выгода состояла в том, что при абсолютном противопоставлении божественного происхождения одного своего народа всем другим небожественным народам исчезали всякие различия (будь то социальные, экономические или психологические) между отдельными членами этого народа...

Ложность этой теории очевидна так же, как и ее политическая полезность...

<...>

Претензии пандвижений на избранность могли серьезно столкнуться только с еврейскими претензиями... Толпа... едва ли сознает разницу между еврейской миссией достигнуть в конце концов устройства человечества в истории и ее собственной "миссией" – добиться господства над всеми прочими народами на земле. Зато вожаки пандвижений очень хорошо усвоили, что евреи, в точности как они сами, делят мир на две половины: мы и все другие. ...евреи опять явились в роли счастливых соперников...

То, что фанатизм пандвижений обрушился на евреев, сделав их центром идеологии ненависти (и это стало началом конца европейского еврейства), является одним из самых логичных и самых горьких отмищений, когда-либо осуществленных историей. <...> Идея избранности евреев, отождествление ими религии и национальности, их притязания на совершенно особое положение в истории и на единственные, исключительные отношения с Богом внесли в западную цивилизацию неведомый ей в остальном элемент фанатизма

ма (унаследованный христианством с его претензией на абсолютно безраздельное обладание Истиной) и еще элемент гордыни, опасно близкий к расовому извращению...

<...>

Вожжаки пандвижений нашли ту лежащую на поверхности зацепку в механике еврейской набожности, которая сделала возможным ее полное искажение, так что избранность перестала быть мифом о конечном осуществлении идеала всечеловечества и превратилась в миф о его конечном разрушении как цели еврейства» [77, гл. 8, разд. 1].

По определению Гитлера, евреи – бациллы, разлагающие здоровый мир, чума, сифилис. Христианство, замутившее лучезарность язычества, – порождение еврейского духа. От них и Французская революция с её равенством, либерализмом и демократией, и капитализм (Иосиф – первый капиталист), и большевизм (Моисей – первый большевик). Всё это – еврейский путь, описанный в «Протоколах сионских мудрецов», почитаемых Гитлером. Он вторил «Протоколам» в своей книге 1928 г. (издана после 1945 г.): *«Окончательной целью еврейства является денационализация... понижение расового уровня высокоразвитых народов...»* В книге «Моя борьба» (1924 г.), Гитлер писал о роковой роли евреев в России: *«Евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель»* [80].

В 1942 году он сказал Гиммлеру: «Сколько болезней порождает еврейский вирус!.. Мы сохраним свое здоровье, только уничтожив евреев». Но ещё за 20 лет до того в «Моей борьбе» он определил себя в Спасители: *«Если еврей с помощью марксистского катехизиса*

одержит победу над народами мира, то его власть обернется пляской смерти для человечества, и наша планета, так же, как миллионы лет назад, будет молча носиться в пустоте, лишенная признаков жизни... Я верю, что сегодня я действую в соответствии с целями всемогущего Создателя. Оказывая сопротивление евреям, я веду битву Господню» [80].

Гитлер преклонялся перед мифическим атрибутом казни Христа, «копьем Лонгина» – «Копьем Судьбы, Копьем Власти» по уверению мистиков. Захватив Вену в 1938 г., Гитлер на два часа уединился в музейном зале, где хранилось копье, – ходили и ходят разговоры, что именно тогда он и решил начать Вторую мировую войну. Перемещение копья из Вены в нацистскую цитадель Нюрнберг Гитлер сделал народным праздником.

Хватало и подсказок. Из головы Гитлера не шло фронтовое воспоминание прошлой войны, Первой мировой. Он сидел с однополчанами у костра, вдруг кольнула нужда отойти в сторону, он сделал десятка два шагов, и за спиной ухнуло: шальной снаряд угодил в костёр, всех разметало кусками, его одного судьба сохранила – для чего? Не знак ли свыше? Позже, в ноябре 1923 г., Гитлер попытался совершить вооружённый государственный переворот, угодил в тюрьму, он и всё нацистское движение провалились, казалось бы, бесповоротно, но именно тогда над ним, поверженным, неожиданно возшёл ореол вождя, «фюрера» – опять же чудо. В том году Х. Чемберлен, автор «Основ XIX века», встретясь с будущим фюрером на вилле вдовы Вагнера, объявил, что считает его посланником Бога. Позднее Чемберлен писал Гитлеру, что полагает себя Иоанном Крестителем при мессии-Гитлере.

Гитлер и увидел себя провозвестником древнегер-

манской религии, обновлённой расизмом XX века: *«Мы снесём христианскую облицовку и возродим религию, присущую нашей расе»*. На будущих храмах новой веры по мысли гитлеровского идеолога Розенберга крест заменялся свастикой.

Свастику – древнеиндийский знак солнца и магические скандинавские руны в петлицах СС – языческие эти символы в нацистский обиход ввёл Гитлер самолично: их потусторонний смысл чаровал его, роднил с верованиями арийцев, их благородной дикостью, мужественной, ещё не отравленной женской слабостью иудео-христианства.

Сакральное число 12: 12 созвездий, 12 *бхав*-«домов» в ведической астрологии, 12 библейских колен израилевых, 12 христианских апостолов. Вот и глава СС Гиммлер окружил себя двенадцатью высшими офицерами, группенфюрерами – сообществом руководителей, закрытым, таинственным – судилище и святилище, храм. В СС все признаки мистической секты, религиозного ордена: учёба как подготовка к служению, обряды от торжественного посвящения до факельных шествий – наследства огнепоклонничества древних арийцев. Культ огня и солнца издавна был частью эзотерического самоохмурёжа эсэсовцев и их предшественников из «Общества Туле». Нападение на Советский Союз Гитлер назначил на ночь сразу после дня солнцестояния 21 июня 1941 года, когда астрологи предсказывали падение еврейской, цыганской и славянской цивилизаций и расцвет арийской расы. Случайны ли эти совпадения? Так уместно начинать религиозную войну.

Принятое Гитлером название нацистского государства «Третья империя» (отсчитанная от Первой – Священной Римской 962-1806 гг. и Второй, бисмарковской,

1871-1918 гг.) также привлекало его связью с мистическими учениями, предрекавшими развитие государств через две стадии до «третьего царства», безупречно совершенного, тысячелетнего. «Третий Рейх» предполагался Гитлером таким же вершинным достижением и потому вечным, «Тысячелетним Рейхом». (Понятие «третье царство» некоторые учёные мистики тянули от мифологии друидов – кельтских жрецов дохристианской поры; но и христианская церковь предсказывала «тысячелетнее царство» после второго пришествия Христа, а в русском православии толковали о наследнице Рима и Константинополя Москве – «Третьем Риме», тоже государстве совершенном и соответственно тоже навеки, на тысячу лет. Гитлер мог слышать, хотя бы и брезгливо морщась, об этой триаде второсортной славянской расы.)

Что лучше для сплочения людей, чем религиозное однодумие и единомыслие? Сергей Аверинцев писал о тоталитаризме, *«который понимал себя абсолютно всерьёз как новую веру, пришедшую на смену всем религиям мира... Сама формула нацистского приветствия “Heil Hitler” сознательно играла с немецкой богословской фразеологией, противопоставляя “спасение” (“Heil”), приносимое вождём, “спасению” (“Heil”), даруемому Христом-Спасителем (“Heiland”). Члены нацистской молодёжной организации распевали: “Христианские добродетели нам не нужны, потому что наш вождь Адольф Гитлер за нас предстательствует. Никакой зловерный поп не в силах нам помешать чувствовать себя детьми Гитлера... Долой кадило и святую водичку!” Свастика как иной, языческий крест, знак беды и удачи, связанный с культом солнца и огня, противопоставлялась христианскому кресту как символу унижения, достойного “недочеловеков”»* [81, 644-5].

Людям без мифов никак. Вот уж XX век, науки торжествуют, религии ничего не объясняют, ни от чего не спасают – растерянные отступают под насмешку: *«Религия – опиум народа»*. Но Маркс не был бы гением, ограничься он этим лапидарным присловьем. Его высказывание много содержательней: *«Религия есть самосознание и самочувствие человека, который или ещё не отыскал себя или снова потерял себя... Религия – это вздох угнетённой твари, душа бессердечного мира, дух безвременья. Она – опиум народа»* [31, т. 7, кол. 284].

Тут всё в точку о социальной роли религии (утешение и надежда) и о слабости человека, тут и верное указание на обескураженного («потерял себя») немца после Первой мировой войны. Марксу вторит Э. Фромм: *«Человек не в силах вынести, что он предоставлен собственным силам, что он должен сам придать смысл жизни, а не получить его от какой-то высшей силы, поэтому людям нужны идола и мифы»* [76].

«Блажен, кто верует, тепло ему на свете» – русско-го поэта краткая строка. Ей конгениально сегодняшнее отточенное учёное слово: *«Массы не могут жить под открытым небом»* (социальный психолог Серж Московичи [82, 419]).

Когда слабеет традиционная религия, толпа ищет новой системы верований. Появляется светская религия, – говорит Московичи. Она может вдохновляться идолом национализма или социальной справедливости. Она ублажает человека цельным и гармоничным представлением о мире, где ясно, к чему и как стремиться, а в конце пути обещается личное счастье и всеобщее (для своих) благоденствие. Такая религия доступна всем, включая атеистов. Ей не нужны ни бог, ни загробная жизнь. (У неё нет и старомодного понятия о грехе, за-

прещено лишь вредить провозглашённой системе ценностей – и это недурно облегчает существование.)

Подобную религию создали воинствующие атеисты Великой Французской революции, заместив ненавистное им христианство культом Разума или Верховного существа. Гитлер пользовался похожей терминологией, он говорил о Высших силах, которые в своей основополагающей книге «Моя борьба» именовал с заглавной буквы (тут грамматика немецкая дарила ему особое удовольствие): Вечное Возмездие, Вечное Провидение, Творец Вселенной, Бог, Судьба, Необходимость, История и мощнейшая из них – Природа. Без устали в мозги, словно гвозди, вбивая, что главные законы Природы – расовые, сознавая необходимость нового, объединяющего немцев и агрессивного мировоззрения, Гитлер вознёс расу в платоновские демиурги – она стала Творцом мира, Богом.

В 1946 г. на Нюрнбергском процессе главных виновников Второй мировой войны французский обвинитель Франсуа де Ментон заметил, что в гитлеровской Германии *«миф о расе становился подлинной национальной религией»* [83, 207]. Ключевое слово «религия» прозвучало, выходит, вон ещё когда, но не откликнулся толком никто, не заметили, не задумались.

Представление о Расе как Божестве блестяще выполняло обе противоположные функции всякой религии, разъединяющую и объединяющую: оно отделяло своих владельцев Истины от заблуждающихся иноверцев и оно же объединяло, спланивало своих «общей правдой» – для немцев арийской, тевтонской, германской. Гитлеровская игра одновременно на обоих полях принесла нацистам скорый и вдохновляющий выигрыш.

Для Гитлера Раса, как и положено Божеству, больше, чем собственно немецкий народ. Чисто религиозным иступлением можно объяснить высказанное Гитлером стремление лишить немцев возможности выжить после краха Германии, раз они не выполнили своей священной миссии, – утвердить торжество высшей расы. Через полтора месяца после этих его слов, сказанных министру Шпееру, сам фюрер покончил с собой, велел сжечь труп. Словно бы срежиссировал древний ритуал жертвоприношения – может быть, Гитлер так и вообразил, предусмотрев совместную с ним смерть верной женщины и любимой собаки.

Новая вера, религия Расы сметала обветшавшее христианство. *«Влияние на народ не должно быть уступлено церкви... Только имперское правительство и по его решению партия имеют право на руководство народом»*, – объявил ближайший сподвижник Гитлера Борман. Как руководить, объяснял другой соратник Гитлера, Геринг: *«У меня нет совести, моя совесть – это фюрер»*. О чём тревожиться при этакой-то свободе?! И руки развязаны для главного дела – борьбы со Злом. А Зло известно: как в христианстве Антихрист, так в религии Расы – Еврей.

Ещё в 1912 г. Гитлер в венской брошюре модного общества мистиков вычитал, что евреи – особи низшей расы, которые в древности, сокопившись с немецкими блондинками, покорили гигантов-тевтонов. Это тонкое наблюдение могло лишь подкрепить гитлеровскую убеждённость в постоянстве войны рас, и вон когда уж евреи глумились над доверчивыми арийцами! Не пора ли воздать супостатам? Не время ли вознести меч карающий и спасающий?

16 сентября 1919 г. Гитлер, вовсе ещё не вождь, в частном письме писал, что евреи – расовая общность,

несущая в себе страсть к наживе, это «туберкулёзный народ». Просто погром – слабое средство борьбы с ним, «нужно осуществить возрождение моральных и духовных сил нации через беспощадные действия прирожденных вождей с националистическим мировоззрением». Конечной целью этих действий Гитлер уже тогда назвал «уничтожение всех евреев» [цит. по 62]. Вперёд, во имя... не Христа, не Аллаха – во имя Расы!

В книге «Моя борьба» Гитлер возвестил: *«Ариец является Прометеем человечества. Его ясная голова была одарена божьей искрой гения, ему дано было возжечь первые огоньки человеческого разума, ему первому удалось бросить яркий луч света в темную ночь загадок природы и показать человеку дорогу к культуре, научив его таинству господства над всеми остальными живыми существами на этой земле...*

В отдаленном будущем перед человечеством возникнут проблемы, которые будут по плечу только высшей расе. И только эта высшая господствующая раса, опираясь на все средства и возможности всего земного шара, призвана будет разрешить эти проблемы.

<...>

Не раз в истории мы видели, как народы более низкой культуры, во главе которых в качестве организаторов стояли германцы, превращались в могущественные государства и затем держались прочно на ногах, пока сохранялось расовое ядро германцев. В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения» [80]. Это на заре нацизма, в 1924 г. было пропето, – аллилуйя высшей расе, арийской, призванной спасти мир.

Такая мессианская идеология ставит своей целью спасение всего человечества от вселенского зла, – пи-

шет израильская исследовательница Людмила Дымерская-Цигельман. Мессия здесь – пророк, вождь (у нацистов Гитлер), а его антипод-«враг», мировое Зло – Еврей. И у христианства Злом был Еврей, но у нацистов Еврей – злодей злее прежнего, он даже не человек, он «недочеловек» (*untermensch*), «и именно это определяет ту убойную силу, которая отличает нацистский биолого-гигиенический антисемитизм» [84].

Израильский историк Саул Фридландер подчеркнул гитлеровское мессианское по сути религиозное видение мира, определив нацистский антисемитизм словом «*redemptive*» (*redemption* – англ. «искупление», «спасение», по аналогии с искуплением человеческих грехов Спасителем Христом) и растолковав его как «*синтез смертоносной ярости и идеалистической цели, овладевший фюрером и основным ядром его партии*». Нацистская идеология, согласно С. Фридландеру, предполагает спасти от уничтожения немецкий народ и всех арийцев мира искупительной акцией – истреблением евреев [85].

Н. Бердяев заметил о евреях: «*Этот народ был унижен другими народами, и он себя компенсирует сознанием избранности и своей высокой миссии. Так и германский народ, униженный в течение ряда лет после войны [Первой мировой], компенсирует себя тем сознанием, что он высшая раса и призван господствовать над миром*» [26]. Доведись Гитлеру прочесть бердяевское сравнение – очень огорчился бы фюрер.

«Окончательное решение еврейского вопроса» гитлеровцами – религиозная война. Отсюда религиозная одержимость в битве, когда на последнем издыхании тянут бессильную руку к горлу врага, когда не считаешься с очевидной выгодой изводятся необходимые до

зарезу еврейские учёные умы и рабочие руки, когда при аховом положении на фронте поезда везут не снаряды, а евреев на заклание, когда за считанные дни до краха Германии, в Берлине, добываемом и добываемом советскими солдатами, среди сумятицы стрельбы, белых флагов и плакатных призывов биться до конца прорывается последним воплем надпись «Еврей виноват», когда даже в завещании вождь, уже пистолет у виска держа, предсмертно хрипит последышам своим: *«Превыше же всего, я призываю лидеров нации и всех подчиненных им неукоснительно соблюдать расовые законы и безжалостно противостоять общему отравителю всех народов – международному еврейству»* [86]. То настойчивая его мечта, неотвязная – мания. С. Фридландер приводит любопытные данные по ранним, до «Моей борьбы», писаниям Гитлера: в них слово «евреи» встречается в три раза чаще слов «большевизм» и «марксизм», провозглашённых в гитлеровских речах первейшими противниками Германии [85]. И в 1919 г., и потом – всю жизнь свою Гитлер твердил: «Евреи – главный враг». В нацистском словаре евреи не только объединялись с сиюминутным врагом, но неизменно выдвигались на первый план: *«иудео-большевики», «еврейско-англосаксонские поджигатели войны»*. И когда позднее, в годы Второй мировой войны, нацисты обвиняли Англию, что та воюет за евреев, – здесь была своя логика: мы, нацисты, воюем именно **против** евреев, следовательно, наши противники – **за**.

Для толпы и в угоду злобе дня Гитлер мог пренебрежительно определять евреев в паразиты, в зловредные насекомые. (Гиммлер, вторя фюреру, говорил, что с евреями борются, как со вшами.) Но в гитлеровском мозгу евреи неизмеримо жутче любых паразитов, они и немцы – главные противостоящие расы, и властвовать над

миром той, кто возьмёт верх в их войне насмерть, — об этом и в программной работе Гитлера «Моя борьба», и позднее в рукописи 1928 года.

Гитлер свирепел при одном только упоминании евреев — эту его неутолимую ненависть одним расхожим антисемитизмом не объяснить, она — страх сакрального врага, юдоФОБИЯ в самом точном смысле слова. В упомянутом завещании Гитлер трижды объявляет причиной войны (и, соответственно, поражения Германии) не политику свою или ненавистных ему советских большевиков, а козни евреев: *«Неправда, что я или кто-то другой в Германии хотел войны в 1939 году. Она была желаемая и спровоцирована теми международными государственными деятелями, которые либо сами были еврейского происхождения, либо действовали в еврейских интересах»* [86]. Страшнее кошки зверя нет.

Сегодня учёные спорят, когда нацисты пришли к толкованию своего «Окончательного решения еврейского вопроса» как истребительного — но в дате ли дело? Идея ведь сидела в них изначально, и когда они говорили с двадцатых годов «устранить», «изгнать» евреев, освободиться от них, — то были не оговорки или иносказания, как утешали себя евреи и европейские либералы, — то была точная формулировка цели: физически уничтожить.

В Рейхстаге 30 января 1939 г. Гитлер объявил, что евреи разжигают мировую войну и должны быть в ней уничтожены. Мысль об истреблении евреев высказывалась Гитлером многократно: 1 сентября 1939 г. перед вторжением в Польшу, в январе и октябре 1941 г., 30 января 1942-го, перед новым 1943 годом, в 1945-м... Словно заклинает. С трибуны, как с амвона. Нацистская борьба с евреями, как всякая религиозная вой-

на, замахивалась торжествовать не в одной стране и даже не на континенте – ей глобальную цель подавай: «Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра весь мир!» – пели гитлеровцы.

Привычно думать, что главной целью войн Гитлера было построение мощного германского государства, – «тысячелетнего Рейха», а кроме того уничтожение евреев. Но если по его убеждению евреи – главное препятствие созданию Великой Германии, то очевидно, что сперва надо устранить подрывную первопричину, а уж после класть кирпичи – меняется очерёдность задач, и цели войны: не 1) Рейх, 2) уничтожение евреев, а наоборот: 1) убрать евреев, 2) строить империю. Вторая мировая война, по определению израильского учёного Йеғуды Бауэра, – *«война против евреев в самом серьёзном смысле слова»*.

Польша, с захвата которой Гитлер распалил Вторую мировую войну, не могла не манить его возможностью разделаться с миллионами польских евреев – почти четвертью европейского еврейства. И когда Гитлер переступал тот порог, за которым хлынула вовсю еврейская кровь, 22 июня 1941 года, – что грезилось ему: только ли разборка со Сталиным, кому из двух волков пасти Европу, только ли русские пространства для нацистской империи или миллионы советских евреев, готовые к распылу впридачу к европейским? Молниеносная война – *блицкриг*: раз-два и в дамки, и все еврей-комиссары, и прочие комиссары, и тем более прочие евреи – в ногах, в грязи, в пыли, в могиле...

Трудно согласиться с определением Катастрофы евреев термином Холокост, которым обозначается культовое сожжение жертвы у эллинов. Там жертва приносилась богам, чтобы задобрить их, выпросить себе

удачу, – «дела» какого ни на есть ради. А евреев с какой целью испепеляли? Ведь прибыли реальной никакой – можно было без хлопотного убийства и имущество отобрать и трудом подневольным воспользоваться. Нет, евреев убивали вполне бескорыстно. И вполне по-религиозному – бессмысленно, если не считать смыслом страсть нацистов к убийству, их принцип «смерть ради смерти». Й. Бауэр: *«У Холокоста есть лишь то значение, которое ему придавали нацисты: для нацистов убийство имело цель, массовое умерщвление было преисполнено значения. Для евреев оно было абсолютно бессмысленным»* (статья «Прошлое, которое не уйдёт прочь», 1998 г.).

Бывшие эсэсовцы вспоминают сегодня, как у них – отборных, элиты гитлеровской – воспитывали готовность умереть по воле фюрера, т.е. ради торжества расы, и, разумеется, убить по той же воле. «Вперёд по могилам!» – так формулировал их лозунг Геббельс, главный пропагандист нацистов [73, 146]. *«Я хочу видеть в глазах молодёжи блеск хищного зверя»*, – говорил Гитлер. Куда зверям до них! Они были на войне беспримерно жестоки и безоглядно героичны в бою: их, палачей и карателей, русские в плен не брали, оставалось драться насмерть. СС – ударный отряд, сакральный меч нацизма. И смерть у них – религиозный культ. Противоположение еврейско-христианскому «не убий». Эсэсовская инструкция 1941 г. о церковной деятельности в оккупированном СССР: *«Ни при каких обстоятельствах не надлежит преподносить народным массам такое учение о боге, которое глубоко пустило свои корни в еврействе и духовная основа которого заимствована из еврейского понимания религии... Надо проповедовать во всех отношениях свободное от еврейского влияния учение о боге»* [цит. по 87, 417].

Израильский историк Яков Тальмон, прослеживая эволюцию антисемитизма в европейской цивилизации, отметил и «общие» идеи, подготовившие безоглядную убийственность Катастрофы. Передовые борцы за человеческое счастье клеймили врагами определённые группы людей: просветители XVIII века – попов, французские якобинцы – аристократов, а роялисты – революционеров, социалисты – капиталистов. *«Имеет место, – писал Тальмон, – наличие целых классов людей, само существование которых является объективным преступлением, и которые вследствие этого должны быть отрезаны от тела общества, как больной член»* [70, 41]. Вместо индивидуальной вины возникает коллективная, а с нею и коллективная ответственность и коллективное наказание. Терроризм конца XIX столетия, косивший вместе с «виновниками» общественных бед случившихся рядом людей, оправдывал убийство их принадлежностью к прогнившему обществу, которое следует разрушить.

Когда Дарвин объяснил происхождение человека эволюцией, он отбросил представление об его сотворении Богом. Вместе с тем – вода, выплеснутая с ребёнком, – потерялась религиозная идея святости человеческой жизни. Было «не убий» – стало «всё дозволено».

Культ силы, говорит Тальмон, был всегда путём человечества, но его смягчала иудео-христианская этика с её любовью к человеку, верой в справедливость и равенство. Старомодные эти ценности безнадежно устарели к двадцатому веку – его безбожные пророки и вожди ставили на силу и жестокость.

К рассуждению Тальмона о выделении догитлеровскими массоубийцами «преступных» групп, обречённых на гибель, надо добавить расистское соображение о зловредной крови в жилах представителей такой

группы. Тут уж расовая гигиена требует уничтожения не одной только группы, но и её потомков – носителей той крови. Конкретно с евреями – нацистского «Окончательного решения еврейского вопроса».

Пора, однако, брать много шире еврейской темы. Судьба евреев ничуть не занимала ни творцов Первой мировой войны, ни русских революционеров, но их опыты массового убийства немало способствовали приучению человечества ко всеохватному кровопусканию. Горы мертвецов стали обыденностью, и это вместе с расистским антисемитизмом выстелило дорогу к еврейской Катастрофе.

А. Солженицын в нашумевшей работе «Двести лет вместе» [88] свёл в один ряд еврейские погромы и революционное движение: евреи, мол, пошли в революцию, а православный народ, за царя-батюшку обидясь, стал бить «изменщиков-жидов». Соблазнительно развить эту догадку в обратном направлении: еврейский погром – отличный тренаж для последующего революционного творчества масс: жгли усадьбы, грабили буржуев, стреляли золотопогонников – воевали безоглядно, «бессмысленно и беспощадно». Оттого-то русские революционеры-народовольцы в 1881-82 гг. приветствовали еврейские погромы. И в Европе социалистические преобразователи мира скользили на антисемитской волне, одновременно потрафляя личной своей юдофобии. Как там у Прудона? «Евреев нужно уничтожить». Всего-то через 30 лет грянет русская революция – Соловей-разбойник на дороге истории: «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!» И барина – к стенке, попа – к стенке, купца – к стенке, спеца – к стенке, кулака – к стенке; а начинали-то с еврея. Евреем и завершился опыт массового унич-

тожения; у русских классы и пуля, у немцев – народы и газ.

Общечеловеческая проблема привычно заострилась на евреях.

Однако первые заключённые гитлеровских концлагерей были христиане: либералы, коммунисты, социалисты, гуманисты... Первые массово убитые – психически больные немцы. Первые отравленные газом в Освенциме – русские военнопленные. Хотя именно для евреев концлагеря были превращены в лагеря уничтожения и газировали в лагерях главным образом евреев. Но после освобождения Освенцима, если верить М. Даймонту, там нашли запас отравляющего вещества на 20 миллионов трупов, а евреев в Европе к тому времени всего-то оставалось три миллиона [17, 493]. Кто следующий? Чьё будущее дремало на лагерных складах?..

Накануне войны с СССР её гитлеровские планировщики подготовили документ о будущем России, предназначенной для заселения её немцами вместо расово неполноценных славян: *«Населению... России, особенно городскому, придётся страдать от жесточайшего голода. Они должны будут умереть или мигрировать в Сибирь... Следствием такой политики будет угасание промышленности и вымирание большого количества человеческих существ...»* [89, 331].

Уничтожение евреев гитлеровцами во время Второй мировой войны называют ивритским словом Шоа, обозначающим всеохватное бедствие, полное истребление; его переводят и как «всесожжение», и ещё выразительней – «мрак пустоты». Это слово применительно к гитлеровскому, как фюрер говорил, «обезлюживанию» впервые проскользнуло в 1939 г. в документе Еврейского Агентства, описывающем судьбу в оккупирован-

ной Польше не одних лишь евреев, но и поляков. Библейский пророк Цфания (Софония) предрекает день гнева Господня, день Шоа: *«День скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака... Разметана будет кровь их, как прах, и плоть их – как помёт»*. Тут о евреях в первую очередь, но вот завершение угрозы: *«Пожрана будет вся эта земля, ибо истребление совершит Он над всеми жителями земли»* (Софония, 1:15-18) [1, 909].

«Вся», «всеми»... Еврейский вопрос – всегда пророчество.

Послесловие

Вышеприведенные заметки изначально определялись как усилие взглянуть в истоки уничтожения евреев в годы Второй мировой войны. Поголовность, неотвратимость, необъяснимость этого события и страх его повторения, самоубийственного для всего человечества, требовали попробовать отыскать корни ненависти к обречённому на заклятие еврейскому народу в истории антисемитизма. Её напрашивалось довести до гитлеровских времён, до окончания Второй мировой войны, когда узнав о Катастрофе и от того огорашась, люди примерят на себя её пугающий опыт, всполошатся и самосохранения ради отринут безудержное кровопролитие как способ обустройства мира. Ну, не то, чтобы лев улёгся рядом с ягнёнком, но хотя бы не жрал его сверх аппетита. Перековать на орала хоть бы часть мечей.

Но нет!

XXI век. Спрашивает меня семилетний внук:

— Дед, а когда ты был маленький, как я, у тебя был мобильник?

— Нет.

— А просто телефон?

— Нет. Тогда телефон был только у самых важных людей.

— А как ты договаривался с другом, чтобы встретиться?

— Я просто шёл к нему.

— Ты ехал к нему на машине?

— Нет. Тогда почти ни у кого не было машины.

– Ты мог позвонить ему по скайпу?

– Тогда не было скайпа. Интернета не было. Компьютера не было.

– А телевизор был?

– Нет.

Внук оторопел, рот раскрыл. После паузы:

– А что же тогда было?..

Хотелось сказать: «юдофобия». Была, и есть, и сколько ещё будет?.. Прошло семьдесят лет после Катастрофы, два поколения выросло, а воз-то и ныне там.

Тема ненависти скользит в истории словно по ленте Мёбиуса – бесконечно. Юдофобия, в непроглядной древности родясь, сегодня чуть ли не на полглобуса. Кое-где и атомное оружие куётся. И на пробу уже взорваны 11 сентября 2001 г. «Близнецы» Нью-Йорка. Что ждёт мир?

В мировом индексе толерантности Норвегия занимает первое место в списке 121 страны [101].

В либеральнейшей этой Норвегии в конце 2010-х годов в прямом телеэфире комик Отто Йесперсен то шутки ради сжигал страницы Танаха, то напоминал, что *«евреи распяли Христа»*, то острил: *«Хочу воспользоваться возможностью и почтить память миллиардов блох и вшей, погибших в газовых камерах лагерей смерти. Вся вина несчастных насекомых заключалась лишь в том, что они поселились на людях еврейского происхождения»*. Телевизионные начальники назвали такие выступления вполне допустимым юмором.

Карикатурист Финн Граф в 2009 г. изобразил тогдашнего израильского премьер-министра Биньямина Нетаниягу в виде коменданта концлагеря. Граф – обладатель одной из высших государственных наград Норвегии «за распространение вдохновения среди других художников».

Лидер Левой социалистической партии Кристин Хальворсен, будучи министром финансов, участвовала в антиизраильской демонстрации, где звучал лозунг «Смерть евреям».

В 2012 г. власти Норвегии потратили 30 миллионов долларов на празднование 150-летнего юбилея писателя Кнута Гамсуна, известного приверженностью к нацизму: в некрологе на смерть Гитлера он назвал фюрера «борцом за права народов» [107].

Из исследования «Проявления антисемитизма в мире в 2012 году. Обзор основных тенденций», проведенного Центром Кантора по изучению современного европейского еврейства (Тель-Авивский университет и Европейский еврейский конгресс): *«В 2012 году был зарегистрирован существенный рост числа актов агрессии и вандализма в отношении евреев, еврейских мест и объектов частной собственности евреев... В Европе наиболее ярко тенденция проявилась в Венгрии, Греции и на Украине, зачастую в рамках экстремистской, антиссионистской и антиизраильской пропаганды. ... Всего за 2012 год было зафиксировано 686 инцидентов физического насилия, прямых угроз и крупных актов вандализма, что свидетельствует о 30-процентном повышении их количества по сравнению с 2011 годом (526 инцидентов).*

<...>

Увеличение числа проявлений антисемитизма во Франции составило 58% по сравнению с 2011 годом. Количество физических нападений, включая четыре инцидента с применением огнестрельного оружия, увеличилось почти вдвое.

<...>

В Австралии число проявлений агрессии, включая многочисленные случаи враждебных актов, было ре-

кордно высоким. В Великобритании словесное оскорбление было самым распространенным видом проявления антисемитизма в 2012 году. ...В США приверженцы идеи превосходства белой расы считают, что представители белой расы обречены на вымирание ввиду “приливной волны цветных”, которую контролируют и которой управляют евреи.

<...>

Опрос, проведенный в январе 2012 года в десяти странах Европы, выявил, что антисемитские представления, такие как “евреи имеют слишком большое влияние в бизнесе”, “евреи более лояльны по отношению к Израилю, нежели к стране, в которой живут” или “евреи слишком много говорят о событиях Холокоста”, поддерживаются почти третьей частью опрошенных. Странами, где был выявлен самый высокий уровень антисемитских взглядов, стали Венгрия (63%), Испания (53%) и Польша (48%)» [102].

Википедия полнится сведениями об участвовавших сейчас антиеврейских выступлениях, включая теракты. В 2010 г. они происходили в заполняющихся мусульманскими эмигрантами европейских Франции, Германии, Бельгии, Швеции, а также в США, Индии и Турции, Киргизстане, Египте.

Вот-вот наступит праздник отрицателей Катастрофы евреев: «Холокост? Не было его вовсе, сплошь еврейская выдумка. Лагеря смерти? Враньё! Газовые камеры там вообще не для людей, а для дезинфекции одежды». Борцы с евреями успешно сочетают отрицание Холокоста с призывами подражать ему, изводя «еврейское засилье». Логика тут не ночевала, но её и не звали.

У большинства мусульман своя триада вражды и войны. Мир, весь изначально предназначенный исламу, делится на *дар-аль-ислам* – «землю мира», заселён-

ную мусульманами, *дар-ас-сульх* – «землю перемирия», где под началом неверных (христиан и евреев) живут мусульмане, и «*дар-эль-харб*» – «территорию войны», место обитания неверных. Аллах требует обратить всех неверных в мусульманство, загнать в дар-аль-ислам: агитацией или вытеснением неверных из их владений, а верней всего – войной, уничтожением непокорных, кому Аллах настоящей силы и не дал. Мусульманский террор: взрывы в США (2001 г., 3000 жертв) и в Мадриде (2004 г., 191 убит, раненых больше 1500), безудержные убийцы ваххабиты на российском Кавказе и талибы, сносящие буддийские храмы, строительство тысяч мечетей в Европе, голландец Тео ван Гог, зарезанный за создание антимусульманского фильма, – кровь, кровь, кровь... Но главная мишень сегодня – евреи, их государство – заноза в арабском теле.

«Не наступит час (день Страшного суда), пока мусульмане не победят евреев, и не убьют их, и будут преследовать их, и даже если спрячется еврей за камень или дерево, то деревья и камни возопят: “Мусульманин, слуга Аллаха, за мной спрятался еврей, приди и убей его”» (слова пророка Мухаммеда, приведенные в Хартии исламского движения Хамас) [103].

«Никакой пощады евреям, где бы они ни жили, – в любой стране. Бейте их, где бы вы ни находились» (из публичного, транслировавшегося по телевидению выступления ректора Исламского университета в Газе Ахмада Абу-Халабия 13 октября 2000 г. на следующий день после линчевания арабами двух израильских солдат в Палестинской автономии) [90].

«Дорогие братья, мы не должны забывать вскармливать наших детей и внуков на ненависти к сионистам и евреям и всем тем, кто их поддерживает. Они должны быть выращены на ненависти. И эта нена-

висть должна продолжаться» (президент Египта Мухаммед Мурси, 2011 г.) [91].

26 октября 2005 года президент Ирана Махмуд Ахмадинежад на проходящей в Тегеране конференции «Мир без сионизма» призвал стереть Израиль с лица земли [104].

Террор арабов сегодня в Израиле – это десятки взорванных автобусов и общественных мест, это целенаправленное уничтожение еврейских детей вплоть до взрыва смертника в толпе женщин и детей у входа в синагогу (17 убитых, больше 50 раненых) или прицельно застреленная арабским снайпером на руках отца 10-месячная Шалхевет Паз (26 марта 2001 г., Хеврон). 2493 израильтянина погибло от террора по апрель 2013 г.; из них 974 с осени 2002 г. до апреля 2013 г.

И никаким добром не унять убийц. В июне 2010 г. у шестилетней дочери одного из руководителей арабского террора удалили опухоль в глазу израильские врачи, лечение оплатила израильская же благотворительная организация. Осчастливленный папа сказал спасибо, организовав через две недели обстрел арабами из засады проезжавшей израильской полицейской машины, – погиб офицер полиции и два человека ранены.

И всё же проблёскивает свет.

Отрицание Катастрофы евреев преследуется по законам многих стран. Забвению противостоят Мемориалы памяти жертв Катастрофы по всему миру, основной из которых Израильский мемориал Яд Вашем с его миллионами посетителей и десятками миллионов документов.

Инициатор Катастрофы Германия – первая среди хранителей памяти о Шоа, и немцы – первые среди тех, кто тщится сбросить со своей совести грех прошлого убийства. Кинодокументалист Татьяна Фрейденсон

сняла фильм «Дети Третьего рейха», где дают интервью потомки вождей гитлеризма. Внук Рудольфа Гесса, коменданта лагеря смерти Освенцим, испепелившего два миллиона евреев и других жертв, говорит, что для него лучшее место в Освенциме то, где после войны повесили его деда. Один из сыновей польского генерал-губернатора Ганса Франка, казнённого в 1946 г. в Нюрнберге за массовое уничтожение людей, Норман, не женился; по словам его младшего брата Николаса, он всю жизнь «повторял как заклинание, что сын военного преступника не должен иметь детей». Николас постоянно носит при себе фото отца после казни и говорит трупу: «Мне нравилась твоя гибель. Тебя подняли на тринадцать ступеней эшафота, надели верёвку на шею и бросили в вечность. Думая об этом, я испытываю оргазм».

В 2000 году римский папа Иоанн Павел II, публично каюсь за грехи деятелей католической церкви, назвал среди них «презрение, акты враждебности и умолчания» по отношению к евреям.

18. Римский папа Иоанн Павел II у Стены плача в Иерусалиме

Он – первый папа, который пришёл в 1986 г. в Римскую синагогу и сказал там на встрече с верховным раввином Рима: «Вы – наши возлюбленные и старшие братья». В 2000 г. Иоанн Павел II в Иерусалиме почтил память погибших в Шоа евреев в Мемориале Яд Вашем и поклонился еврейской святыне – Стене плача.

Следующий римский

папа, Бенедикт XVI, 2 марта 2011 г. опубликовал выдержки из своей новой книги «Иисус из Назарета», в которой снял с евреев вину за гибель Христа.

А в России православная церковь никак не сдвинется к завещанной любви к ближнему. Уже пришли 1980-е годы, «перестройка»-перелицовка страны, её застойная тупость размягчается демократией, и хиреет мышца власти, проклюнулись ростки свободы, и душа народная нараспашку – и вострепнулись на Руси охотники бить еврея. В Интернете какая на сайтах юдофобская злоба заклокотала! Один лишь пример из 2000-х годов, когда антисемитизма бывшего государственного нет, да и исконный народный как бы поутих: на публикацию в Интернете списка виднейших богачей России с его раздражающе большим числом еврейских фамилий за несколько дней набралось ровно пятьдесят откликов. Антисемитских, с проклятиями жидам, – 49, в защиту евреев – лишь один. Диву даёшься: неподатлива Россия, погромов-то нет и нет, хотя, кажется, хватило бы двух-трёх имён евреев-олигархов для народного буйства. Но стране то ли зла не хватает, всё тратится на «чучмеков» и «америкосов», то ли просто всё по́ фигу – улица спокойна. Более того: патриоты вешают на трассе Москва-Симферополь плакатик с вечным зовом «Смерть жидам», а проезжающие косят глазом, но ни ухмылкой, ни сочувствием, ни возмущением – никак не откликаются, жмут на газ. Одна же, русская женщина Татьяна Сапунова, тормозит, бежит снять плакатик и подрывается на заложенном заряде – ей стало за Россию стыдно, как объяснила она потом. И добавила: «Я никому не желаю зла». Власти России наградили Татьяну Сапунову орденом Мужества.

Сфинкс евроазиатский, Янус разноликий – кто же ты, Россия? Висит в Интернете свежая, 2011 года ста-

тистика: в европейских франциях-германиях к евреям относятся положительно 14-18 процентов, а в России – 35. Отрицательно к евреям относятся 17 процентов россиян. Выходит, остальным 48 процентам евреи до лампочки?.. Что ж, и на том спасибо.

Эти заметки, начатые упоминанием популярных триад, можно ладно окольцевать, примкнув к ним созданный именно русским гением (и, к слову, знатным юдофобом) хрестоматийный образ сообщества, летящего вперёд на тройке коней. «Куда несёшься ты? – спрашивает классик. – Дай ответ». И вздыхает: «Не даёт ответа».

Но как жить без надежды?

Поэтому в утешение – ещё одна триада: три встречи на еврейско-христианскую тему.

Первая – посещение израильского Мемориала Шоа группой христиан-баптистов из Германии. Бывшие советские немцы, из Поволжья, где несколько их поколений успешно прилаживались к России, они после нападения Германии на СССР в 1941 г. были насильно переселены в казахстанские гиблые степи. Едва ослабла крепость советских границ, в 1980-х годах они выехали в родимую Германию, и вот туристской группой, разновозрастной и разноликой и одетой разное, но все в одинаковых фирменных панамках, бродят они по Мемориалу, смотрят фотографии и немногие экспонаты вроде разбитых очков Януша Корчака или банок для кристаллов Циклона-Б, которым травили узников лагеря смерти, – и ошеломлённые, бессловесные подходят к выходу, там один из них, сидящий блондин с помрачёнными голубыми глазами тихо говорит русскоязычному гиду: – Мне стыдно за то, что наши отцы сделали.

– Какие отцы? – изумляется гид. – Ваши отцы в Казахстане в те годы своё несчастье хлебали. У вас и языка-то немецкого нет.

– Оно как раз сегодня хорошо. Мне в этом месте советно было бы говорить по-немецки.

Перед уходом группы он раскрывает перед гидом панамку, в которой лежит горсть монет и несколько мятых купюр, и спрашивает тем же печальным полужёпотом: – Скажите, кому отдать эти деньги? Мы тут собрали сколько могли для вашего музея...

Вторая встреча случилась в том же Мемориале с такой же группой христиан, на этот раз из России. Панамок не было. А в остальном похоже: такие же разнообразные, как немецкие баптисты, такие же одинаковые в тоске от увиденного. После выхода из музея спросили, можно ли им здесь помолиться – наверно, боялись, что строгие евреи будут против христианского обряда. Евреи не были против. И вблизи Зала памяти убитых еврейских детей все христиане, десятка три, стали на колени и, крестясь, прослушали молитву своего пастыря, который просил Господа о прощении за то, что христиане сделали с еврейским народом и за то, что слишком мало христиан пыталось помочь евреям. И вина эта, сказал он, до сих пор лежит на нас.

А третья встреча произошла в Польше, летом 2012 года. В бывшем нацистском концлагере Штутгоф польские евангелические христиане и израильские евреи поминали двадцать восемь тысяч погибших здесь в Шоа.

19. Штутгоф, 2012 г. Поминальная церемония польских евангелистов и израильских евреев

Молитвы, сомкнутые руки, израильская песня сложенным хором... Уничтожавшийся поголовно народ через 70 лет возник в смертном этом месте заново, и жив, и ни эллина, ни иудея – чудо чудесное!

Заключительная триада

Мечта пророка: *«Перекуют мечи свои на орала... Не поднимет народ на народ меча»* (Исаия, 2:4) [1, 735].

Слова апостола: *«Если... не имею любви, – то я ничто»* (Павел, 1-е Коринфянам, 13:2) [1, 214].

И третья мудрость, самая древняя: *«Составлять много книг – конца не будет, и много читать – утомительно для тела»* (Экклезиаст, 12:12) [1, 675].

Книжка эта, неутомительно малая, – оглядка на прошлое. Оно – не только в прошлом.

Основные источники

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Хельсинки, Финляндия, 1991.
2. Р. Нудельман. Загадки, тайны и коды Библии. Ростов-на-Дону, 2005.
3. Л. Дымерская-Цигельман. Свобода жить вне горечи и мести... (Юлий Марголин на страницах альманаха «Воздушные пути»). Альманах «Вторая навигация», Запорожье, 2008, с. 203. http://imwerden.de/pdf/vtoraya_navigaciya_08_2008.pdf
4. Ю. Слёзкин. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. Москва, 2005.
5. И. Бер. Галут. Иерусалим, 1991.
6. Сидур «Врата молитвы». Москва, 1998.
7. Кицур Шульхан Арух. Т. 2, Иерусалим, 1996.
8. М. Горький. Предисловие к книге «Легенда об Агасфере – Вечном Жиде». Петроград, 1919. <http://www.mk-tours.ru/index.php?action=article&id=156>
9. Шнеур Залман. Ликутей Амарим (Тания). Иерусалим – Москва, 2006.
10. С. Я. Лурье. Антисемитизм в древнем мире. Тель-Авив, 1976.
11. Л. Поляков. История антисемитизма. Эпоха веры. Москва – Иерусалим, 1997.
12. Э. Х. Фланнери. Муки евреев. Двадцать три столетия антисемитизма. Тель-Авив, 2001.
13. К. Тацит. История. Кн. 5. Москва, 1969.
14. Н. Вейль. Гитлер и Маркс: загадка Катастрофы. Журнал «22», Израиль, 1984, № 36.
15. А. Азимов. Путеводитель по Библии. Новый Завет. Москва, 2007.
16. Журнал «22», Израиль, 2001, №121.

17. М. Даймонт. Евреи, Бог и история. Иерусалим, 1994.
18. Д. Прейгер, И. Телушкин. Почему евреи?
О причинах антисемитизма. Санкт-Петербург, 1992.
19. *Библейская энциклопедия Брокгауза*. Рассеяние.
http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/3494
20. Э. Ренан. Антихрист. Ленинград, 1991.
21. Х. Ортега-и-Гассет. Бесхребетная Испания. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gasset/bes_isp.php
22. «Новый век. Русско-еврейский журнал», Израиль – Россия, 2003, № 4.
23. Ш. Д. Гойтейн. Евреи и арабы. Их связи на протяжении веков. Москва – Иерусалим, 2001.
24. *SICSA Annual Report* 1999. Jerusalem, 1997.
25. М. Хэй. Кровь брата твоего. Иерусалим, 1991.
26. Н. А. Бердяев. Христианство и антисемитизм. Париж, 1938. <http://www.e-reading-lib.com/book.php?book=5666>
27. Э. Йонес. Евреи Львова в годы Второй мировой войны и Катастрофы европейского еврейства. Иерусалим, 1999.
28. Н. Fast. The Jews. Story of people. New York, 1968.
29. J.-P. Sartre. Rozważania o kwestii żydowskiej. Warszawa, 1957.
30. С. Барон. Германский хасидизм. Приложение 2 (к частям 1-2), Эпоха крестовых походов. <http://ocw.openu.ac.il/russian/german-hasidism/appendix/app2.html>
31. *Малая Советская энциклопедия*. Москва, 1928-1931.
32. У. Лакер. Россия и Германия наставники Гитлера. Вашингтон, 1991.
33. С. Резник. Раствление ненавистью. Кровавый навет в России. Москва – Иерусалим, 2001.
34. С. Г. Лозинский. Социальные корни антисемитизма в средние века и в новое время. Ростов-на-Дону, 1929.
35. С. М. Дубнов. Краткая история евреев. Москва, 1996.
36. А. Фоксман. Евреи и деньги. История одного стереотипа. Москва, 2012.

37. Й. Хёйзинга. Осень средневековья. <http://www.lib.ru/FILOSOF/HUIZINGA/osen.txt>
38. Л. Поляков. История антисемитизма. Эпоха знаний. Москва – Иерусалим, 1998.
39. Ш. Швейбиш. Ограбление евреев Украины во время Шоа (Холокоста). <http://www.berkovich-zametki.com/2013/Zametki/Nomer4/Shvejbish1.php>
40. G. Aly. Hitlers Volkstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus. Frankfurt am Main, 2005. Самсон Мадиевский. «Народное государство» Гитлера. http://scepsis.net/library/id_932.html
41. К. Маркс. Капитал. Т. 1, 1867. <http://www.e-reading-lib.com/book.php?book=37533>
42. Г. Шнее. Ротшильд, или история династии финансовых магнатов. <http://www.e-reading.biz/book.php?book=65866>
43. Дж. Трахтенберг. Дьявол и евреи. Москва – Иерусалим, 1998.
44. *«Евреи и христианство: несовместимость двух подходов к миру»*. Иерусалим, 1995.
45. С. Г. Лозинский. История инквизиции в Испании. СПб., 1914.
46. *Краткая еврейская энциклопедия*. Иерусалим, 1976-2001.
47. М. Фрейденберг. Очерки истории балканского еврейства. Тель-Авив, 1998.
48. Й. Х. Йерушалми. Захор: еврейская история и еврейская память. Москва – Иерусалим, 2004.
49. Я. Кац. Евреи в средневековой Европе. Иерусалим, 1994.
50. *«Социальная жизнь и социальные ценности еврейского народа»*. Сб. статей. Иерусалим, 1977.
51. Ш. Эттингер. Россия и евреи. Сб. статей. Иерусалим, 1993.
52. Н. И. Костомаров. Богдан Хмельницкий. Т. 1. СПб, 1884.

53. Киевская Старина. Т. 7, 1888.
54. Ц. Бахрах. Антисемитизм в новое время. Бар-Илан, 1991.
55. Указы о высылке жидов из России 1727 г. (Екатерина I), 1742 г. (Елизавета). http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/vys_vseh.php
56. Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 года Положение. «*О устройстве Евреев*». constitutions.ru/archives/1869 Сохраненная копия.
57. Указ Сенатский 28 декабря 1828 года с прописанием Высочайше утвержденного положения Комитета Министров. «*О воспрещении Евреям, выходящим из Царства Польского, водворяться в России*». http://www.pseudology.org/evrei/Evrei_Russia_documents.htm
58. Переписка А. С. Пушкина. Том 2. Москва, 1982.
59. А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений в одном томе. Москва, 1949.
60. С. Ю. Дудаков. История одного мифа. Москва, 1993.
61. С. А. Гусев-Оренбургский (ред.) Книга о еврейских погромах. Петербург – Берлин, 1921.
62. Н. Кон. Благословение на геноцид. Миф о всемирном еврейском заговоре и «Протоколах сионских мудрецов». Москва, 1990. <http://www.e-reading-lib.com/book.php?book=28757>
63. Л. Прайсман. Дело Дрейфуса. Иерусалим, 1987.
64. Э. Золя. Деньги. Москва, 1955.
65. С. Ю. Дудаков. Этюды любви и ненависти. Москва, 2003.
66. Л. Поляков. Арийский миф. Санкт-Петербург, 1996.
67. В. Б. Авдеев. Расология. <http://www.e-reading-lib.com/book.php?book=82970>
68. Ж.-А. Гобино. Опыт о неравенстве человеческих рас. Москва, 2001. <http://www.litmir.net/br/?b=108893>
69. В. Клемперер. ЛТИ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. Москва, 1998. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Klemp/index.php

70. Я. Л. Тальмон. Истоки Катастрофы и возрождения. «АМИ», 1993, №3.
71. О. Пленков. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. Санкт-Петербург, 1997.
72. Ф. Ницше. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов. 1878. <http://www.lib.ru/NICSHE/chelowecheskoe.txt>
73. П. Ю. Рахшмир. Происхождение фашизма. Москва, 1981.
74. В. Райх. Психология масс и фашизм. Санкт-Петербург, 1997.
75. М. Гелфтер. Эхо Холокоста. Москва, 1995.
76. Э. Фромм. Догмат о Христе. Москва, 1998.
77. Х. Арендт. Истоки тоталитаризма. <http://www.e-reading-lib.com/book.php?book=1017156>
78. В. Пруссаков. Оккультный мессия и его рейх. Москва, 1992.
79. Д. Сьюард. Наполеон и Гитлер. Смоленск, 1995.
80. А. Гитлер. Моя борьба. Мюнхен, 1924. http://www.loveread.ec/view_global.php?id=15176
81. С. Аверинцев. София-Логос. Словарь. Киев, 2006.
82. С. Московичи. Век толп. Москва, 1996.
83. *Нюрнбергский процесс*. Сб. материалов. Т. 1, Москва, 1954.
84. Л. Дымерская-Цигельман. Советизм, нацизм, исламизм и примкнувший к ним леволиберализм. <http://berkovich-zametki.com/2005/Starina/Nomer7/Dymerskaja1.htm>
85. S. Friedlander. Nazi Germany and the Jews, vol. 1: The Years of Persecution, 1933-1939. New York, 1997.
86. Политическое завещание Адольфа Гитлера. <http://doc20vek.ru/node/1382>
87. И. Альтман. Жертвы ненависти. Москва, 2002.
88. А. Солженицын. Двести лет вместе (1795-1995). Ч. 1. Москва, 2001.

89. А. Буллок. Гитлер и Сталин: жизнь и власть. Смоленск, 1994.
90. Э. Каш. Долгая дорога арабского антисемитизма. <http://www.languages-study.com/kasharabicantisemitism.html>
91. Х. Реттиг-Гур. Институт проливает свет на исламский антисемитизм. <http://club.berkovich-zametki.com/?p=3423>
92. Э. Тальберг. Во всем виноваты евреи? Причины галута. <http://toravoda.org.il/ru/node/2640>
93. *Википедия*. Шма. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Шма>
94. Книга Товита. http://www.htinstitute.co.il/books/book_tovit/
95. А. Кац. О Гилеле. http://toldot.ru/tora/rabbanim/rabbanim_2611.html
96. С. Резник. Кровавый навет в России. http://www.krotov.info/lib_sec/17_r/rez/reznik.html
97. О. Ларин. Ритуальное убийство детей в Севастополе. <http://ru-an.info/новости/ритуальное-убийство-детей-в-севастополе/>
98. *Святейший Патриарх Кирилл поклонился святыням Белостока*. Официальный сайт Московского Патриархата. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2413961.html>
99. *Изгнание евреев из Испании и Португалии*. Журнал «Мир Торы», Россия. http://toldot.ru/tora/articles/articles_9989.html
100. В. Татищев. История Российская. В 3 томах. Т. 2. Москва, 2003.
101. *Скандинавия: Антисемитизм под маской гуманизма*. MIGnews.com. http://www.mignews.com/news/society/world/140109_231051_39903.html
102. *Число антисемитских инцидентов в 2012 году выросло на 30%*. <http://www.strana.co.il/news/?ID=67151>
103. *Hammas Covenant 1988. The Covenant of the Islamic Resistance Movement*. Lillian Goldman Law Library. (Перевод: <http://mishmar.info/xartiya-хамаса.html>)
104. А. Иваницкий. Президент Ирана пообещал стереть

Израиль с лица земли. Газета «Газета», Россия. <http://www.interfax-religion.ru/?act=print&div=2009>

105. Толковый словарь В. Даля. <http://vidahl.agava.ru/cgi-bin/dic.cgi?p=123&t=20467>, <http://vidahl.agava.ru/cgi-bin/dic.cgi?p=53&t=7924>

106. Л. Бердников. Петр I и евреи. Журнал «Нева», Россия, 2010, №11. <http://magazines.russ.ru/neva/2010/11/be6.html>

107. *Антисемитизм норвежский*. Глобальный еврейский он-лайн центр Jewish.Ru. <http://www.jewish.ru/history/hatred/2009/12/news994280427.php>

Иллюстрации

1. Моисей (с. 13). Чарлтон Хестон в роли Моисея в фильме «Десять заповедей» («The Ten Commandments», 1956). <http://www.imdb.com/title/tt0049833>
2. Святой Павел (с. 46). Бернардо Дадди, 1333 г. National Gallery of Art, Washington. <http://www.nga.gov/content/ngaweb/Collection/art-object-page.1.html>
3. Туда вам и дорога! Открытка к Новому 1916 году (с. 49). Издание состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством Скобелевского Комитета о раненых. Петроград. <http://www.chgs.umn.edu/histories/otherness/otherness1-5.html>
4. Нацистская Германия, 1935 г. Смешанная пара, выставленная на позор. На одежде мужчины надпись: «Я осквернитель расы» (с. 51). Niedersächsisches Landesarchiv-Staatsarchiv Aurich. Das Deutsche Historische Museum in Berlin. <http://www.welt.de/kultur/history/article13031701/Welche-Rolle-die-Polizei-im-Dritten-Reich-spielte.html>
5. Бес на скале (с. 67). Фото автора.
6. Эсэсовец роется в вещах расстрелянных евреев (Киев, Бабий Яр, 1941 г.) (с. 92). Фото Johannes Hähle. Немецкая фото пленка (Окт. 1941) – Кадр 6. МІК. <http://www.kby.kiev.ua/book1/illustrations/photo/photo4.html>
7. Борис Гидалевич (с. 95). Фото из архива автора.
8. Памятник в Богдановке (с. 96). «Тут поховано білш 54600 євреїв (старих, жінок, дітей) – жертв нацистського геноциду. Ми пам'ятаємо вас!» <http://www.bible-for-you.org/Publizist/bogdanovka.html>
9. Изгнание торгующих из Храма (с. 99). Эль Греко, 1570 г. National Gallery of Art, Washington. <http://www.nga.gov/content/ngaweb/Collection/art-object-page.43723.html>

10. Оплакивание Христа (с. 105). Сандро Боттичелли, 1490 г. Alte Pinakothek, München. <http://www.pinakothek.de/en/sandro-botticelli/lamentation-christ>

11. Победившая Церковь и поверженная Синагога (с. 106). Статуи Церкви и Синагоги. Страсбургский кафедральный собор (южный портал). XIII в. http://fr.wikipedia.org/wiki/Cath%C3%A9drale_Notre-Dame_de_Strasbourg

12. Испанская королевская чета и пять раввинов (один из них Авраам Сеньор-Коронель) посылают Колумба в путь (с. 118). Эмануэль Лойце, «Колумб перед королевой» (1843 г.). Brooklyn Museum, New York. http://www.brooklynmuseum.org/opencollection/objects/1584/Columbus_before_the_Queen

13. Евреи сосут свинью (с. 123). Гравюра на башне Старого Моста во Франкфурте-на-Майне (начало XVII в.). <http://en.wikipedia.org/wiki/Judensau>

14. Евстратий Печерский (с. 140). Лубок святого Евстратия (XVIII в.). http://ru.wikipedia.org/wiki/Евстратий_Печерский

15. Еврей, оседлавший земной шар (с. 155). «Das grösste Getreide-Wucherthier der Welt. Neueste zoologische Entdeckung des Kikeriki», 1900. http://www.geschichteinchronologie.ch/judentum-aktenlage/antisem/EncJud_antisemitismus-1870-1939-ENGL.html

16. «Научное» определение расы (Германия, 1938 г.) (с. 173). The World Must Know: The History of the Holocaust as Told in the United States Holocaust Memorial Museum, Washington, p. 32: Germany 1938. Hulton Deutsch, London.

17. Съезд НСДАП в 1938 г. (с. 183). The World Must Know: The History of the Holocaust as Told in the United States Holocaust Memorial Museum, Washington, p. 27: Nuremberg, Germany, November 1938. Hugo Jaeger, Life Magazine, Time Warner Inc., New York.

18. Римский папа Иоанн Павел II у Стены плача в Иерусалиме (с. 212). AP Photo / Jerome Delay. <http://www>

apimages.com/metadata/Index/Associated-Press-International-News-Israel-File-/d944aa56c5e4da11af9f0014c2589dfb/13/0

19. Штутгоф, 2012 г. Поминальная церемония польских евангелистов и израильских евреев (с. 215). Фото из архива автора.

